

© *Петербургское библиотечное общество, 2013*

УЧРЕДИТЕЛЬ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. №. 16
Номер подписан в печать 12.02.2013 г.

История библиотек

- Н.В. Колтакова.** Библиотека — «душа» дворянской усадьбы XVIII–XIX вв. 3
- И.М. Беляева.** Библиотека М.В. Ломоносова..... 8
- Н.М. Баженова.** Библиотека РАН и история обязательного экземпляра в России в XVIII в.11
- Н.Н. Елкина, Т.Г. Крылова.** Монастырская библиотека Обители — братство Милосердия Свято-Алексиевская Пустынь (САП) (Ярославская область): электронная каталогизация библиотечных фондов18
- Е.В. Чилева.** Литовско-латышские книги из собрания Э.А. Вольгера28

Люди и судьбы

- В.П. Леонов.** Валерий Иванович Хворостецкий: послесловие к дружбе.....31
- Н.В. Бекжанова, Н.А. Волкова, Н.А. Сидоренко.** Наталия Михайловна Розова — ГЛАВНЫЙ библиограф БАН.....40
- Т.В. Зверева.** Читатель БАН. Кто он? (50-е — 90-е годы XX в.)45

Личность в истории

- В.С. Соболев.** «Образ великого преобразователя». (Из истории издания книги академика С.Ф. Платонова «Пётр Великий. Личность и деятельность»)49

Научные исследования

- И.А. Морева, В.Н. Синельченко.** ББК как инструмент в системе высшего профессионального образования52

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Ежова М.Ф.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Юдахина О.Г.

Корректор

Томшина М.В.

О.Ф. Дубовская. Метафора — универсальное средство для сохранения устойчивости системы Русского языка.....54

Информация

О.В. Скворцова, М.Ю. Лугавцова.
Музей истории Библиотеки РАН:
концепция, стратегия создания и современное состояние65

БИБЛИОТЕКА — «ДУША» ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ XVIII—XIX вв.

Н.В. Колтакова, БАН

Потрясения, обрушившиеся на Россию в 90-е годы XX столетия, вызвали кризис морально-этических норм в нашем обществе, который породил равнодушие, неверие большей его части к позитивным действиям в преодолении, привел к утрате патриотизма, дискредитации таких понятий, как добро, гуманизм и, наконец, любовь к своему ближнему. Произошли изменения в восприятии нравственно-духовных аспектов. Идеи государственных институтов расходятся с идеями повседневной практической жизни человека. Предлагаются различные, абсолютно нежизнеспособные идеи (от славянофильства, национализма, монархизма до политических, экономических, социальной справедливости и мн. др.), и никакая из них не пользуется популярностью. Путь к чему-то единому, что сплотило бы, объединило наш народ, будет непростым и нелегким.

Тем не менее самая правильная идея на все времена лежит рядом, на поверхности, и высказал ее «наше все», гениальнейший провидец Александр Сергеевич Пушкин:

«Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу
Любовь к родному пепелищу
Любовь к отеческим гробам».

Емко и точно, как все у него. Своеобразное завещание потомкам о том, что нужно любить Родину, свое «родовое гнездо», быть верным памяти своих предков, оно могло бы стать основой, так называемой системы ценностей, разрабатываемой нашими идеологами.

Нужно просто обратиться к историческому прошлому России, которое постепенно стирается, нивелируется в сознании людей. Если забываются имена героев Великой Отечественной войны, которая еще совсем близко, то, что же можно сказать о героях войны 1812 года

— времени небывалого патриотизма. Мало, кто из представителей современного поколения знает, как жили наши предки, где была та самая «колыбель», из которой вырастали русские патриоты, какими идеалами они руководствовались, **из чего складывалась их духовная жизнь.** В культурном наследии XVIII—XIX вв., времени наивысшего духовно-патриотического развития нашего государства, остались свидетельства в литературных произведениях, мемуарах, живописи, архитектурных памятниках, указывающих на то, как формировались сознание, вкусы, предпочтения передовых слоев российского общества, какая огромная роль в воспитании особой морально-этической нравственности в это время принадлежала дворянским усадьбам — места, дававшего ощущения свободы, возможности творчества, именно здесь в основном была сосредоточена культурная и бытовая жизнь их хозяев. Это было особое жилище — «родовое гнездо», где рождались, жили и умирали несколько поколений его населявших, где сохранялась историческая память (могилы предков, обелиски и руины, посвященные им). А поскольку земли, как правило, выделялись «радеющим» за государство или отличившимся в боевых сражениях по защите Отечества, то это были люди достойные, которыми гордились последующие поколения.

Русская усадьба во многом определила жизнь тех, кто в ней проживал. Она осмысливалась как символ российской культуры, остались ее изображения на картинах, сделанные как художниками-любителями, так и известными профессионалами. Изумительная природа средней полосы, искусно подправленная умельцами: рукотворные озера, шикарные дубовые аллеи, спрятанные как бы в укромных местах античные скульптуры, романтические ротонды. Глядя на них, ис-

пытываешь какую-то особенную магию, пробуждаются романтические чувства. Только такая атмосфера и может вдохновить на создание гениальных творений. Стоит лишь упомянуть Чайковского, Мусоргского, Фета, Пушкина — перечислять не перечислить (найдется ли малая толика подобных имен в наше время). Усадьба укрепляла веру в свое благополучие, она была родиной владельцу, здесь проходило его детство, сюда он возвращался, чтобы умереть. Покинуть ее навсегда было сродни потере Отечества. Так было, например, с Набоковым, Тургеневым, представителями первой волны эмиграции, которые не смогли найти себя, свой дом на чужбине.

Гармоничное устройство усадьбы, включающее безграничность пространства, открывающееся за пределами усадебного парка, сам парк, обязательно фруктовый сад, непременно озеро, церковь, лесные уголья — все отражало жизненную философию Хозяина, его вкусы и предпочтения.

При ее строительстве выбирался такой живописный природный ландшафт, который вместе с рукотворными гротами, беседками, аллеями, строениями представлял собой настоящее художественное произведение, которое можно было читать, осмысливать, наслаждаться им. Для его создания приглашались известные как русские, так и европейские архитекторы.

Дом обязательно имел террасу, с которой открывался вид, радующий глаз и душу, в нем была большая гостиная с прекрасной мебелью, редкими произведениями искусства, на стенах обязательно фамильные портреты, непременно музыкальная комната, где исполнялись любимые произведения, но, главное, что определяло статус и положение владельца в обществе, самое ценное, что у него было это библиотека — душа имения, которая привлекала всех членов семьи,

здесь хранились самые дорогие сердцу сокровища — альбомы, письма, собственные сочинения, а также коллекция книг, которая приумножалась каждым последующим поколением. Издания отвечали вкусам и разносторонним интересам следующего хозяина, кроме художественных, имелась литература по философии, искусству, медицине, строительству, умению вести сельское хозяйство, имелись произведения М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, пьесы Сумарокова, Фонвизина, книги военной и религиозной тематики, мемуары. Цитата из книги А.Н. Греча «Венок усадьбам» (М., 2006. С. 61–62) дополняет впечатление о книжных собраниях владельцев: *«Исключительная своеобразность старинных русских библиотек создается благодаря обилию в них французских книг XVIII века. ...В каждой помещицкой библиотеке Расин и Корнель, Мольер, Буало и Фенелон, энциклопедисты Дидро, Монтескье, Д’Аламбер, Дюваль, сентиментальный Жеснер, изящный шевалье де Буффлер, Лафонтен, Жан-Жак Руссо и, конечно, неизбежный Вольтер составляли обязательное наполнение книжных шкафов. А рядом с этими авторами-классиками рослыми шеренгами выравнивались тесненные золотом корешки Большой Энциклопедии и “Bibliothique des voyages”* — пространные описания путешествий в Азию, Америку, Индию, на острова Тихого океана Лаперуза, Шардена, Шаппа, письма и мемуары мадам де Севиньи, графа Сегюра, Неккера, труды латинских и греческих авторов в переводах прозой и стихами, изыскания по античной мифологии, археологии, искусству, а в других отделах нередко поселялись сочинения по ботанике, инженерии, фортификации Линнея, Лапласа, [Рюбана]. Бесчисленные авторы, целый мир мыслей, идей и образов заключен в этих томах красивой печати, переплетенных в кожу, с нарядными тисненными на них гербами — super ex libris’ами** и монограммами, с гравиро-*

* «Библиотека путешествий» (фр.).

** Книжный знак на переплете книги (лат.).

ванными книжными знаками и наклейками торговых фирм на пестрой форзачной бумаге».

Следует добавить, что в этот период весьма популярными были так называемые женские романы, много сочинений нравоучительного толка писалось для детей. Столь разносторонняя тематика книжных коллекций, насчитывающих, особенно в состоятельных имениях, от 5–8 до 15 тысяч томов, указывает на высокий интеллектуальный уровень их владельцев. Каждый новый хозяин бережно сберегал то, что было накоплено предшествующим поколением, приносил новое, согласно времени, что только повышало ценность и расширяло рамки существующего собрания. Владельцы осознавали благотворную роль библиотек в формировании нравственности. Отсюда, конечно же, и естественное желание дать блестящее образование своим детям.

Феномен русской культуры, который заключался в гармонии дома, сада, природы, социально-бытовых условиях, наличию книжных коллекций, способствовал формированию правильного достойного воспитания младшего поколения, уважительного отношения к традициям и старшим членам семьи. Для обучения детей в имение приглашались учителя по основным предметам, а также музыки, живописи, иностранные преподаватели-гувернерны. Создавались необходимые условия для раннего приобщения дворянских детей к мировой литературе и культуре, этому способствовали и совместные чтения, кстати, на появление семейных чтений оказала влияние именно усадебная культура, беседы с гостями, музыкальные вечера. Очень часто в мемуарной литературе известными деятелями того времени упоминается подобное времяпровождение, оказавшее влияние на развитие их таланта и мировоззрения. Читательская культура была настолько высокой, что книга сопровождала ее владельца на всем пути его жизни. С помощью книг решались педагогические задачи, создавался благоприятный климат для формирова-

ния характера русских дворян, участвующих в событиях 1812 г. и декабристском движении.

И еще один небольшой отрывок из книги А.Н. Греча, передающий удивительную атмосферу барского дома (с. 94): *«Портреты масляными красками..., акварели висели по стенам, закрывая роспись, не считаясь с нею. С потолка свешивалась здесь чудесная екатерининская люстра в виде урны, извергающей сноп хрустальных слезинок, и подвешенного к ней обруча для свечей, напоминающего распустившийся цветок. ...убранство угловой с разнокалиберной мебелью — диваном и креслами середины XIX века, типично александровским ломберным столом на одной ножке, лампой-чашей на цепях, спущенной с потолка, и типичным старомодным подсвечником с абажуром. На стенах и здесь висели портреты... — дамы в шляхах и буклях, мужчины в стуртуках и высоких воротниках крахмальных рубашек. Все обжито интимностью и уютом в этих комнатах, где каждое поколение оставляло память о себе в вещах и портретах. ...В открытое окно — дыхание теплого вечера, несущее медовый запах цветущей липы, движение воздуха, чуть колеблющее пламя свеч, — и от этого появляются блики на позолоте рамы, на полированном дереве стола, в гранях хрустальной вазы. А за столом, сидя на мягком диване, так хорошо мечтать о дальних странах над каким-нибудь иллюстрированным томом «Bibliothique des voyages», глядя на итальянский ландшафт, искусно нарисованный на экране подсвечника».*

Рассвет дворянских усадеб пришелся на конец XVIII — середину XIX в. Именно в это время усадьбы распространились по всей европейской части России, их было — тысячи. Они принадлежали как известным фамилиям Отечества, так и жителям провинциальных городов и становились местом распространения информации, охватывающей все стороны русского общества.

К концу XIX в. усадьбы, в связи со сложившимися общественно-полити-

ческими обстоятельствами, теряют свое основное значение как центры патриотического, гуманитарного, воспитательного и других направлений. Они начинают постепенно «дряхлеть» и превращаться в своеобразные «дачи», куда выезжали отдыхать на лето.

С началом XX в. окончательно и бесповоротно закончился золотой век усадебной культуры. Вся ее дальнейшая история — это печальная судьба об уничтожении абсолютного большинства старинных имений в годы революционного лихолетья и нежелания сохранить их.

Предпочтения, вкусы, мода — все меняется. Неизменными остаются подлинная красота и вечные истины, которые питали умы наших гениев. Именно эти постоянные величины настолько связаны между собой, что исчезновение даже самого маленького звена в этой цепи влечет невозможные потери. Вот таким ударом, разрушившим эту преемственность поколений, патриархальную усадебную жизнь, многовековые культурные связи, явилось великое потрясение, постигшее Россию в 1917 году. Исчез целый пласт русской истории. Обезумевшие от вседозволенности люди не ведали, что делали — разбирали на кирпичи архитектурные шедевры, разламывали мебель, разбивали скульптуры, вырубали редкие виды растений, которые определяли планировку парков: вековые дубы, липы. Пруды превращали в свалки. Но самое ужасное, варварски расхищали то, что собиралось столетиями, составляло гордость не только владельцев усадьбы, но и всей русской культуры. Новые хозяева имений — беднота, беспризорные — использовали книги на растопку, кожаные переплеты шли на починку обуви. Книги горели вместе с усадьбами. Нередко они разворовывались. Конфискованные книги передавались в школы, иногда библиотеки, они гибли, бесследно исчезали, вывозились мешками в неизвестном направлении. Любопытная цитата о судьбе библиотеки в усадьбе «Рождествено» из книги Греча (с. 54): *«В громадном длинном зале, зани-*

мавшем целое крыло дома, были целы еще монументальные шкафы, вмещавшие огромную библиотеку, бесследно исчезнувшую, частью погибшую и обезличенную в хаосе вывозов, бросивших отдельные тома на мостовые книжных развалов Сухаревки, Смоленского рынка и Китайской стены, где новые чудачливые собиратели переживали в годы революции радость находок и открытий».

Однако самое страшное было впереди — то, что не изничтожила тогда никем неуправляемая толпа, продолжает вот уже много лет разрушаться, исчезать на наших глазах. К слову сказать, известная усадьба «Троицкое», принадлежавшая роду Дашковых, пережила нашествие Наполеона, устояла в двух мировых войнах, уцелела во время коллективизации, а в наши дни практически уничтожена. Дом превратился в руины. Безразличие государственных институтов, равнодушные нерадивых чиновников, делают свое черное дело. Лишь немногим усадьбам повезло и то, лишь потому, что в них были устроены санатории для советской элиты, дома отдыха, музеи (Абрамцево, Останкино, Никольское-Гагарино, Ярополец (Гончаровых), Горенки...).

Переосмысление культурного развития России в советский период должно было включить исследование такого русского феномена, как русская усадьба, но все было ограничено, к сожалению, только созданием в 1922 году общества по ее изучению, однако от него ничего не зависело. Оно могло давать лишь рекомендации, от которых имения не переставали разрушаться. Председателем этого общества был назначен Алексей Николаевич Греч. Судьба его оказалась трагической, как и судьба целого поколения советской интеллигенции. Какое счастье, что он успел запечатлеть на бумаге то, что на протяжении двух столетий вдохновляло русскую поэзию, литературу, искусство. Рукопись его была обнаружена в архивах Исторического музея и опубликована уже в наши дни. К сожалению, многие усадьбы, которые он описывал, уже раз-

рушены, от них остались лишь еле уловимые аллеи, заброшенные пруды и руины. И ничего уже не сделаешь. В 1992 г. Общество было воссоздано и теперь объединяет сотни людей разных профессий, но и в их силах невозможно сделать что-то осязаемое. Без поддержки государства и крупных частных компаний все обречено на забвение.

В настоящее время в условиях, когда у государства нет средств на поддержание культурного наследия, передача усадеб в частные руки — положительный фактор. Однако, если бизнесмен приспособливает старинное сооружение под свои личные потребности, да еще возведет вокруг него высоченную ограду, то судьба памятника обречена на гибель. Если же новый владелец усадьбы — человек образованный, то есть надежда на то, что он хоть каким-то образом, хоть немного сможет своими устремлениями приблизиться к тому, что изначально собой представляло, но это при условии, что он обратится к специалистам-историкам, архитекторам, искусствоведам, библиографам, ботаникам и воспользуется их рекомендациями. К сожалению, большинство современных владельцев, не обладает художественным вкусом в отличие от дореволюционной аристократии.

Современная усадьба, безусловно, отличается от старинных усадеб. Это может быть элитный дом в стиле хай-тек или оформленный в соответствии с классическими традициями, но важен все-таки не стиль, а проживает ли в нем постоянно владелец со своей семьей, какой духовной атмосферой он наполнен, которая, кстати, включает и зеленое обрамление дома: парк, водоем, сад.

Словосочетание «русская усадьба» — и перед глазами возникает картина: полуразрушенный барский дом, заросшие липовые аллеи, где, кажется, слышится таинственный шепот, и осторожные шаги. Мир сельских поместий полон ностальгических воспоминаний, которые и порождают желание возродить нечто похожее и уже воочию почувствовать всю

прелесть быта и правильность жизненных устоев.

Да, создать то, что было, — невозможно, но воссоздать обязательные атрибуты старинных поместий вполне по силам состоятельным людям. Сейчас у них есть все — от автопарков, элитного жилья, драгоценностей. Казалось бы, все начальные потребности удовлетворены, но для поддержания статуса занимаемого положения нужны особые предметы. Ими могла бы стать, кроме интересных деталей (высокохудожественных картин, мебели), конечно же библиотека, которая всегда была главным украшением дворянских усадеб.

Для хранения книжных собраний выделялись особые, лучшие помещения дома, подбирались мебель, особым образом обустроивался интерьер. Сейчас есть возможность собрать библиотеку под стать той, которой владели наши предки и сегодня она могла бы стать гордостью хозяина большого состоятельного дома.

Тем более, что есть издательства, которые выпускают редкую литературу. Одним из таких является С.-Петербургское издательство «Альфарет», которое недавно осуществило уникальный проект под названием «Библиотека библиографа», своеобразное готовое руководство к составлению желаемой библиотеки. В него вошли редкие библиографические справочные издания XVIII–XIX вв., по которым и возможно воссоздать замечательные усадебные библиотеки (большинство из них были разграблены, уничтожены в то самое кровавое время). Составители этого уникального каталога находили, выявляли литературу подобного плана в библиотеках по всей стране. В итоге все эти справочники были описаны в одном указателе. Кроме того, это издательство факсимильно воссоздает редкие коллекции дореволюционной литературы (кожаный переплет, золотое теснение, ручное шитье, специально подобранная бумага), которые станут украшением любой солидной библиотеки. Осуществляя переиздание уникальных книжных раритетов, издательство «Альфарет» совместно

с библиотекой Российской академии наук, Российской национальной библиотекой и другими крупнейшими владельцами редких фондов активно участвует в Программе Правительства Российской Федерации по сохранению книжных фондов, а также замены редких экземпляров прекрасной копией для предоставления читателям. Здесь важно понять, что приобретая такие редкие фолианты, человек вкладывает деньги, которые со временем принесут их владельцу, как и любой ценный вклад, дивиденты в будущее его семьи. Обладание книгами, доставляет свои особенные радости. Частная библиотека — одна из возможностей продемонстрировать свой вкус и достаток, для многих это всего лишь элемент престижа или интерьера, ими не всегда движет любовь к чтению, поэтому реальную стоимость книг не все осознают — они всегда были дорогим удовольствием. Судя, по репертуару дворянских библиотек, можно сделать вывод, что их владельцы тратили огромные средства на их приобретения. И это все окупалось сторицей — блестящим образованием, начитанностью, знанием языков, этически нормами, чем и отличались те молодые люди от современной молодежи.

К сожалению, предпринимателей, готовых вложить средства в покупку бывших усадеб, в их восстановление не так много. В основном же ими занимается государство, а здесь действуют «законы» чиновников, которые не торопятся, да и

куда им спешить — подумаешь, исчезнут еще одни руины, тем лучше, земля пойдет с молотка. Вот здесь на память и приходит известный афоризм польского писателя Станислава Ежи Леца: «Чтобы попасть к источникам нужно плыть против течения». Как же трудно, но находятся люди и в наше время, которые вопреки всему «плывут» и кладут собственную жизнь на алтарь возрождения русской культуры.

О восстановлении усадеб заговорили именно в связи с сохранившимися реликвиями и, главное, книгами. Старые семейные фотографии, архивы, письма оказались у потомков дворянских родов, которые готовы передать их с целью воссоздания времени, канувшего в лету. Многие уже тогда берегли дух старины, дорогие их сердцу вещи. В результате для истории уцелели уникальные предметы усадебного быта.

Одно радует, что в обществе есть здоровые силы, способные воспрепятствовать грабительским интересам определенной группы людей (отчуждение земель, незаконные постройки на мемориальных территориях, вырубка зеленых насаждений). В этой связи хочется опять вернуться к Пушкину, с которого мы начинали. Только с ним, по словам известного защитника отечественной культуры Саввы Ямщикова, можно поставить заслон на пути «новой» недобросовестной элиты, иначе канем в бездну.

БИБЛИОТЕКА М.В. ЛОМОНОСОВА

И.М. Беляева, БАН

Личные библиотеки выдающихся деятелей науки всегда привлекали внимание исследователей. Они были неизменными помощниками ученых в их работе. Известно, что М.В. Ломоносов владел довольно обширной библиотекой. Книги были важнейшей частью его жизнью. Остались

свидетельства увлеченности его книгами с детских лет: в письме к своему покровителю И.И. Шувалову он писал, что мачеха «всячески старалась произвести гнев в отче моем, представляя, что я всегда сижу по пустому за книгами. Для того многократно принужден я читать и учиться,

чему возможно было, в уединенных и пустых местах, и терпеть стужу и голод, пока я ушел в Спасские школы»¹.

Свои первые книги на собственные деньги стал приобретать во время своего пребывания в Германии. По возвращении в Россию продолжал собирать книги — покупал, получал в дар, брал в академической библиотеке. Пытливый ум, удивительная любознательность позволяли ему «объять необъятное»: астрономия, физика, история, поэзия, математика, языкознание, горное дело — вот неполный перечень предметов, где он о себе заявил.

После его смерти судьба распорядилась так, что его собрание было обречено на неизвестную, необыкновенно трагическую участь. «Изучение жизни и творчества Ломоносова насчитывает почти два века, литература о нем чрезвычайно велика, и, тем не менее, мы знаем его мало и плохо». Эти слова принадлежат выдающемуся знатоку русской литературы XVIII в. П.Н. Беркову².

Впервые упомянул о библиотеке Ломоносова через семь лет после его смерти русский писатель и книгоиздатель Н.И. Новиков: «Библиотека Ломоносова и манускрипты по смерти его куплены его сиятельством графом Григорием Григорьевичем Орловым»³. После Орлова владельцем собрания становится вел. кн. Константин Павлович, далее его побочный сын П.К. Александров, затем следы принадлежащих ученому книг теряются. К сожалению, местоположение их не проявилось в течение XVIII–XIX в. Творчество Ломоносова изучалось отдельными исследователями лишь эпизодически.

О разыскании тех лет упоминает Я.К. Грот в своей юбилейной речи по поводу 100-летия со дня рождения Ломоносова: «Со славою Ломоносова, с удивлением, которое к нему питали современники и сохраняет потомство, в резком противоречии скудость того, что сделано в сто лет для его изучения»⁴. Вопрос о судьбе библиотеки не был решен и в 60-е гг. XIX века. Тем не менее, появились значительные биографические материалы и иссле-

дования его творчества (Н. Лавровский⁵, П.П. Пекарский⁶).

Своеобразной вехой в решении вопроса о книжном наследии великого ученого стала работа А.С. Будиловича «Ломоносов как писатель»⁷, в которой он пытался реконструировать его библиотеку по оставленным им в собственных сочинениях библиографическим ссылкам.

Однако в 80-е годы XIX века началась большая работа по подготовке к изданию полного собрания сочинений Ломоносова. С этой целью М.В. Сухомлинов, редактор этого собрания, предпринял поиски принадлежащих М.В. Ломоносову изданий в различных направлениях (во всевозможные инстанции, к частным лицам). Но, несмотря на обширные разыскания наследия ученого, его библиотека и архив не были найдены.

Активному изучению творчества русского гения способствовало празднование в 1911 году его 200-летнего юбилея, к которому В.И. Вернадский, будущий академик, опубликовал несколько статей, в одной из которых — «Общественное значение Ломоносовского дня» — впервые личность Ломоносова и его наследие получили адекватную оценку: «Ни раньше, ни позже в нашей стране не было более своеобразной, более полной творческого ума и рабочей силы личности. Еще в 1731 г. Ломоносов был полуграмотным крестьянином, через 10 лет он стоял — по тому, что было ему известно и что было им понято, в передовых рядах человечества. ...его облик — облик не только великого русского ученого, но и одного из передовых творцов человеческой мысли»⁸.

В 40-е годы изучение наследия Ломоносова связано с именем президента АН СССР академиком С.И. Вавилова. По его инициативе был организован Музей Ломоносова в Ленинграде, начато издание ломоносовских сборников и нового полного собрания ученого.

Следующее важное звено в изучении истории ломоносововедения — монография П.Н. Беркова⁹. Он исследовал единственную известную в то время книгу, при-

надлежавшую Ломоносову, «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» Василия Тредиаковского. Оказалось, что в ней много пометок и записей Ломоносова, сделанных в разное время на разных языках. П.Н. Берков детально проанализировал и систематизировал его записи, выражавшие, главным образом, согласие с автором или страстную полемику с ним. Эти записи позволили представить, как работал с текстом Ломоносов.

Наконец, в 1961 г. увидела свет книга Г.М. Коровина «Библиотека Ломоносова»¹⁰ в которой представлена реконструкция круга чтения Ломоносова на основании упоминаний сочинений и авторов в его трудах. Она явилась продолжением исследований Будиловича.

Список Коровина был намного больше, чем у предыдущего автора, и содержал 670 названий книг, журналов и статей, расположенных по систематическим рубрикам с полным библиографическим описанием и обширными аннотациями, а также опубликованные в приложениях документы: Каталог книг, купленных Ломоносовым в Марбурге¹¹; 4 составленных им библиографических списка¹² и др. Однако вывод Коровина был неутешительным: библиотека Ломоносова «ни полностью, ни частично до нас не дошла»¹³. Тем не менее книга Г.М. Коровина представляет собой классический опыт воссоздания собрания Ломоносова в отечественной научной литературе.

Следует отметить важнейшее исследование Г.Н. Моисеевой. Она продолжила работу Г.М. Коровина по выявлению помет Ломоносова на рукописях различных архивохранилищ Санкт-Петербурга, Москвы и Киева, тщательно проанализировала ломоносовский почерк в разные периоды его деятельности, детально описала, заручилась заключением криминалогической экспертизы о характерных особенностях этого почерка и опубликовала многочисленные его образцы с наличием свойственных только Ломоносову специальных значков¹⁴. Публикация Г.Н. Моисеевой дала возможность в бу-

дущем по пометам Ломоносова находить принадлежавшие ему книги.

Через 10 лет после издания монографии Коровина было обнаружено местонахождение библиотеки Ломоносова. Это смогли сделать Е.С. Кулябко и Е.Б. Бешенковский, обратившись к свидетельству Н.И. Новикова и другим документам¹⁵. Оказалось, что библиотека Г.Г. Орлова (вместе с библиотекой Ломоносова) после страшного пожара 1827 г., уничтожившего университет в столице Финляндии Або (Турку), была подарена переведенному в Гельсингфорс университету. 140 лет ломоносовские книги были скрыты от исследователей в книгохранилищах Финляндского университета. В Хельсинки был обнаружен каталог библиотеки Орлова, насчитывающий 1441 издание¹⁶. По нему были отмечены книги, изданные не позже 1765 г. (года смерти Ломоносова) и соответствующие его научным интересам. Признаками принадлежности книг Ломоносову могли быть его владельческие записи или любые пометы, сделанные его почерком. Ю.П. Тимохина опубликовала первые сведения о них¹⁷.

В связи с необходимостью выявления его книг, появилось основание к более тщательному изучению помет, характерных исключительно для него, что и было сделано М.В. Кукушкиной и И.Н. Лебедевой.

В библиотеке Хельсинкского университета ими были обнаружены книги, принадлежавшие Ломоносову. Печатные книги, преимущественно латиноязычные, содержали множество чрезвычайно разнообразных помет: это пространные записи, отдельные фразы и слова, подчеркивания, подчеркивания и так любимые Ломоносовым Нота Бене, а также скобок, крестов, помет, кружков и др., они могли касаться и определения научной значимости того или иного издания и зачастую носить чисто эмоциональный характер, что также очень характерно для многих помет Ломоносова. И то, и другое важно для понимания его личности, отношения к тому над чем он работал в данный момент. В их работе¹⁸ содержится полный перечень изданий и ру-

копий, переданных из Хельсинки в БАН с подробной характеристикой каждого экземпляра, позволяющей судить о том, насколько интересны и важны были они для своего владельца.

Всего удалось определить принадлежавшие Ломоносову 50 иностранных изданий XVI–XVIII вв., одно московское кириллическое — Октоих 1746 г. и 4 русские рукописи XVIII в.

Содержание иностранных книг самое разнообразное: тексты античных авторов, греческих и римских; грамматики и словари, риторика, география, химия, физика, минералогия, горное дело, стеклотеление, медицина¹⁹. Рукописные книги представляют собой сборники исторического содержания.

В июне 1977 г. книги Ломоносова были переданы ректором Хельсинкского университета проф. Э. Пальменом в дар Академии наук СССР и поступили на хранение в БАН.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ломоносов М.В. Полн. Собр. соч., т. 10. С. 481–482.

² Берков П.Н. Литературные интересы Ломоносова // Литературное творчество Ломоносова. М.; Л., 1961. С. 14.

³ Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 130.

⁴ Грот Я.К. Очерк академической деятельности Ломоносова. СПб.: 1865. С. 6.

⁵ Лавровский Н. О Ломоносове по новым материалам. Харьков, 1865. С. 1–265.

⁶ Пекарский П. История имп. Академии наук в Петербурге, т. II. СПб.: 1873. С. 259–892.

⁷ Будилович А.С. Ломоносов как писатель. СПб., 1871.

⁸ Газ. «Речь», от 8 ноября 1911. Переизд.: Вернадский В.И. Труды по истории науки... С. 58–62.

⁹ Берков П.Н. Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750–1765. М., 1936.

¹⁰ Коровин Г.М. Библиотека Ломоносова: материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки. М.; Л. 1961.

¹¹ Там же. С. 407–411.

¹² Там же. С. 416–431.

¹³ Там же. С. 25.

¹⁴ Моисеева Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971. С. 27–53.

¹⁵ Кулябко Е.С., Бешенковский Е.Б. Судьба библиотеки и архива Ломоносова. Л., 1975.

¹⁶ Опубликовано в изд.: Кулябко Е.С., Бешенковский Е.Б. Судьба библиотеки... С. 144–215.

¹⁷ Тимохина Ю.П. Как была обнаружена библиотека Ломоносова // Природа. 1974. № 1. С. 34–41.

¹⁸ Кукушкина М.В., Лебедева И.Н. Книги из библиотеки М.В. Ломоносова (дар Университетской библиотеки в Хельсинки) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 334–349.

¹⁹ Алфавитный список этих книг см. в изд.: Кукушкина М.В., Лебедева И.Н. Книги из библиотеки... С. 346–349.

БИБЛИОТЕКА РАН И ИСТОРИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА В РОССИИ В XVIII В.

Н.М. Баженова, БАН

Источники комплектования Библиотеки сложились еще при Петре I до появления Академии наук: покупка,

приобретение в порядке обмена, поступление в качестве дара, передача изданий из учреждений, а также из частных книж-

ных собраний¹. При этом долгое время иностранная и отечественная литература, поступавшая в Библиотеку, не имела разграничений в способах комплектования. Положение изменилось с появлением Академической типографии (1727) и вслед за ней Книжной палаты (1728), ставшей, помимо Библиотеки, еще одним российским книжным хранилищем. Академия наук получила возможность участвовать в комплектовании Библиотеки своими изданиями, регулируя одновременно уровень насыщения фондов этими изданиями (количество экземпляров одного издания) и денежные отношения с книгопродавцами и комиссионерами.

С этого момента можно наблюдать постепенное разделение способов комплектования фонда иностранными и отечественными изданиями. Книжная лавка, маневренный фонд которой служил для извлечения прибыли (продажи) и для удовлетворения потребностей Академии наук, сосредоточила свои усилия на пополнении фонда Библиотеки зарубежными изданиями, обеспечивая книжно-финансовый эквивалент в ее отношениях с книгопродавцами. Академическая же типография направляла в Библиотеку лишь некоторые виды академических изданий (в основном художественную литературу)². Распоряжения Канцелярии Академии наук о передаче в Библиотеку изданий Академической типографии свидетельствуют о том, что Академия наук с самого начала своей книгоиздательской деятельности заботилась о собирании и сохранении своих печатных трудов³. Тем не менее в конце 1720-х — 1730-е годы поступления в Библиотеку академических изданий еще не были отлажены. К 1746 г. в Библиотеке образовались значительные лакуны отечественных и иностранных изданий, что вызывало недовольство ученых Академии наук, которые еще в 1730-е годы в рамках обширного проекта по реорганизации Академии наук предлагали меры по улучшению комплектования и налаживанию книгообмена Библиотеки⁴. Это привело к тому,

что 16 мая 1746 г. последовало личное распоряжение президента Академии наук: «Все, что в типографии [Академии наук] печататца ни будет, кроме книг, а именно трагедии, комедии, оперы, речи посольские и протчее тому подобное, то из оных отдавать от корректора Барсова за запискою в расход с расписками на всяком языке по шести для сохранения в библиотеку»⁵.

В новом распоряжении президента от 30 апреля 1747 г. указывается иное количество экземпляров: «В книжной лавке из имеющихся книг, какие есть на российском, французском, немецком, итальянском и одним словом сказать на каких бы языках ни были, выбрать бухгалтеру Прейсеру от каждой книги по три экземпляра, из которых один экземпляр на хорошей бумаге отдать переплесть в библиотечный переплет, а протчие два экземпляра в простой переплет, и по переплете отдать оные для сохранения в библиотеку, и те книги ему, Прейсеру, записать в расход, а ежели которых книг в книжной лавке не сыщется, а напреж сего были, то оные возможно за деньги ему, Прейсеру, сыскать, дабы в Библиотеке все до одной книги были»⁶. В этом распоряжении речь идет о российских академических изданиях, поскольку регулярно исчерпывающее комплектование несколькими экземплярами иностранных изданий легче было вести не на территории России, а за границей. К тому же на май 1749 г. имеются сведения о выписке через почтамт специального (второго!) экземпляра иностранных газет для чтения академиками на дому. Никаких сведений о выписке нескольких экземпляров других изданий на это время не имеется⁷, тем более что покупка зарубежных изданий по спискам Библиотеки требовала больших временных и денежных затрат. Так, в июле 1749 г. мемельский почтдиректор Конрад, обещая в письме в Академию наук стараться осведомляться «о требуемых императорскою академиею наук печатных сочинениях, можно ли их порядочно получить, по чему каждая книга на месте

продается и сколько весовых денег за них надобно», одновременно напоминал о том, что «доставать такие разные книги из дальних земель <...> требует много времени, многой переписки, а притом надобны наличные деньги», почему он и не может «оных сочинений тотчас <...> выписывать»⁸. Из этого следует, что регулярно и исчерпывающе комплектовать Библиотеку несколькими экземплярами иностранных изданий было невозможно. Стало быть, в конце 1740-х гг. Книжная лавка Академии наук была обязана поставлять в Библиотеку три экземпляра отечественных академических изданий, издававшихся на иностранных языках. Наш вывод говорит о том, в России обязательное комплектование Библиотеки несколькими экземплярами изданий впервые началось именно в рамках академического книгоиздания.

Количество в 3 экземпляра все же не было окончательным. Так, в 1749 г. из книжной лавки в Библиотеку переданы 8 годовых комплектов «Ведомостей» (4 на русском и 4 на немецком языке)⁹.

Весной 1750 г. последовало распоряжение Канцелярии Академии наук о выделении обязательных экземпляров изданий Академии Разумовскому, Теплову и Шумахеру, «дабы б можно было им видеть и впредь, что пристойно, по их рассуждениям, в печать вновь издавать»¹⁰. Каждому из этих лиц Книжная лавка должна была подобрать все академические издания за прежние годы, а в дальнейшем передавать и новые издания, включая и газеты по мере их выхода¹¹. В Библиотеку должно было отправляться два экземпляра, что и стало исполняться с сентября 1750 г.¹²

Таким образом, централизованное руководство комплектованием продемонстрировало свои преимущества, но не стало еще постоянным и обязательным¹³. Библиотека продолжала обращаться в Канцелярию с жалобами то на несоблюдение распоряжения о посылке академических изданий¹⁴, то на получение изданий в разных количествах (от 2

до 25 экз.)¹⁵. В 1751–1757 гг. по рапортам И.К. Тауберта Канцелярия Академии наук неоднократно подтверждала свое распоряжение книжным лавкам в Петербурге и в Москве о подыскании для Библиотеки необходимых ей книг; типографии подтверждалось распоряжение о регулярной передаче в Библиотеку новых изданий; Фигурная палата должна была в соответствии с прежним указанием Канцелярии сделать по 6 оттисков с каждой изготовленной ею, начиная с 1744 г., «грыдоровальной доски»¹⁶. Однако настойчивость Библиотеки не приводила к желаемому результату — полнота комплектования оставляла желать лучшего: в 1752 г. передано 22 названия, в 1753 г. — 5, в 1755 г. — 4, в 1756 г. — 2, в 1757 г. — 50, в 1759 г. — 8, в 1760 г. — 17, в 1761 г. — 34¹⁷. В 1763 г. распоряжением Канцелярии было установлено печатать специально для Библиотеки по 6 экземпляров каждого из выходящих в свет изданий¹⁸, но и после этого лакуны были обыкновенным явлением¹⁹ (так, в рапорте И.К. Тауберта от 2 октября 1767 г. отмечается, что более года книг в Библиотеку не поступало²⁰).

Однако можно утверждать, что в основном Библиотека комплектовалась как минимум двумя экземплярами отечественных, а иногда и иностранных изданий. Так, на 1760 г. имеются сведения о покупке через московскую книжную лавку двух экземпляров каждого названия²¹. В 1782 г. во время конфликта между академиками и администрацией Академии наук в лице С.Г. Домашнева упреки в адрес директора касались также неправомерной выписки для Библиотеки двух экземпляров непрофильных иностранных книг²². Необходимость наличия двух экземпляров для Библиотеки можно объяснить лишь стремлением к дублетному хранению изданий.

Этот факт интересен еще и потому, что позволяет проиллюстрировать влияние количества отечественных экземпляров на число выписываемых из-за границы. Налицо аналогия в количественном соотношении и переход от одного экземпляра

ра к двум, поскольку в первой половине XVIII в. дублетный фонд иностранных изданий не зафиксирован, а дублеты почти всех иностранных книг попадали в Книжную лавку²³. Объяснение такому переходу следует, на наш взгляд, искать в той цели, которую ставила себе Библиотека, борясь за обязательный экземпляр. На эту цель проливает свет использование поступавших в Библиотеку одинаковых экземпляров изданий.

Впервые в практике Библиотеки наличие нескольких экземпляров одного и того же издания упоминается в связи с одной из частей первоначального фонда Библиотеки — личной библиотекой Петра I. Так, в указателе-справочнике Е.И. Бобровой, подготовленном по передаточным реестрам библиотеки Петра I, говорится о наличии в них многочисленных записей о дублетных и повторных изданиях одних и тех же книг. Это объяснено автором указателя тем, что одного экземпляра владельцу явно не хватало, и ему, чтобы не перевозить нужные книги с места на место, удобнее было одно и то же издание иметь в нескольких местах²⁴. Данное обстоятельство говорит нам о практике пользования несколькими экземплярами одного и того же издания еще на стадии личного собрания, до поступления книг в Библиотеку.

В рамках же Библиотеки в XVIII в. использование дублетов подчинялось **нескольким стратегиям**, кардинально противоречащим друг другу.

Первая стратегия может быть названа стратегией «дублетного хранения академических изданий». В XVIII в. значительное количество экземпляров, о поступлении которого в свои фонды постоянно хлопотала Библиотека, служило своеобразным запасником. В фонды Библиотеки поступал лишь один экземпляр каждого издания, который складывался «в верхней галерее», где хранились книги академической печати²⁵. Правда, уточнений относительно того, где и как хранились академические дублеты, здесь нет. Остальные экземпляры направлялись в запасный

фонд (фонд дублетов), существовавший при Библиотеке Академии наук, и могли использоваться для подарков²⁶, книгообмена или передаваться в книжную лавку для продажи, когда все остальные экземпляры этого издания были распроданы²⁷. Такое использование дублетного фонда можно назвать второй стратегией — стратегией «активного использования дублетов академических изданий». Правда, следует подчеркнуть, что первая стратегия, очевидно, была для Библиотеки предпочтительней, поскольку создавала ей гарантии восполнения фонда в случае утраты отдельных изданий.

В середине XVIII в. о назначении книги, о предполагавшемся ее использовании свидетельствовали качество бумаги и переплет. Так, для даров иностранным академиям Российская академия наук переплетала книги в роскошные переплеты из красного сафьяна (посылка в Лиссабон 1735 г.)²⁸. А книги, предназначавшиеся для Библиотеки, переплетались в разные переплеты. Так, распоряжением от 1747 г. приказано было переплести поступившие три экземпляра академических изданий следующим образом: «один экземпляр на хорошей бумаге отдать переплесть в библиотечный переплет, а прочие два экземпляра в простой переплет»²⁹. Это говорит о разном назначении изданий. В первой половине XVIII в. противопоставление «библиотечного» и «простого» или «голландского» переплетов встречается неоднократно³⁰. Можно предположить предназначение «библиотечного переплета» для книг из основного (не дублетного) фонда Библиотеки. Во второй половине XVIII в. с увеличением общего числа поступавших в Библиотеку изданий³¹ переплеты, видимо, стали проще, поскольку переплетная мастерская едва успевала их изготавливать.

Итак, к началу 1780-х годов в Академии наук сложилась система обязательного академического экземпляра, в формировании которого участвовали все академические учреждения. Его признаками можно считать многоэкземплярность и

нацеленность на дублетное хранение, хотя и не исключалось использование дублетов не по прямому назначению.

Положение изменилось с назначением 24 января 1783 г. на пост директора Академии наук княгини Е.Р. Дашковой. 17 февраля был оглашен приказ государственным типографиям присылать по одному экземпляру каждого издания в Библиотеку Академии наук³², а 23 февраля 1783 г. последовал именной указ Екатерины II: «из всех казенных и вольных типографий всякой в печать издаваемой книги по одному экземпляру [доставлять] в Библиотеку императорской Санктпетербургской Академии наук»³³. Последние архивные находки устанавливают активную роль в принятии этих мер Е.Р. Дашковой³⁴.

Таким образом, для Библиотеки Академии наук был установлен бесплатный «обязательный экземпляр» всех выходящих в России изданий. С одной стороны, указ Екатерины II об обязательном экземпляре урезал возможности Библиотеки комплектовать фонды несколькими экземплярами отечественных академических изданий, но, с другой стороны, вывел ее обязательное комплектование на государственный уровень, придав комплектованию фондов Библиотеки Академии наук статус государственной политики. С этого момента богатство фонда Библиотеки стало лицом государства, его гордостью перед иными державами. Просвещенное государство не могло отныне мыслиться без богатейшей Библиотеки.

В соответствии с указом в Библиотеку Академии наук в 1783 г. поступило 936 книг (674 названий). В том числе: из Московского университета поступило 316 (258 названий), из Сухопутного кадетского корпуса — 123 (85 названий), из Синода — 142 (142 названий), из Морского кадетского корпуса — 57 (49 названий), из Военной коллегии — 56 (48 названий), из типографии Шнора — 36 (34 названий), из Вольно-экономического общества — 33 (3 названий), из типографии Вейтбрехта — 14 (10 названий)³⁵.

Следует отметить, что число книг, поступивших в Библиотеку за 1783 г., значительно выше числа опубликованных за год изданий (198). Это объясняется тем, что на первых порах типографии высылали книги не только текущего года, но и предыдущих лет издания. В дальнейшем количество поступающей литературы резко сократилось. Об этом можно судить даже по сумме, ежемесячно отпускавшейся Библиотеке для приобретения изданий. Так, если в августе 1783 г. на покупку и переплет книг Библиотекой истрачено 696 руб. 70 коп., а в октябре — 962 руб. 94 коп., то в ноябре — уже 184 руб. 59 коп. За 1784 г. в Библиотеку поступили всего 82 книги, за 1785 г. — 223 книги, за 1786 г. — 144 книги, за 1787 г. — 133 книги, за 1788 г. — 190 книг, за 1789 г. — 173 книги, за 1790 г. — 177 книг³⁶.

Тем не менее, лакуны изжить все же не удалось³⁷, хотя вначале их количество сократилось³⁸. Они появились в обязательном экземпляре уже летом 1783 г. О нарушении поступлений можно судить из рапорта академика С.К. Котельникова: «...с начала академической типографии всегда для Библиотеки отпускались русские и немецкие “Ведомости” с прибавлениями, ныне с начала 1783 г. немецкие совсем не отпускаются, а русские отпускаются с 1 июля сего же 1783 г. без прибавлений»³⁹. В 1797 г. Сенат своим специальным указом подтвердил именное высочайшее повеление от 25 февраля 1785 г. Однако в 1800 г. обязательный экземпляр и вовсе не поступал в Библиотеку в течение полугода.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

– отечественный обязательный академический экземпляр, сложившийся задолго до появления общегосударственного обязательного экземпляра и прошедший путь от фрагментарного до полного охвата ведомственных изданий, поступал в Библиотеку в нескольких экземплярах. Это позволило Библиотеке формировать запасный фонд, который использовался для обменных целей и дублетного хранения;

– постоянное приобретение для Библиотеки нескольких экземпляров академических изданий повлияло на увеличение экземпляжности изданий, закупаемых вне Академии и за границей;

– указ об общегосударственном бесплатном обязательном экземпляре, который вывел комплектование Библиотеки на государственный уровень, придав ее фонду статус общегосударственного депозитария, разрушил сложившуюся систему академического комплектования и негативно отразился на возможностях пополнения запасного фонда Библиотеки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История Библиотеки Академии наук СССР: 1714–1964 / авторский коллектив : С.П. Лупшов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, П.В. Соколов, В.Н. Воронов, В.Я. Хватов; отв.ред. М.С. Филиппов. М.; Л., 1964. С. 49.

² Там же. С. 100.

³ Щербакова Т.П. Роль обязательно-го экземпляра в формировании фонда архивного собрания изданий АН СССР в Библиотеке АН СССР / БАН СССР, БЕН СССР, ГПНТБ СО АН СССР, ВКП, ГПНТБ СССР, ГБ СССР им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Всесоюзная конференция «Обязательный экземпляр произведений печати — основа библиотечно-библиографической деятельности», Ленинград, 13–15 марта 1984 г.: тез. докл. Л., 1984. С. 24.

⁴ Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1886. Т. 2. С. 226–245.

⁵ СПб. ФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 842. Л. 103.

⁶ Там же. Л. 155.

⁷ Материалы... 1897. Т. 9. С. 659, 671, 762–763, 768–769.

⁸ Материалы... 1900. Т. 10. С. 59.

⁹ История Библиотеки... С. 102.

¹⁰ Материалы... Т. 10. С. 341–342.

¹¹ История Библиотеки... С. 102.

¹² СПб. ФАРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 259. Л. 1–5. Ф. 3. Оп. 1. № 844. Л. 4–4 об.

¹³ История Библиотеки... С. 102–104.

¹⁴ 18 апреля 1751 г. И.К. Тауберт подал рапорт, в котором изложил условия, на которых Книжной лавке было предписано передавать академические издания в Библиотеку: «со всех печатающихся при Академии книг и прочаго, что бы оно ни было, собрав в Книжной лавке с начала Академической типографии по нынешнее время по два экземпляра на хорошей бумаге и переплетя один в библиотечный, а другой в голландский переплет, отдать в Императорскую библиотеку». СПб. ФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 844. Л. 4–4 об.

¹⁵ СПб. ФАРАН. Ф. 3. Оп. 2. № 244. Л. 117–121 об.

¹⁶ СПб. ФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 844. Л. 17, 66–66 об., 136–136 об.; № 845. Л. 123–125, 184–184 об.

¹⁷ История Библиотеки... С. 102–104.

¹⁸ СПб. ФАРАН. Ф. 3. Оп. 8. № 80. Л. 47–47 об.

¹⁹ 2 октября 1767 г. И.К. Тауберт сообщает в своем рапорте, что Библиотека уже более года не получает книг, и просит подтвердить распоряжение типографиям. Бакмейстер И. Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской императорской Академии наук, изданной на французском языке Иоганом Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук, а на российской язык переведенной Васильем Костыговым. [СПб.], 1779. С. 64.

²⁰ СПб. ФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 308. Л. 246.

²¹ История Библиотеки... С. 104.

²² Директор Академии наук Сергей Герасимович Домашнев // ЧОИДР, 1866. Кн. IV. Отд. V: Смесь. С. 163–174.

²³ Савельева Е.А. Библиотека Я.В. Брюса в собрании БАН СССР // Русские библиотеки и их читатель: из истории русской культуры эпохи феодализма: доклады 2-й Всесоюз. науч. конф. «Книга в России до середины XIX в.» (Ленинград, 1981 г.). Л., 1983. С. 129–130; ПФАРАН, ф. 158, оп. 1, № 258 (каталог книг, полученных от Корфа).

²⁴ Библиотека Петра I: указатель-справочник / сост.: Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л., 1978. С. 6.

²⁵ История Библиотеки... С. 58–59.

²⁶ Интересный случай дарения книг из дублетного фонда Библиотеки приведен в статье П.И. Хотеева. *Хотеев П. И.* Эпизод из истории дублетного фонда Библиотеки Петербургской академии наук // Книга в России XVIII – середины XIX в.: Из истории Библиотеки Академии наук: сб. науч. тр. / редкол.: А.А. Зайцева (отв. ред.), Н.П. Копанева, В.А. Сомов. Л., 1989. С. 52–54.

²⁷ История Библиотеки... С. 58–59.

²⁸ Материалы... Т. 6. С. 377–378.

²⁹ История Библиотеки... С. 78.

³⁰ Так, в 1750 и 1751 г. в Библиотеку поступили издания в 2 экземплярах, один из которых был переплетен в «библиотечный переплет», а другой – в «голландский». История Библиотеки... С. 101.

³¹ *Тюличев Д.В.* Классификационно-статистический анализ академических изданий 1747-1753 гг. как метод изучения русской культуры середины XVIII в. (по новым материалам) // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Вып. 3 / редкол.: А.И. Копанев, А.А. Моисеева (отв. ред.), А.Н. Степанов. Л., 1973. С. 299–318.

³² Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 г. [В 4 т.]. СПб., 1897–1911. Т. 3. С. 654–655.

³³ Полный свод законов Российской империи. СПб, 1830. Т. 21. С. 872. № 15671.

³⁴ *Самарин А.Ю.* Неизвестный указ Екатерины II о доставке обязательного экземпляра в Библиотеку Петербургской Академии наук // Вторые Лупповские чтения: доклады и сообщения. Санкт-Петербург, 12 мая 2005 г. / сост. П.И. Хотеев; отв. ред. В.П. Леонов, П.И. Хотеев. М., 2006. С. 81–88; *Самарин А.Ю.* Происхождение системы обязательного экземпляра в России: новые архивные данные // Библиография. 2007. № 1 (348). С. 92–97.

³⁵ История Библиотеки... С. 135–136.

³⁶ Там же. С. 132, 136.

³⁷ СПб. ФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 334. Л. 92; № 353. Л. 281–282.

³⁸ Одной из самых дисциплинированных типографий, регулярно посылавших свои издания в Библиотеку, была Типографическая компания Н.И. Новикова. СПб ФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 353. Л. 236; № 358. Л. 160; № 371. Л. 362–366 об.

³⁹ СПб. ФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. № 334. Л. 92.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сотрудники БАН об обязательном экземпляре

Андреева В.К. Комплектование фондов Библиотеки АН СССР ведомственными (академическими) изданиями / В.К. Андреева, К.А. Свиридова // Формирование книжных фондов. М., 1982. С. 22–37.

Андреева В.К. Обязательный экземпляр в БАН СССР на современном этапе / В.К. Андреева, К.А. Свиридова, К.Н. Улитина // Всесоюзная конференция «Обязательный экземпляр произведений печати – основа библиотечно-библиографической деятельности», Ленинград, 13–15 марта 1984 г.: тез. докл. Л., 1984. С. 22–23.

Беляева И.М. 220 лет обязательному экземпляру и Библиотека Российской академии наук: доклад на Ученом совете БАН от 27.11.2003. СПб., 2003. 11 с. (Рукопись).

Беляева И.М. Место и роль академических библиотек в формировании библиотечных ресурсов страны на современном этапе (на примере БАН) // Библиотечное дело: науч.-практич. сб.: приложение к журналу «Библиотечное дело». 2002. № 2. С. 92–97.

Зайцева А.А. Развитие системы обязательного экземпляра в СССР / А.А. Зайцева, Н.А. Романовская, М.А. Шапарнева // Всесоюзная конференция «Обязательный экземпляр произведений печати – основа библиотечно-библиографической деятельности», Ленинград, 13–15 марта 1984 г.: тез. докл. Л., 1984. С. 3–5.

Зайцева А.А. Система обязательного экземпляра за 200 лет / А.А. Зайцева, М.А. Шапарнева, Н.А. Романовская // Советская библиография. 1985. № 3. С. 42–54.

Леонов В.П. Становление российской системы обязательного экземпляра (Библиотека РАН, XVIII век) // В.П. Леонов, И.М. Беляева, Н.М. Баженова // Научная книга на постсоветском пространстве: матер. II Межурнар. науч. конф., Москва, Науч. центр исслед. истории кн. культуры РАН, 19–21 сентября 2007 г. / Науч. центр исслед. истории кн. культуры РАН; сост. Д.Н. Бакун, М.А. Ермолаева. М., 2007. Ч. 2. С. 63–74.

Леонов В.П. Библиотека Академии наук — книжная палата РАН (начальный этап, XVIII век) / В.П. Леонов, О.В. Скворцова, Н.М. Баженова // Российская книжная палата — культурная память Отечества: Материалы науч.-практич. конф., посвященной 90-летию Российской книжной палаты; Москва, РКП, 23 мая 2007 г. М.: РКП, 2007. С. 131–136.

Свиридова К.А. Оценка литературы, поступившей в Библиотеку Российской

Академии наук в составе обязательного бесплатного экземпляра // Рекомендации совещаний-семинаров Российского научно-методического центра по вопросам комплектования и депозитарного хранения библиотечных фондов, проведенных в 1993 и 1994 гг. СПб., 1995. С. 20–25.

Стрельникова И.Б. Комплектование фондов Библиотеки АН СССР изданиями академий наук союзных республик // Проблемы формирования и раскрытия фондов Библиотеки Академии наук СССР: сб. науч. тр. Л., 1985. С. 23–39.

Щербакова Т.П. Роль обязательного экземпляра в формировании фонда архивного собрания изданий АН СССР в Библиотеке АН СССР / БАН СССР, БЕН СССР, ГПНТБ СО АН СССР, ВКП, ГПНТБ СССР, ГБ СССР им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Всесоюзная конференция «Обязательный экземпляр произведений печати — основа библиотечно-библиографической деятельности», Ленинград, 13–15 марта 1984 г.: тез. докл. Л., 1984. С. 24–25.

Яковкин И.И. Библиотека Академии наук СССР и ее фонды // Вестник Академии наук. 1945. № 5/6. С. 248–252.

**МОНАСТЫРСКАЯ БИБЛИОТЕКА ОБИТЕЛИ —
БРАТСТВО МИЛОСЕРДИЯ СВЯТО-АЛЕКСИЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ (САП)
(ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ):**

ЭЛЕКТРОННАЯ КАТАЛОГИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ*

Н.Н. Елкина, БАН; Т.Г. Крылова, директор ФНБ САП

«Свято-Алексиевская Пустынь, автономная некоммерческая благотворительная организация (АНБО) в Ярославской области, основана в 1995 году. На территории Пустыни действуют классическая гимназия, кадетский корпус, школа искусств, 20 музеев.

Население Пустыни состоит из детей и взрослых. Уже в середине 1990-х ста-

раниями настоятеля о. Петра (в то время иерей Алексей Василенко) были организованы естественнонаучный музей, гимназия и библиотека.

На сегодняшний день стараниями о. Петра в фондах библиотеки Обители собрано несколько сотен тысяч книг по всем школьным дисциплинам, методике преподавания, а также практически

* Фотографии сделаны в 2011–2012 гг. Н. Елкиной. Схемы и рисунки-иллюстрации сервисных программ выполнены в 2012 г. В. Рубцовым.

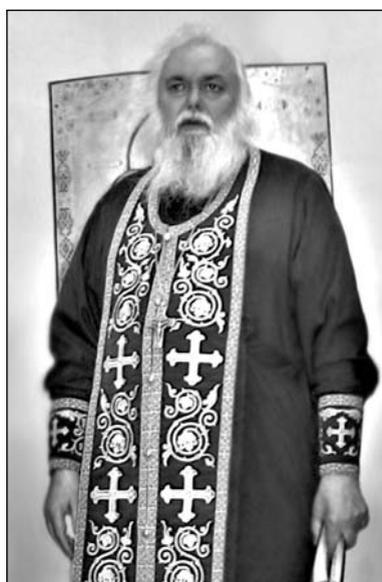
История библиотек

Здания «старой» и «новой» гимназии Обители

Фундаментальная библиотека Обители

Настоятель Обители отец Петр

Естественнонаучный музей Обители. Экспозиция «Ковчег»

по всем отраслям науки, искусства, философии, медицине, педагогике и психологии, естественным наукам, в меньшей части по технике, отличная подборка отечественных общих и отраслевых энциклопедий, словарей, справочников. Регулярно идет выписка учебников и периодических изданий для детей и взрослых.

Естественнонаучные музеи, библиотека и архив, находящийся пока в стадии становления, — учреждения, которыми пользуются священнослужители, учителя, воспитанники, насельники, рабочие, их посещают паломники, разнося в мир весть, о Музеях Пустыни и их неповторимых коллекциях растительного и животного мира, красивой и богатой библиотеке.

Библиотека Пустыни, служит фундаментом обучения, воспитания, самообразования и досуга для православных обитателей Свято-Алексиевской Пустыни. За 17 лет существования библиотеки соб-

рано более 200 тыс. книг и мультимедийных изданий, укрепилась определенная структура библиотеки, в которой отражены направления интересов, тематические предпочтения, служащие цели обеспечения жизни Пустыни и ее развития.

Состав фондов, включает репертуар богословской, богослужебной, художественной отечественной и иностранной литературы, подборки по самым различным историческим темам, литературу античных авторов, книги по литературоведению, лингвистике, искусству, медицине, географии, страноведению и др.

На сегодняшний день — единая Фундаментальная научная библиотека Свято-Алексиевской Пустыни — это комплекс, включающий подразделения, рассредоточенные в различных помещениях — зданиях, так называемой, Старой гимназии, Новой гимназии, Кадетском корпусе и в настоятельском Доме.

Таблица 1

Комплекс специализированных отделов ФНБ САП

<p>1.1. Общий читальный зал и абонемент 1.2. Научный читальный зал и абонемент 1.3. Читальный зал для дошкольников и младших школьников 1.4. Отдел периодики 1.5. Книгохранение Учебные и методические пособия Отечественная художественная литература Иностранная художественная литература Богословская и богослужебная литература Естественные и точные науки История и политика Психология и Педагогика Языкознание и филология Краеведение Детская литература</p> <p>2.1. Отдел редкой книги 2.2. Отдел изданий по искусству читальный зал и абонемент Изобразительное искусство Народное искусство Прикладное искусство Искусство театра Искусство кино Музыка Искусство фотографии</p>	<p>2.3. Отдел рукописей Отдел изданий Свято-Алексиевской Пустыни Отдел рукописей Отдел изданий с автографами авторов</p> <p>2.4. Мемориальные библиотеки Мемориальная библиотека академика В.Г. Фесенкова Мемориальная библиотека академика Б.В. Раушенбаха</p> <p>2.5. Видеотека (Грампластинки. Аудио и видео кассеты CD, DVD) Школьное документоведение на CD Фильмы о православии Фильмы по искусству:</p> <ul style="list-style-type: none"> • изобразительное искусство • опера и балет • монастыри, города • искусство театра <p>Научно-популярные фильмы о природе Документальные фильмы по истории Отечественные художественные фильмы Зарубежные художественные фильмы Художественные фильмы для детей Мультипликационные фильмы для детей</p>
--	--

Совершенно очевидно, что без дополнительных работ сделать книжный фонд доступным для поиска, быстрого обслуживания невозможно¹.

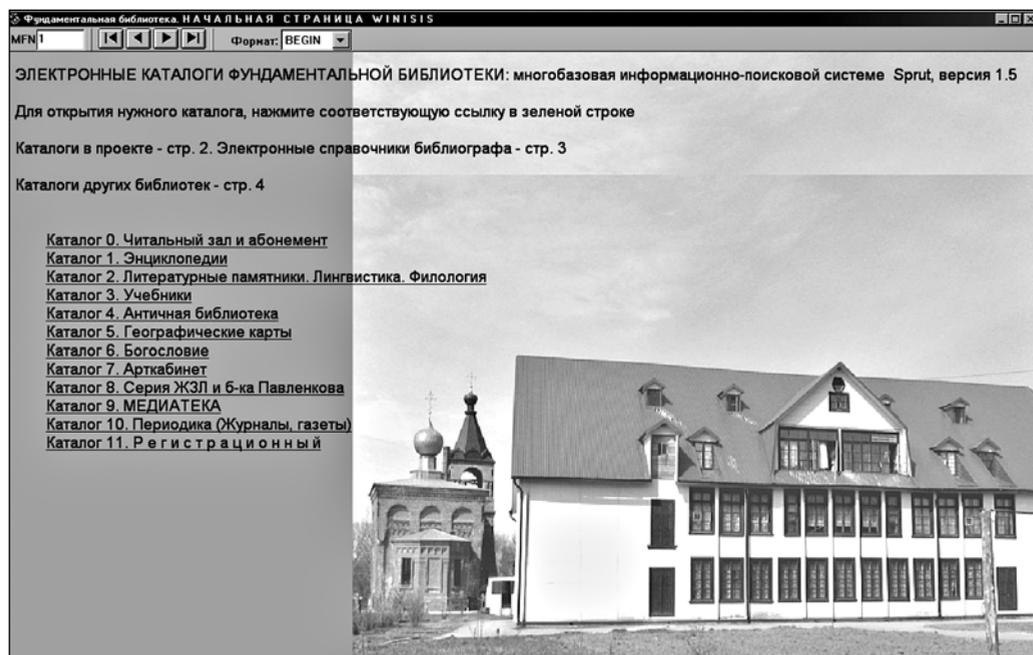
Сейчас для Библиотеки Пустыни, дабы она не тяготилась богатством своих книжных собраний, где успешный поиск зависит только от личного знания библиотекаря, проработавшего достаточное время, пришла пора «привести свои фонды в известность». Поскольку описание фондов, не говоря о сопровождении карточных каталогов, непростой, профессиональный труд, создание электронных каталогов может эффективно облегчить этот труд и делает его вполне обозримым во времени.

За два года совместной работы ФНБ САП и Библиотеки РАН был создан электронный каталог (ЭК), включивший описания 26 тыс. изданий из разных подразделений библиотеки, первыми из которых стали учебные и методические пособия, рекомендованная литература, энциклопедии, издания по искусству, медиатека, начато описание богословской литературы.

Электронная каталогизация была сопряжена с реорганизацией фонда, ФНБ САП часть которого формируется в соответствии с определенной классификационной схемой, другая же часть организуется по формальным (форматно-хронологическим и др.) признакам. По благословению о. Петра и заданию зам. директора БАН Н.В. Колпаковой инженером-программистом БАН В.В. Рубцовым и научным сотрудником БАН Н.Н. Елкиной на базе формата ЮНИМАРК² и пакета прикладных программ из ЮНЕСКО для ФНБ Свято-Алексиевской Пустыни был разработан электронный каталог. Использовались технологии Библиотеки РАН для ведения электронной каталогизации фондов³ и, в частности по проекту «Научное наследие России»⁴.

Общие сведения об электронном каталоге ФНБ САП

В рамках электронной каталогизации библиотечных фондов монастырской библиотеки был создан комплекс взаимосвязанных распределенных баз данных. Этот

Мультибазовый комплект ЭК ФНБ САП

комплекс образует 11 электронных каталогов, построенных по единому принципу.

Каталоги имеют единый формат хранения данных, что в дальнейшем позволит слить все электронные записи в сводный каталог. Формат хранения данных отвечает требованиям стандартов для международной электронной каталогизации, в том числе для обмена информацией. За основу разработки взят программный продукт UNESCO⁵, который предназначен для автоматизации научных библиотек, позволяет поддерживать необходимое количество взаимосвязанных справочных электронных библиографических массивов. Немаловажной особенностью выбранного нами программного продукта является способность использования практически всех мультимедийных средств, доступ к которым обеспечивает операционная система конкретного компьютера. Программа имеет высокий потенциал в части поддержки оригинальных интерфейсов ввода информации, поиска и представления данных на экране.

Библиографические схемы классификации

Исходя из особенностей обслуживания, Библиотека Пустыни функционирует в форме специализированных тематиче-

ских фондов (см. Таблица 1). В связи с этим понадобилось ввести классификационные схемы, адаптированные для конкретных фондов. В частности, с учетом УДК, ББК и рубрикатора БАН для справочно-библиографического отдела были разработаны схемы для Артбиблиотеки.

Таблица 2

Общая схема размещения искусствоведческой литературы

1	Справочная, энциклопедическая и биографическая литература
2	Издания по истории и теории искусств
3	Издания по отдельным видам искусств
4	Учебная литература

Схема носит предварительный характер. Дальнейшая разработка будет осуществлена в зависимости от наличия книг с большей или меньшей дробностью. Растановочный шифр присваивается книге уже при вводе ее в электронный каталог.

Подобная же работа была осуществлена для составления классификации и систематизации богословской литературы. Для этого использовались также таблицы ББК, рубрикатор для православных библиотек⁶ и рубрики, используемые в электронной каталогизации фондов МДА. Т.Г. Крылова адаптировала данные

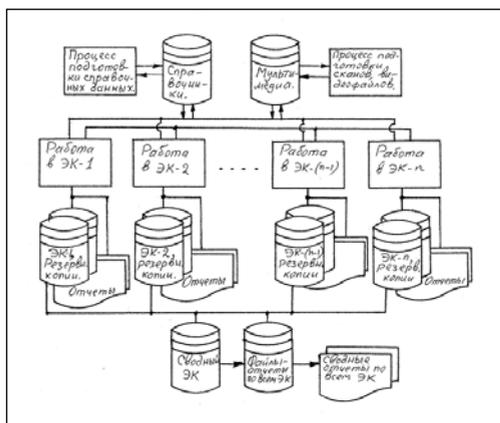

Схема 1. Общая блок-схема функционирования всей системы ЭК (В.В. Рубцов)

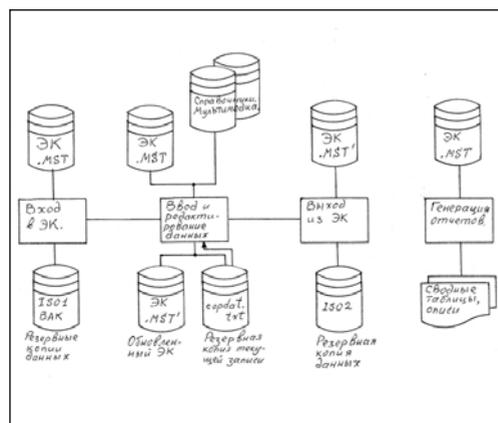

Схема 2. Блок-схемы функционирования каждого конкретного каталога (В.В. Рубцов)

История библиотек

Таблица 3

Классификация и расстановка книг Артбиблиотеки ФНБ САП. Август, 2012 г.

Отдел 7. Искусство №: Альбомы имеют во всех подразделах добавку «(А)», напр., 7(А), 71(А), 719(А), 72(А), 73(А), 73(А), 73(А), 74(А), 75(А), и т. д.

Индекс	Шифр	Название раздела	Примечание
0 ОБЩИЙ ОТДЕЛ:			
01	01:7-79	БИБЛИОГРАФИЯ	
011	011-био:7-79 сборники персоналия	Биографии, Персоналия: Общая Частная Отдельных стран и народов. Авторов Мемуары, письма воспоминания деятелей искусства	
	011-био-мемуары		
	011-био-Некрополь	Некрополи, кладбища, места погребения выдающихся людей	
	011-био-мемуар	Мемуары (письма) деятелей искусства	
02	02-сл.-спр.:7-79	Словари и справочники искусствоведческие: Общая Частная Отдельных стран и народов. Авторов	
03	03-энц.:7-79	ЭНЦИКЛОПЕДИИ и энциклопедические словари искусствоведческие: Общая Частная Отдельных стран и народов. Авторов	
04	04-кат.:7-79	КАТАЛОГИ музеев, выставок, коллекций	
7 ИСКУССТВО			
7		История искусств: Общая Частная Отдельных стран и народов, ц эпох. Авторов	
71	71-архит.-град. Ис- тория	Градостроительство – история Русская Зарубежная	
	71-Памятники	Памятники архитектуры и градостроительства [справочники] (в алфавите названий, стран, городов)	
	719-ДУПС Ланд- шафтная архитектура Рус./Зарубеж.	Дворцы. Усадьбы Парки. Сады (в алфавите названий, стран, городов, владельцев)	
72	72-архитект.	Архитектура – история	
	72-архитект. Наимено- вание страны, местности	Города (в алфавите наименований) Русские Зарубежные (в алфавите названий, стран, городов)	
	72-реставрация	Реставрация архитектурных памятников	
	72-церк.-архитект.	Церковная архитектура	

Индекс	Шифр	Название раздела	Примечание
73	73	Скульптура	
74	74 749	Изобразительное искусство. (Рисунок) Прикладное искусство	
	74–37	Учебные пособия по ИЗО Книги. — Периодические издания	
75	75 Рус. 75 Зарубеж. Художники: книги по сериям и странам	Живопись Русская Зарубежная (в алфавите названий, стран, ФИО художников и по издательским сериям)	
76	76 Рус. 76 Зарубеж. Книги по сериям и странам	Графика Русская Зарубежная (в алфавите названий, стран, ФИО и по издатель- ским сериям)	
77	77 Рус. 77 Зарубеж. Книги по сериям и странам	Фотография Русская Зарубежная (в алфавите названий, стран, ФИО и по издатель- ским сериям)	
778	778 Рус. 778 Зарубеж. Книги по сериям и странам	Кинематография Русская Зарубежная (в алфавите названий, стран, ФИО и по издатель- ским сериям)	
78	78 Рус. 78 Зарубеж. Книги по сериям и странам	Музыка Русская Зарубежная (в алфавите названий, стран, ФИО и по издатель- ским сериям)	
79	79 Рус. 79 Зарубеж. Книги по сериям и странам	Театр Русский Зарубежный (в алфавите названий, стран, ФИО и по издатель- ским сериям)	

различных православных рубрикаторов для классификации ФНБ САП. В результате богословская литература в Пустыни систематизируется по следующей схеме.

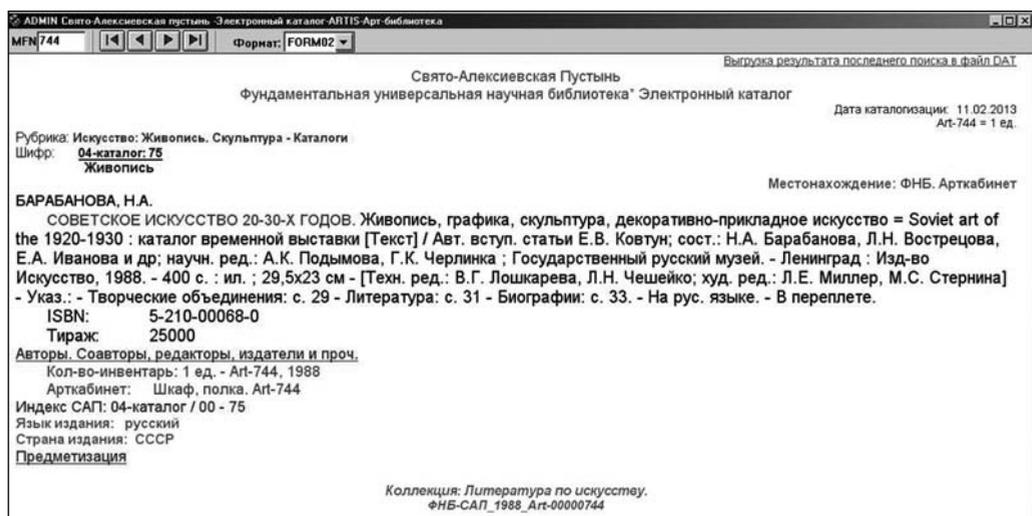
Генерация библиописаний и таблиц инвентарных номеров для автоматизированного создания инвентарных книг

В рамках электронной каталогизации ФНБ САП разработчики В.В. Рубцов и Н.Н. Елкина разработали и внедрили

комплекс сервисных программ и технологию генерации таблиц инвентарных номеров и кратких библиографических записей в форме таблицы Excel. Эта технология основана на использовании метаданных⁷ библиографической записи, в данном случае служебных.

По оригинальной технологии из базы данных (ЭК) создается промежуточный транспортный файл, содержащий либо все записи ЭК, либо записи, соответствующие последнему поиску, либо записи по заданному интервалу, а затем с помо-

История библиотек

Пример записи на экране

Таблица 4

Классификация и расстановка книг богословской литературы ФНБ САП. Август, 2012 г.

2. Религия. Теология. Краткая схема

Индексы	Предметный заголовок
2-00	Энциклопедии. Словари. Справочники (многотомные и однотомные)
2-01	Священное Писание. Библия. Тексты
2-02	Священное Писание Ветхого и Нового Завета (Исследования. Комментарии. Толкования)
2-03	Догматическое богословие
2-04	Нравственное богословие
2-05	Пастырское богословие. Аскетика
2-06	Основное богословие. Христианская апологетика
2-07	Сравнительное богословие
2-08	Литургика
2-09	Богослужебные книги. Месяцесловы, календари
2-10	Гомилетика
2-11	Патрология
2-12	Агиография
2-13	Церковная история
2-14	Сектоведение. Расколоведение
2-15	Церковное право. Состав и устройство РПЦ
2-16	Церковная публицистика
2-17	Религиозная философия. Атеизм. Психология
2-18	Религиозная педагогика. Христианское воспитание и образование
2-19	Церковная археология. Церковное искусство
2-20	Языкознание. Церковно-славянский язык
2-21	Церковная периодика
2-22	Религиозно-назидательное чтение
2-23	Мемуары и труды духовных лиц
2-24	Мемуары и духовные произведения мирян
2-25	Религиозная художественная литература

Номер п/п	ФНБ САБ	Электронный инвентарь	Кол-во единиц	Примечания
1.	ФНБ Богословский зал	Log-770	1	
2.	ФНБ Богословский зал + Фонд	Log-771	2	
3.	ФНБ Богословский зал + Фонд	Log-772	3	
4.	ФНБ Богословский зал + Фонд	Log-773	2	
5.	ФНБ Богословский зал + Фонд	Log-774	6	
6.	ФНБ Богословский зал	Log-775	1	

MFN	ФНБ-Научный зал	Log-файл
780	ФНБ-Научный зал	_1997_Log-00000780
781	ФНБ-Научный зал	_1996_Log-00000781
782	ФНБ-Научный зал	_1997_Log-00000782
783	ФНБ-Научный зал	_1997_Log-00000783
784	ФНБ-Научный зал	_1998_Log-00000784
785	ФНБ-Научный зал	_1999_Log-00000785
786	ФНБ-Научный зал	_2001_Log-00000786

Электронных записей в файле DAT: 17

MFN: 779 Записей: 10

Сервисная программа генерации Электронного инвентаря и фрагмент отчета – таблицы Excel

цию программы загрузки данные помещаются в два взаимосвязанных листа отчета – в таблицу инвентарных номеров и в опись книг.

Указанная технология может быть применена как к отдельному ЭК, входящему в состав комплекса, так и к сводному электронному каталогу.

В результате созданных программ, регистрации и статистические подсчеты осуществляются автоматически в программе Excel, после чего могут быть распечатаны и сохранены в твердой копии, что и было сделано в ФНБ САП. Инвентарная книги (302 листа) включает документы: книги, карты и аудиовизуальные материалы, внесенные в электронный каталог силами сотрудников и жителей Обители Свято-Алексиевской Пустыни.

Помощь Гос. публичной исторической библиотеки, Библиотеки РАН (Санкт-Петербург) и библиотек Москвы в деле комплектования фондов ФНБ Свято-Алексиевской Пустыни (САП), а также практическая и методическая помощь Библиотеки РАН (Санкт-Петербург) и библиотеки Московской Духовной академии в Сергиевом Посаде в проведении электронной каталогизации и систематизации фондов позволяют надеяться, что в скором времени книжные фонды ФНБ САП будут описаны. Но уже сейчас стало возможным улучшить обслуживание и каждый читатель Обители, взрослый или учащийся, имеет бóльшую возможность выбрать нужную ему учебную, научную, художественную классическую и современ-

ную литературу, светскую, а также богословскую, духовную литературу, богато представленную в Пустыни старыми и современными изданиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Сухорукова Р.Н.* Электронная библиотека — объективная необходимость // Перспективы развития электронных научных библиотек: материалы международной научно-практической конференции (30 ноября — 1 декабря 2000 г., Минск) / ред.-сост. Р.Н. Сухорукова, Т.В. Осипова; Гос. комитет по науке и технологиям Республики Беларусь; Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований; Республиканская научно-техническая библиотека. Минск: Изд. ООО «Красико-Принт», 2000. С. 15.

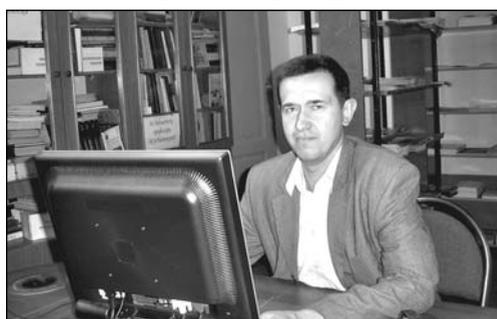
² UNIMARC Manual: Bibliographic Format. 2nd ed. Update 4. K.G. Saur München 2002. (UBCIM Publications — New Series. Vol. 14); Российский коммуникативный формат представления библиографических записей (Российская версия UNIMARC). СПб. 1998. (Мин. культуры РФ. Российская библиотечная ассоциация).

³ *Захаров В.П.* Автоматизированная система обработки новых поступлений в БАН / В.П. Захаров, Н.Д. Зиганшина, Т.В. Ишполитова, А.Ц. Масевич, Н.А. Панченко, Ю.Б. Пугач, С.В. Реуф, В.В. Рубцов // Информационное обеспечение науки: новые технологии: сб. науч. тр. М., 1997. С. 102–107.

⁴ Новые информационные технологии в Библиотеке Академии наук // Теория и практика общественно-научной информации: сб. науч. трудов. Вып. 20 / РАН, ИНИОН, БЕН. Москва, 2011. С. 8–31. *Колтакова Н.В., Елкина Н.Н.* Новые информационные технологии в Библиотеке Академии наук // Теория и практика общественно-научной информации: сб. науч. трудов. Вып. 20 / РАН, ИНИОН, БЕН. М., 2011. С. 8–31; *Колтакова Н.В., Елкина Н.Н.* Создание фонда электрон-

Т.Г. Крылова, директор ФНБ

В.Б. Чайковский, каталогизатор ФНБ

С.С. Венцислицкая, каталогизатор ФНБ

ных документов: идеология, технология, кооперация // Библиотечные, музейные и архивные учреждения в век электронный коллекций и библиотек: 6-й науч.-практ. Семинар, 28-29 окт. 2010 г. ЦГПБ им. В.В. Маяковского. СПб., 2012. С. 68–80.

⁵ *Хопкинсон А.* CDS/ISIS и UNIMARC. Использование формата ISO 2709 с CDS/ISIS // Науч. и техн. б-ки. 1997. № 6. С. 11–27.

⁶ Рубрикатор для общедоступных православных библиотек / сост. зав. Приходской б-кой Гребневского храма В.Ф. Гарбузовой; РПЦ Моск. Епархия Одинцовское благочиние. Одинцово, 2010. 47 с.

⁷ *Елкина Н.Н.* Метаданные библиографических форматов в электронной информационной среде // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 1: Развитие электронной информационной среды. Новосибирск, 2011. С. 251–259.

ЛИТОВСКО-ЛАТЫШСКИЕ КНИГИ ИЗ СОБРАНИЯ Э.А. ВОЛЬТЕРА

Е.В. Чижьева, БАН

Судьба Эдуарда Александровича Вольтера — выдающегося библиотековеда и библиографа, ученого-лингвиста, этнографа, блестящего знатока фольклора и обрядовой культуры балтийских народов, археолога, известного статистика была тесно связана с Санкт-Петербургом и Библиотекой академии наук, где он проработал 32 года, вплоть до своего отъезда в Литву в 1919 году. Он сыграл существенную роль в организации Славянского фонда наряду с такими учеными-славистами, как Куник, Срезневский, Сырку, Лященко. В 1880-х годах имела место практика привлечения к работе в библиотеке лиц по «вольному найму», поэтому Вольтер долгое время работал «приватно», то есть до зачисления в штат, хотя и выполнял достаточно ответственную работу. С 1894 года Вольтер становится заведующим Славянским отделом БАН.

В данной статье мне хотелось бы представить Вольтера как собирателя не только славянской, но литовской и латышской книги. Он много работал по изучению истории, языка и культуры этих народов, был цензором литовских изданий и содействовал выходу многих литовских книг, поэтому именно в БАН оказалось достаточно полное и редкое собрание балтийской литературы XVII–XX вв.

Книги из Балтии попадали в БАН несколькими путями. Для закупки лите-

ратуры сотрудники Славянского отдела регулярно совершали поездки по славянским и балканским странам. Например, в 1908 году из командировки в Юго-Восточную Европу Вольтер привез значительное количество литературы. Именно по настоянию Эдуарда Александровича Славянским отделом планомерно комплектовалась литература на литовском и латышском языках. Следует отметить, что в начале XX века важным источником пополнения книжных фондов являлись пожертвования частных библиотек или отдельных книжных собраний со стороны русских ученых. Не стал исключением и дар Вольтера Библиотеке академии наук. В 1912 году он пожертвовал в Славянский отдел собрание литовских книг и журналов, а также сочинений по литовведению — до 600 названий (около 700 томов). В 1913 году он вновь подарил библиотеке более полутора тысячи книг, которые составили особый раздел «пожертвований» Славянского фонда БАН. Здесь была почти исчерпывающе представлена вся печатная продукция на этих языках. Сформулированная Вольтером концепция деятельности по формированию Славянского фонда — «стремление к возможно полному отражению научной и культурной жизни славянских и балтийских племен, поскольку эта жизнь выражается в произведениях печати»¹ —

¹ Императорская Академия наук. 1889–1914. Т. 2: Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Ч. 1. Пг., 1917. С. 37.

подтверждается и при исследовании коллекции литовских и латышских книг, хранящихся в БАН.

С 1884 года Вольтер совершал поездки в Литву, Пруссию, Белоруссию и другие литовско-русские губернии для изучения языка и культуры литовцев и латышей по поручению Императорской академии наук и Русского географического общества. Близкие связи с деятелями литовского национального возрождения, такими, как С. Балтрамайтис, Ю. Балтрушайтис, Ю. Бальчиконис, Й. Басанавичус, М. Янкус, способствовали также пополнению личной библиотеки Вольтера ценной литературой. Собственно личная библиотека Вольтера, который в 1919 году выехал в командировку и не вернулся в Россию, находилась в его служебной квартире на 7-й линии Васильевского острова. Книги и бумаги ученого чуть позже были перевезены в БАН, поскольку квартиру заняли другие служащие. Далее последовала письменная просьба Вольтера о передаче его собрания в Литву. И только в 1930 году был составлен «Список книг профессора Э.А. Вольтера, оставленных в Славянском отделении академии наук СССР», в который было включено 1452 позиции, учитывающих 2660 библиотечных единицы. В 1931 году по этому списку книги были переданы в Агентство Народного комиссариата по иностранным делам в Ленинграде для отправки в МИД Литовской республики. О получении книг сохранилась расписка за подписью заведующего договорно-правовым отделом М. Яновского. Мы можем предположить, что вся библиотека Вольтера составляла порядка 5000 экземпляров, а 1200 единиц из этого количества он передал в дар БАН².

Сегодня собрание литовских и латышских книг хранится в иностранном фонде Отдела фондов и обслуживания отдельной коллекцией. Именно сюда вошла та часть книг из личной библиотеки ученого на литовском и латышском

языках. Общий объем фонда составляет 3776 единиц хранения (монографий — 3178 единиц, 597 единиц — периодических изданий), 80% — это литовские издания и книги о Литве на русском языке, хронологический охват со второй половины XVIII века до 30-х годов XX. Хранящиеся в Славянском фонде списки поступлений литературы и характерные записи на обложках и титульных листах книг, журналов, газет позволяют определить принадлежность к личной библиотеке Вольтера. Благодаря обширной переписке и обмену книгами, которую вел Вольтер с учеными из Литвы, мы имеем в фонде большое количество экземпляров с автографами, дарственными надписями, экслибрисами, а также рукописные и машинописные материалы, вложенные в книги письма, газетные вырезки, театральные программки.

Подтверждением факта тесных научных контактов между учеными-лингвистами является наличие в иностранном фонде письма Казимира Буги академику Ф.Ф. Фортунатову (в переплет вклеен конверт, датированный ноябрем 1909 г., СПб.) по поводу своей работы «Айстийские этюды, часть 1», а также «Грамматика литовского языка», составленные Петром Криауштайтисом (Тильзит, 1901, рукопись, перевод с литовского). На титульном листе надпись «Доставлена Э.А. Вольтеру 14.12.1905 г. по адресу В.О. 7 линия, д. 2, кв. 20.

Что же отличает книги из библиотеки Вольтера? Это — личная подпись ученого и наличие экслибриса (изображение совы в черном ободке), дата получения книги, достаточно часто она приближена к году выхода издания из печати, дарственная надпись автора, особый переплет, на корешке которого золотом оттиснуты буквы «E.W.», обстоятельства получения книги (например: «Получено в Окружном суде 1903.17.IV») и множественные записи на полях и свободных листах книг. И еще один интересный факт из жизни Эдуарда

² СПб филиал Архива РАН. Ф.158. Оп.3 1929. № 40. Л. 240–276., 365.

История библиотек

Александровича, который открывается нам благодаря материалам из личного собрания. Он являлся почетным Председателем «Петербургского Литовского общества взаимного вспоможения» и, судя по опубликованным отчетам, очень активно участвовал в его деятельности. На средства Общества устраивались литературно-драматические вечера, существовал кружок «любителей-артистов», назначались премии за художественные произведения из «современного литовского быта». После спектаклей, обычно устраивались танцы до 3–4 часов ночи. В фонде имеются программы этих вечеров. На полях и в тексте он оставил многочисленные пометы и замечания. Благодаря деятельности Эдуарда Александровича в фонде имеется достаточно обширная коллекция периодических и продолжающихся изданий: журналов,

газет, сборников. Ведь именно литовская периодика, отражала взгляды представителей различных политических направлений, на страницах газет и журналов шла острая идейная борьба, которая сыграла важную роль в развитии национальной литературы.

Наша работа по раскрытию этого интересного собрания только начата. Но уже сейчас мы можем отметить важность деятельности Эдуарда Александровича Вольтера, как комплектователя и хранителя «славяно-балтийской библиотеки», которая является составной частью единого фонда БАН. Ведь к книгам он относился, как к документам национальной печати и как самостоятельному источнику гуманитарного знания. Благодаря его увлеченности и безграничной преданности профессии мы храним в фондах Библиотеки уникальные источники национальных литератур.

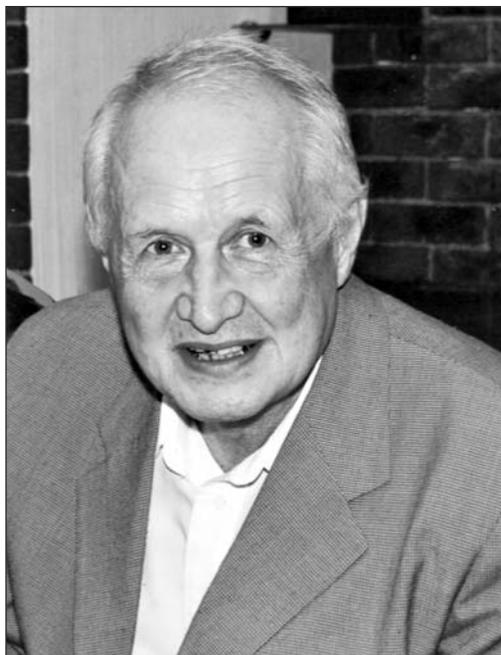
ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ ХВОРОСТЕЦКИЙ: ПОСЛЕСЛОВИЕ К ДРУЖБЕ

В.П. Леонов, директор БАН

С Валерием Ивановичем Хворостецким меня связывают почаевские школьные годы и особенно теплые отношения в последние двадцать лет. Его не стало в 2012 году — трагическая случайность. Эта потеря обнажила до боли мои воспоминания о нашей юности — особом мире со своими радостями, переживаниями, приключениями. Я был немного младше него и, возможно, наше сближение объяснялось моей дружбой с некоторыми его почаевскими сверстниками. Вспоминаются Анатолий Цыбульский, Глеб Романюк, Марат Голубев, Леонид Метельский, Борис Галета, Николай Гейченко, Дима Шаповал, Сева Валицкий. Несмотря на нашу разницу в возрасте, Валерий охотно помогал преодолевать барьеры, возникавшие в общении. Мы на равных рассуждали о новых прочитанных книгах, просмотренных неоднократно трофейных фильмах, о Лавре, ее художниках, учителях средней школы. А школа была одна на всех и размещалась она на территории Лавры рядом с Троицким собором и красавицей-колокольней, и неудивительно, что учеба, разные увлечения и религия переплелись в наших судьбах с раннего детства.

Валерий был сыном известного художника Ивана Федоровича Хворостецкого, их семья проживала в селе Юридика около Почаева, рядом с раскинувшейся песчаной лесной полосой, получившей название Каменщик, озером Язовицей и протянувшейся на несколько километров каменной оградой, окружавшей территорию Лавры. Этот пейзаж воплощен на многих картинах Ивана Федоровича, одну из них Валерий Иванович подарил мне в память о почаевских юношеских годах.

Общительность Валерия была безгранична. Он сразу находил общий язык с собеседником. Это мог быть и его сверстник, и учитель, и священнослужитель.

О Лавре он знал все, и в этом, несомненно, была заслуга Ивана Федоровича, занимавшегося его просвещением — он работал в иконописной мастерской, а там были, как известно, особенные люди. Экскурсоводом Валерий был прекрасным!

Перед ним открывались двери, куда не каждый мог войти. Он знал, где лучшее место для наблюдения за церковной службой, откуда можно было видеть главную святыню — икону Почаевской божией матери, как пройти через подземелье и очутиться в пещерной церкви Иова Почаевского — всего не перечислить.

В 1957 г. Валерий Иванович окончил почаевскую среднюю школу и уехал в Киев, где поступил в Политехнический институт. На некоторое время мы потеряли друг друга из вида, но наши отношения возобновились, стали зрелыми, плодотворными, интересными

благодаря Национальной библиотеке Украины им. В.И. Вернадского (НБУВ) и, конечно же, Почаеву, который был с нами всегда.

Одна из причин, вернувшая нас в прошлое, — «Почаевский сборник», работа над которым началась в отделе редкой книги Библиотеки Академии наук в 2004 году. В первую и основную его часть вошло описание книг, изданных в Почаевско-Успенской лавре XVIII — первой трети XIX вв. и хранящихся в фондах нашей Библиотеки, вторую часть посвятили известному украинскому художнику, отцу Валерия Ивановича — Ивану Федоровичу Хворостецкому (1888–1958).

Идея соединить под одной обложкой почаевские книги и рассказать о творческом пути Ивана Федоровича принадлежала Валерию Ивановичу. Я безоговорочно с ним согласился. В моей памяти возникли образ Ивана Федоровича, его росписи икон в «Теплой» (отапливаемой зимой) церкви, похороны в 1958 году и скромная могила, о которой теперь надо заботиться уже без сына.

У Валерия Ивановича была прекрасная семья. Его теплый, уютный, хлебо-солёный дом стал и моим домом. Как правило, во время каждой поездки в Киев то ли в НБУВили Институт украиноведения

останавливался у Валерия Ивановича и Светланы Матвеевны. Мне выделяли отдельную комнату, в которой было много эскизов и картин Ивана Федоровича.

По окончании киевской части командировки мы ночным поездом ехали в львовском направлении до станции Радзивилов — Червоноармейск (теперь Радивилово), оттуда — на машине в Почаев. Квартира моей мамы была в самом центре, на третьем этаже, угловая с балконом. Окна выходили на Лавру, а с балкона всегда была видна школа.

Два Валерия размещались в одной комнате и прежде, чем заснуть, еще долго вспоминали детство, друзей, намечали планы на следующие два-три дня.

Основная тема касалась краеведческого музея Ивана Федоровича Хворостецкого. Чтобы читатель представил, какие усилия предпринимал Валерий по организации и развитию почаевского музея, открытого в 1989 году, приведу некоторые документы из его домашнего архива. Это не праздное любопытство, они проливают свет на судьбу удивительного человека, художника, жившего в Почаеве и вошедшего в когорту талантливейших представителей культуры и искусств Украины. Мастера, заслуживающего памяти потомков.

Документ № 1

Протокол

**Учредительного собрания трудового коллектива музея
художника И.Ф. Хворостецкого и инициативной группы
по созданию благотворительного
Фонда имени художника И.Ф. Хворостецкого
помощи одаренным детям**

г. Почаев

17 сентября 1990 г.

Присутствовали: Марутовский В.И. председатель исполкома Почаевского городского Совета народных депутатов,
Бернадский В.А. — директор Кременецкого музея,
Савчук М.Ф. — зам. председателя исполкома Кременецкого районного Совета народных депутатов,
Илинич П.Г. — зав. отделом культуры исполкома Кременецкого районного Совета народных депутатов,

Люди и судьбы

Томчук В.Е. — зав. отделом музея И.Ф. Хворостецкого,
Хворостецкий В.И. — сын художника,
Романюк Г.Ф. — председатель Почаевского Совета народных депутатов,
директор фабрики «Пластик»,
Калиничев С.С. — писатель, корреспондент журнала «Огонек»
по Украине, заслуженный работник культуры УССР,
Касацкий В.Г. — заместитель председателя правления банка «Восток»,
Галактион — иеромонах /Почаевская Свято-Успенская лавра/,
Милентий — протоиерей /Почаевская Свято-Успенская лавра/,
Гуревич М.С. — председатель кооператива «Таврида»,
Бронникова Л.Г. — научный сотрудник музея И.Ф. Хворостецкого
и другие сотрудники музея.

Повестка дня:

1. О создании благотворительного Фонда имени художника И.Ф. Хворостецкого по мощи одаренным детям.
2. Выборы Правления Фонда.

Выступили:

Калиничев С.С.

«Творчество Ивана Федоровича Хворостецкого — яркая, трагическая и, к сожалению, во многом забытая страница в истории украинской национальной культуры. Это самобытная школа живописи, вобравшая в себя лучшие традиции как классического наследия, так и авангардных направлений своего времени.

Талантливейший живописец, колорист, тонкий лирик, он был и выдающимся педагогом, воспитавшим во время работы в Почаеве и Киевском художественном институте целую плеяду национальных мастеров.

Трагична судьба художника. Значительный часть его творческого наследия погибла в оккупированном фашистами Киеве. После войны он был гоним, оболган, ему запрещали писать почти 15 лет, в самый зрелый для художника период, он был вынужден работать поденщиком, перебиваясь случайными заработками. Возвращенный к творческой жизни стараниями своих учеников, он уже на склоне лет нашел в себе силы снова вернуться к палитре, чтобы передать нам свою любовь, свое тонкое видение неповторимых красот родной земли.

Сейчас, когда республика переживает драматический период национального возрождения, особенно важно вернуть людям творческое наследие Хворостецкого — художника, Хворостецкого — педагога. Нельзя допустить, чтобы прервалась живая связь времен, живая связь национальной традиции.

Я уже почти два десятилетия занимаюсь поисками творческого наследия Ивана Федоровича вместе с его сыном Валерием Ивановичем при помощи многочисленных учеников художника. Мы добились организации его мемориальной выставки в Москве, издания монографии о нем, создания музея. Но время неумолимо. Уходят из жизни ученики Ивана Федоровича. Вырастают новые поколения... Но вместе с тем общая атмосфера национального возрождения выдвигает как насущную необходимость продолжение и дальнейшее развитие творческого опыта И.Ф. Хворостецкого.

Лучшей формой для реализации в жизнь этих задач было бы создание школы молодых художников под опекой благотворительного Фонда имени Хворостецкого. В ней должны быть по меньшей мере 3 класса: живописный, графики и иконописный. Ведь Иван Федорович еще подростком начинал как иконописец, что помогло ему впитать лучшие стороны тысячелетней традиции нашей культуры православия.

И лучшего места, чем Почаев, для открытия такой школы не найти. Рядом — Лавра, которая сама по себе сокровищница христианской культуры, хранительница ее традиций».

Хворостецкий В.И.

«Хочу сказать несколько слов об отце как о человеке. В его присутствии, мне кажется, люди становились добрее. Они чувствовали его неподдельный интерес к каждому человеку. Это помогало раскрываться их талантам. Он никогда не навязывал ученикам свою манеру. Он искал в каждом ученике его собственную индивидуальность, неповторимость, помогая ей раскрыться.

Помню, шли мы из леса. Он рубил людям дрова, чтобы заработать на хлеб. И вот вышли, открылся вид на Лавру. Отец остановился и долго стоял. Я стал его торопить. Холодно было. А он говорит то ли мне, то ли самому себе: «Вот тут я начинал. С этого все началось».

Только став взрослым я понял, о чем тогда думал он, глядя на золотые купола Лавры. Только большая любовь к родной земле, восхищение красотой, которую создали предыдущие поколения — только это делает человека человеком».

Савчук И.Ф.

«Я всей душой поддерживаю идею создания Фонда имени художника Хворостецкого. Это будет неоценимый вклад в развитие нашей культуры.

К сожалению, мы пока больше говорим о возрождении национальной культуры, а создание такого Фонда, открытие школы для особо одаренных детей станет реальным вкладом. Пусть на первых порах в ней будет всего несколько учеников, но это зерно должно дать хорошие всходы. Фонд смог бы организовать выставки, в том числе и коммерческие, помогать молодым талантам, устраивать обменные поездки, издавать буклеты, пропагандировать лучшие достижения молодых художников у нас и за рубежом».

Милентий, протодиакон

«От имени руководства Свято-Успенской Почаевской Лавры, а я на то уполномочен ее наместником, горячо поддерживаю создание Фонда. Мы будем всячески споспешествовать работе молодых дарований. Думаю, что в ней будут воспитываться не только будущие иконописцы, но и реставраторы, которых так не хватает для приведения в порядок многих шедевров нашего искусства и культуры. Свято-Успенская Почаевская лавра готова быть одним из учредителей этого Фонда».

Марутовский В.И.

«Для нашего небольшого города такой Фонд может стать важным очагом культуры, предметом заботы местной интеллигенции. Эта земля дала немало талантливых людей и мы можем только радоваться созданию школы молодых дарований, которая по праву станет преемницей традиций той студии юных художников, которой руководил в свое время Иван Федорович Хворостецкий».

Касацкий В.Г.

«Поддерживаю это благое начинание. Наш «Экобанк» готов стать одним из учредителей Фонда имени И.Ф. Хворостецкого».

Гуревич М.С.

«Наш кооператив готов поддержать материально это благородное начинание и просит собрание разрешить открыть филиал Фонда им. художника И.Ф. Хворостецкого в г. Ялта».

Постановили:

Создать благотворительный Фонд им. художника И.Ф. Хворостецкого помощи одаренным детям. Считать его Учредителями: Кременецкий музей и его филиал в Почаеве — мемориальный музей И.Ф. Хворостецкого. Свято-Успенскую Почаевскую лавру, Украинский банк экономического развития «Экобанк».

По второму вопросу выступили т.т. Савчук М.Ф., протодиакон Милентий, Илинич П.Г., Калиничев С.С.

Люди и судьбы

Постановили:

Избрать Правление Фонда имени художника И.Ф. Хворостецкого в следующем составе:

Бернацкий В.А.

Хворостецкий В.И.

Савчук М.Ф.

Онуфрий /Березовский Орест Владимирович/ - архимандрит,
настоятель Почаевской Свято-Успенской лавры.

Касацкий В.Г.

Калиничев С.С.

Марутовский В.И.

Гуревич М.С.

Романюк Г.Ф.

Собрание вел

Секретарь

В.А. Бернацкий

С.С. Калиничев

Документ № 2

8 июля 1997 г.

Его Блаженству Владимиру
Митрополиту Киевскому и Всея Украины

Ваше Блаженство,

Обращаются к Вам В.И. Хворостецкий — сын украинского художника И.Ф. Хворостецкого, и В.К. Воляник — советник Фонда И.Ф. Хворостецкого (бывший директор Кременецкого краеведческого музея), по вопросу сотрудничества благотворительного Фонда помощи одаренным детям имени художника И.Ф. Хворостецкого и Свято-Успенской Почаевской Лавры. Свой путь в искусство И.Ф. Хворостецкий начал в Почаевских иконописных мастерских. Он часто вспоминал о картинах, хранящихся в Свято-Успенской Почаевской Лавре, которые зародили в нем любовь к искусству, стали первыми учебниками и сыграли главную роль в выборе профессии. Свои последние годы художник провел в Почаеве, где им были созданы лучшие полотна. Умер Иван Федорович в 1958 году и похоронен в Почаеве. В 1978 году в Москве состоялась выставка произведений И.Ф. Хворостецкого, в 1981 году издана книга о его жизни и творчестве, в 1989 году в Почаеве открыт музей художника. В сентябре 1990 года при музее создан благотворительный Фонд имени художника, одним из учредителей которого является Почаевская Лавра. На учредительном собрании по поручению наместника Свято-Успенской Почаевской Лавры присутствовали иеромонах Галактион и протодиякон Милентий.

Считаем, что сегодня перед Фондом стоят следующие задачи:

- открытие при Почаевской Лавре иконописных и реставрационных мастерских;
- строительство в Почаеве гостиничного комплекса.

Необходимость воплощения в жизнь этих задач продиктована самой жизнью. В наши дни началось широкое возрождение всего того, что прежде предавалось забвению или уничтожению. Пришло время возродить и Почаевские иконописные мастерские, а также создать в Лавре реставрационные мастерские.

Почаев известен на весь мир своей Лаврой, росписи и сооружения которой необходимо поддерживать в надлежащем состоянии. К сожалению, наша страна располагает очень малым количеством высококвалифицированных художников-реставраторов. Зачастую реставрационными работами занимаются далекие от искусства люди, которые уродуют созданное талантливыми мастерами.

Люди и судьбы

Для будущих учеников иконописных и реставрационных мастерских пример талантливого художника-земляка послужит катализатором в развитии их дарований.

Для мастерских потребуются краски, кисти, инструменты, методические пособия, которые необходимо будет покупать за рубежом за валюту.

Одним из источников приобретения валюты может послужить организация за рубежом под эгидой Фонда благотворительных выставок произведений И.Ф. Хворостецкого и картин, хранящихся в Лавре.

Поступление валюты возможно и от продажи каталогов работ И.Ф. Хворостецкого, каталогов картин Лавры, книг об истории Почаевской Лавры, другой литературы, а также от туристической деятельности Фонда.

В настоящее время в Лавру на Богослужение приезжает огромное количество верующих. Для их размещения в Почаеве нет благоустроенной гостиницы. Считаем крайне необходимым в ближайшее время построить в Почаеве гостиничный комплекс, который включал бы гостиницу, ресторан, площадку для стоянки транспорта с бензозаправкой, а также столовую, в которой на благотворительных началах могли бы питаться бедные паломники.

Учитывая то, что Лавру сейчас посещают многие зарубежные паломники и туристы, а также то, что наблюдается тенденция к их увеличению, гостиничный комплекс окупится в очень короткий срок.

Ваше Блаженство, просим оказать содействие в решении вышеизложенных предложений, которые могли бы быть осуществлены совместно с Фондом и Свято-Успенской Почаевской Лаврой.

С уважением,
В. Хворостецкий,
г. Киев, ул. Курчатова, 11, кв. 79,
тел. 518–29–86
В. Воляник,
г. Киев, ул. Блюхера, 9, кв. 42
тел. 443–41–02

ПРИЛОЖЕНИЕ: Протокол Учредительного собрания Фонда И.Ф. Хворостецкого на 4 стр.

Документ № 3

На звернення ініціативної групи щодо створення Міжнародного благодійного дитячого Фонду імені художника І.Ф. Хворостецького Бібліотека Російської академії наук відповідає згодою бути його співзасновником та відповідно до Статуту Фонду брати участь у його діяльності.

Директор
докт. пед. наук
професор В.П. Леонов
27 травня 2005 р.

Документ № 4

Президенту України
В.А. Ющенко

Шановний Віктор Андрійович!

Звертається до Вас громадськість міста Почаєва, що на Тернопільщині. Наше маленьке містечко пишається своєю давньою історією та людьми, що народилися в ньому. До них належить художник Іван Хворостецький, музей якого донедавна працював.

Люди и судьбы

Та сталося так, що він перестав діяти, а хочеться, щоб пам'ять про нашого земляка жила у серцях почаївчан. Адже вивчення мистецької спадщини народу є важливою складовою національного виховання молодого покоління.

Віктор Андрійович, знаючи про Вашу турботу про духовне відродження України, уклінно просимо Вас посприяття у відновленні роботи музею І. Хворостецького у його рідному містечку Почаєві.

Будемо вдячні за Вашу допомогу у вирішенні цього питання.
14.09.2005 р.

101 підпис

Документ № 5

Вх. 439/6240-01 від 07.02.2006

Президенту України
Віктору Андрійовичу Ющенко

Вельмишановний пане Президенте!

Від імені Європейського Конгресу Українців звертаюся до Вас з проханням посприяти справі щодо збереження музею Івана Хворостецького в м. Почаєві Тернопільської області. Від пана Валерія Хворостецького, сина відомого українського художника, ми отримали всі документи за останніх п'ять років.

Ці документи свідчать про те, що пропадає ще одна культурна цінність нашого народу. Ми, українці за кордоном, завжди захищали і захищатимемо надалі збереження духовно-культурного надбання української нації, тому звертаємось до Вас, знаючи, скільки зусиль Ви приклали тільки за останній рік, щоб була відповідна урядова програма.

Сподіваємось, пане Президенте, що наше прохання дійде до Вас особисто і Ви не допустите руйнування художньої спадщини відомого митця.

19.01.2006

Наперед вдячна
З великою повагою
Ярослава Хортяні
Голова ЄКУ

Документ № 6

Президенту України
В.Ф. Януковичу

Вельмишановний Вікторе Федоровичу!

Ви започаткували суттєві зміни не тільки в економіці, а і в культурному житті нашої держави. Упевнені у справедливості Ваших прогресивних дій всі пересічні громадяни України вірять, що в найближчий час відчують позитивні наслідки цих змін. Ми розуміємо, що Ви піднімаєте авторитет України у світі, відновлюєте її духовні цінності.

Звернутися до Вас із цим листом мене спонукали не лише синівські почуття щодо шанування пам'яті мого батька — відомого українського художника Івана Хворостецького, а насамперед прагнення врятувати від занепаду мистецький центр — Меморіальний музей Івана Хворостецького, який був відкритий у квітні 1989 р. у м. Почаєві Тернопільської області і в 1997 р. перестав працювати через аварійний стан будівлі. Більш детально з інформацією про музей Ви можете ознайомитись у додатках до листа.

Люди и судьбы

На базі Меморіального музею пропонується створити Почаївський музейно-мистецький центр імені Івана Хворостецького (далі – Центр).

Структура Центру:

1. *Науково-дослідний центр українського мистецтва*. У створенні такого центру зацікавлений Кременецько-Почаївський історико-архітектурний заповідник (директор В.В. Микулич), тому що багато українських митців за походженням пов'язані з цим краєм, їх спадщина потребує вивчення та популяризації.
2. *Меморіальна кімната художника І. Хворостецького*, який народився і останні роки життя прожив у Почаєві, його 48 полотен раніше експонувалися в Меморіальному музеї, а нині знаходяться в запасниках різних музеїв Тернопілля. Більша частина робіт митця присвячена краєвидам Почаєва і Почаївській Свято-Успенській Лаврі. Серед учнів Івана Хворостецького багато заслужених та народних художників України (В.Сидорук, Б. Шац, В. Біляк та ін.).
3. *Художня школа*. Раніше при Меморіальному музеї функціонувала дитяча художня студія. Нині багато мешканців Почаєва зацікавлені навчати своїх дітей у художній школі. Попередню згоду працювати в такому закладі дали педагоги Почаєва, Кременця, Тернополя. На базі центру будуть організовуватися виставки дитячих робіт, мистецькі конкурси для дітей.
4. *Салон-виставка творів художників*. Проведено переговори з багатьма українськими художниками, серед яких діти і онуки колег І. Хворостецького. Вони згодні передати до Центру для експонування на виставках свої роботи, пов'язані з Почаєвом. З огляду на великий попит на картини з краєвидами Почаєва та на вироби народних умільців (вишивка, різьба по дереву, гончарні вироби тощо) можна організувати виставки-продажі.

За останні роки у Почаєві значно зріс потік туристів з України і з-за кордону, які бажають відвідати Почаївську Свято-Успенську Лавру та познайомитися з українським мистецтвом. Досвід діяльності подібних музейно-мистецьких центрів у Західній Європі засвідчує їх велику популярність, і це набуває особливої актуальності з огляду на підготовку до Євро-2012.

До ідеї створення Почаївського музейно-мистецького центру імені Івана Хворостецького з розумінням і сприянням ставиться Кременецька районна державна адміністрація (голова РДА А.А. Гуславський).

Прошу Вас, вельмишановний Вікторе Федоровичу, посприяти у якнайшвидшому відкритті Почаївського музейно-мистецького центру.

З повагою

Валерій Хворостецький, син художника,
кандидат технічних наук
Адреса:
02166, м. Київ
вул. Курчатова, б. 11, кв. 79
тел. 518–29–86

Люди и судьбы

* * *

По мере моих возможностей я помогал Валерию Ивановичу в осуществлении этого проекта, приходилось общаться с представителями местных властей в Почаеве и Кременце. Вдвоем мы искали поддержку на самом высоком уровне, писали письма в Киев. На словах к нам относились с пониманием, но когда речь заходила конкретно о ремонте музея, его финансировании и восстановлении как памятника украинской культуры, возникали непреодолимые преграды.

В этой, казалось бы, тупиковой ситуации я предложил Валерию обратиться за поддержкой проекта в Национальный научно-исследовательский институт украиноведения и всемирной истории (ННИИУВИ). С этим Институтом у БАН уже существовали хорошие контакты по изучению украинских коллекций редких книг, проходили совместные чтения, семинары, издавались библиографические указатели. Личные контакты были и продолжают развиваться сегодня.

Обращение Валерия Ивановича к заведующей отделом украинской филологии Ангелине Юрьевне Пономаренко и директору академику Петру Петровичу Кононенко получило действенную поддержку. Возникла перспективная идея создания Почаевского музейно-художественного центра имени Ивана Хворостецкого, в структуру которого входили бы научно-исследовательский центр украинского искусства, мемориальная комната художника И. Хворостецкого, художественная школа, салон-выставка произведений художников. Обоснование этой идеи было изложено в приведенном выше обращении к Президенту Украины В.Ф. Януковичу.

Не могу не вспомнить о наших совместных общениях с библиотекарями Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского и ее директором

академиком Алексеем Семеновичем Онищенко. Конференции, выставки, доклады и участие в их обсуждениях Валерия Ивановича давали дополнительный импульс. А чего стоили и домашние «разборы» семинаров и выступлений! Трудно было представить, что Валерий Иванович, кандидат технических наук, человек, далекий от библиотечных проблем, может так тонко размышлять о магии книги, ее развитии и современном состоянии, содержательно и точно выделять наиболее интересные выступления...

...И вдруг моего старого друга, источника человеческого оптимизма, человека, помогавшего осознать необходимость нашей ответственности за то, что происходит вокруг в России и в Украине, в нашем родном Почаеве, не стало.

25 декабря 2012 г. в заснеженном Киеве вместе со Светланой Матвеевной Хворостецкой, Ангелиной Юрьевной Пономаренко мы долго стояли у могилы моего друга Валерия. Он похоронен рядом с мамой. Застывшая во льду фотография, казалось, излучала сияние, и даже после смерти он будто хотел передать нам тепло своей души. А при жизни его неиссякаемой светлой доброты, упорства и веры в справедливость не хватило, чтобы растопить лед непонимания со стороны чиновников. Возрождение музея отца Валерий считал главным делом своей жизни... Он обрел вечный покой в Киеве, но их души всегда будут стремиться к маленькому холмику на почаевском кладбище, где на памятнике изображены кисти и палитра художника и лаконичная надпись: «Иван Хворостецкий».

Однажды на вопрос: с чего начался человек, философ М.К. Мамардашвили ответил: с плача по умершему. Никогда не мог предположить, что мне и всем, кто знал и любил Валерия Ивановича Хворостецкого, придется его оплакивать.

НАТАЛИЯ МИХАЙЛОВНА РОЗОВА – ГЛАВНЫЙ БИБЛИОГРАФ БАН

Н.В. Бекжанова, Н.А. Волкова, Н.А. Сидоренко, БАН

Наталья Михайловна Розова для Библиотеки Российской академии наук (БАН) личность поистине легендарная — она проработала здесь более полувека (54 года). Столь длительное пребывание Натальи Михайловны в стенах БАН характеризуется невероятно плодотворным и результативным исполнением ею служебного долга. Своим доскональным владением тайнами библиографической эвристики, редким библиографическим чутьем она приносила совершенно реальную повседневную помощь читателям и, в конечном итоге, отечественной науке.

В 2013 г. Наталья Михайловна Розова отмечает большой юбилей — ей исполняется 90 лет. Мы, ее ближайшие коллеги, сердечно поздравляем нашего дорогого УЧИТЕЛЯ с этой знаменательной датой. Желаем Натальи Михайловне как можно дольше сохранять душевные и физические силы, столь присущие ей интерес к жизни, жажду познания, остроту восприятия, свежесть оценок, оптимизм и юмор.

* * *

Наталья Михайловна Розова родилась 26 апреля 1923 г. в Ростове-на-Дону в семье служащих. В 1926 г. ее родители Михаил Никитич и Анна Федоровна Розовы обосновались в Ленинграде. В 1933 г. у них родилась вторая дочь Татьяна. С 1937 г., в связи с арестом родителей, заботы о детях взяла на себя сестра матери — тетя Маша.

В 1940 г. Наталья Михайловна закончила среднюю школу с медалью и поступила на Гидротехнический факультет Ленинградского политехнического института. Война грянула, когда Наталья Михайловна проходила учебную практику после первого курса.

Закончив краткосрочные курсы медсестер, 5 октября 1941 г. она была мобилизована в ряды Советской Армии и всю войну проработала палатной медсестрой

госпитального хирургического отделения. До марта 1943 г. госпиталь, в котором она трудилась, располагался в Ленинграде и принимал раненых Ленинградского фронта. Затем госпиталь двигался на запад с войсками Центрального, позднее 1-го и 2-го Белорусских фронтов. День Победы 9 мая 1945 г. Наталья Михайловна встретила в Восточной Пруссии в звании старшины медицинской службы. Она была награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За победу над фашистской Германией», «За взятие Берлина», «За Освобождение Варшавы», «За боевые заслуги». В декабре 1945 г. Наталья Михайловна демобилизовалась, в январе 1946 г. возвратилась в Ленинград и воссоединилась с семьей — сестрой и тетей.

Работая в различных организациях, она заочно закончила Исторический факультет Ленинградского университета. 1 апреля 1955 г. Наталья Михайловна Розова в последний раз сменила место работы, поступив в Библиотеку Академии наук СССР.

После непродолжительной временной работы она была принята в штат Отдела обслуживания (в Главный читальный зал) на должность библиотекаря. Здесь начались ее библиотечные, а позднее и библиографические штудии, успеху которых способствовали собственный интерес, активное самообразование и общение со старшими коллегами.

Работая в Главном читальном зале, Наталья Михайловна самостоятельно знакомилась с составом открытой полки и подсобного фонда. Представление о богатстве книжно-журнального собрания БАН давал непрерывный поток литературы, приходящей из хранилищ по заявкам читателей.

Натальи Михайловне посчастливилось работать с библиографами-педагогами, добрую память о которых она сохранила навсегда. Мария Васильевна

Цветкова, Любовь Григорьевна Гринберг, Софья Григорьевна Финкельсон, Любовь Моисеевна Гаркави, Фрума Самойловна Портнова были знатоками справочно-библиографической литературы, стояли у истоков организации в БАН справочно-библиографического обслуживания.

Становлению Наталии Михайловны как библиографа-поисковика сопутствовала сложная производственная ситуация — большое количество неравномерных отказов читателю. Причины невыполненных заявок были различными; но очевидно было, что решение этой комплексной проблемы зависит от упорядочения работы всех задействованных участков. В 1958 г. в Отделе обслуживания была организована специальная «группа отказов», в которую вошла и Н.М. Розова. На начальном этапе работа по устранению неравномерных отказов шла по пути поиска книги в БАН, ставка делалась на библиотечную проверку. Но члены группы понимали, что при должной организации всех технологических процессов пути книги и пути читательского требования ведущее место в выверке отказов займет библиографическая доработка. Поэтому параллельно шло освоение сотрудниками группы репертуара справочно-библиографических пособий, приобретался опыт уточняющей библиографической работы.

За несколько лет практики Наталия Михайловна не только хорошо узнала справочно-поисковый аппарат БАН и познакомилась с фондами различных ее отделов, но сумела глубоко проникнуть в суть поисковой библиографической работы, почувствовать к ней вкус. Библиографическая эвристика, уточняющий поиск буквально захватили Наталию Михайловну. Острая память, широкий кругозор, владение языками, пристальное внимание к самому источнику позволяли ей уже на уровне просмотра отказов систематизировать их, отмечать в них типовые ошибки, «отбрасывать» непрофильные требования, «отлавливать» сложные, но перспективные заявки. Именно эти,

последние, заставляли еще глубже погружаться в мир книги, выявлять недостающую в библиографическом описании информацию.

В своей статье 1963 г. об организации работы с отказами¹ Наталия Михайловна уже зрело и обоснованно говорит о сложностях и особенностях поисковой работы, приводит красноречивые цифры, свидетельствующие о явно усиливающихся позициях библиографической доработки читательских требований по сравнению с проверкой библиотечной. В результате именно этой работы более 50% уточненных читательских заявок выполнялись в стенах БАН.

В 1960–1970-е гг. неустанный библиографический труд, постоянное саморазвитие постепенно выковали из нее библиографа, мастерски владеющего ремеслом, вставшего во главе группы отказов сектора справочно-библиографического обслуживания СБО БАН.

Повседневная жизнь Наталии Михайловны состояла из нескончаемой (и каждый день новой) работы с требованиями: просмотра, отбора на доработку, распределения их между сотрудниками, приема уточненных требований, возврата их на диспетчерскую, ведения статистики по разным параметрам. Распределяя требования она вместе с библиографами планировала пути поиска. Наиболее сложные требования она оставляла для себя. Принимая отработанные заявки, Наталия Михайловна внимательно слушала объяснения коллег, требовала точного и изящного использования фонда СБО БАН; при отрицательном результате предлагала другие возможности для поиска.

Много сил она уделяла молодым сотрудникам: вводила их в ближний и более широкий круг источников, общий обзор фонда СБО БАН стремилась выдерживать в системно-методическом ключе. Через ее «руки» прошли десятки библиографов. Наталия Михайловна не раз «протаскивала» новичка по всей Библиотеке, показывала и характеризовала раз-

ные части справочно-поискового аппарата БАН, подчеркивала важность завершающей фазы поиска — подтверждения правильности сделанного уточнения «на месте», «на шифре». Она была неутомима в своем желании научить, особенно, если видела, что бросаемые ею зерна попадают на благодатную почву.

Значение методической стороны дела Наталия Михайловна прекрасно осознавала. Так, много времени было ею уделено написанию «Инструкции по библиографической проверке и доработке отказов в СБО Библиотеки АН СССР» (1976), в которой была предложена примерная типология библиографических источников².

Подразделения БАН также нуждались в четком обосновании и закреплении технологических циклов на всем пути читательского требования. Результаты работы на этом направлении, также при участии Н.М. Розовой, воплотились в инструкции, регламентирующей процессы приема, прохождения и выполнения требований в БАН³. Зафиксированные в документе порядок работы и методическое обеспечение пути читательского требования на много лет вперед создали условия для слаженной работы всех участников этого сквозного библиотечного процесса.

Ощущалась потребность и в более широко адресованной методической работе, в частности, нацеленной на сокращение количества неверно заполненных требований МБА. Н.М. Розова организовывала экскурсии, семинары, консультации с сотрудниками библиотек-абонентов МБА БАН. В 1973 г. провела семинар для работников МБА академических библиотек союзных республик на тему «Библиографическая доработка бланк-заказа: основные предпосылки интенсификации работы МБА».

За годы работы Наталия Михайловна приобрела особый статус ГРАЖДАНИНА всяя планеты БАН. Была прекрасно осведомлена о СПА и фондах отделов центральной и сетевой БАН, хорошо

знала работающих там сотрудников. Деловые и дружеские отношения сложились у Наталии Михайловны с коллегами, с кем она постоянно соприкасалась по долгу службы: с сотрудниками ГАК, диспетчерской, Главного читального зала, индивидуального абонента, МБА, МНА, хранения. С ними она делилась своими сомнениями, объясняла им спорные случаи уточнений, убеждала их запросить у читателя (абонента) источник сведений или автора и название статьи, если чувствовала, что возможности поиска не исчерпаны.

14–15 февраля 1988 г. — черная дата в истории БАН, которая оставила неизгладимый след в душах всех, работавших в то время. Пожар многие тысячи книг уничтожил дотла, уцелевшие после тушения пожара представляли собой ужасное месиво из влажных безымянных изуродованных бумажных останков. После сушки и разбора обгоревшей книжной массы хранители расставили по полкам то, что осталось и за что еще можно было бороться. Это были небольшие фрагменты книг — несколько страниц текста (разных эпох, о разных науках, на разных языках), а также бестекстовые остатки (карты, планы, иллюстрации и др.). Ни те, ни другие не содержали опознавательных признаков — титульного листа, следов библиотечной обработки. Надо было вернуть этим фрагментам имя (автора, заглавие, выходные данные, шифр, инвентарный номер), попытаться воссоединить этот кусочек с, возможно, также где-то стоящей и ожидающей опознания другой частью этой же книги. В такой момент и было востребовано библиографическое мастерство Н.М. Розовой и верного ее друга Л.М. Герасимовой.

Атрибуция изданий, пострадавших в результате пожара, была совершенно новой практикой, при которой необходимо было другое преломление знакомых приемов библиографических разысканий, а иногда и совсем новые методы поиска. Важнейшим в этой работе было тщательное и всестороннее изучение фрагмента,

подчас исчерпывающий сбор содержательных и книговедческих признаков (тема, упоминаемые лица, ссылки, факты и события, учреждения, географические названия, объекты, бумага, печать, шрифт, пометы, язык и др.). Дополнительные сведения об эпохе, отрасли знания, персоналиях библиографы черпали из справочных, обзорно-аналитических, исторических сочинений. Если обнаруженные во фрагменте признаки позволяли делать предположения о названии целого документа, то такие догадки опробовались, в первую очередь, в Генеральном алфавитном и систематическом каталогах. При атрибуции изданий XVII — начала XX в. из фонда К.М. Бэра значение имела и правильно определенная принадлежность книги к разделу форматно-систематической расстановки этой коллекции.

За 4 года работы методами библиографической реконструкции целого по его части были восстановлены и возвратились на стеллажи около 3 тысяч пострадавших книг. Этому уникальному библиотечно-библиографическому опыту Наталия Михайловна и Людмила Михайловна посвятили несколько своих публикаций⁴.

Людмила Михайловна Герасимова (1937–2010) перешла в СБО БАН в 1974 г. из Отдела научной обработки литературы. Отработав два года в фонде отдела, она перешла в сектор справочно-библиографического обслуживания, стала ученицей и коллегой Наталии Михайловны. Как показало время, любимой ученицей и очень близким человеком. Они сошлись в главном: в высшей степени ответственном отношении к делу, постоянном стремлении к самосовершенствованию, неумном азарте. Оказались близки друг другу по-человечески. Они стали неразлучны, были рядом и на работе, и во время досуга. Они вместе совершали длительные прогулки, вместе ездили в отпуск. Часто посещали концерты, драматические и балетные спектакли.

Они были людьми одной крови и одной веры, их отношения никогда не ом-

рачались размолвками. Их связывало глубокое взаимное уважение и даже восхищение, каждая из них гордилась этой дружбой.

Важным этапом в жизни Наталии Михайловны и Людмилы Михайловны был период работы над книгой⁵, в которой они в систематизированной форме предложили подходы, принципы и стратегии уточняющего библиографического поиска.

Книга писалась нелегко: структура, названия глав, выбор доказательных примеров рождались в жаркой полемике. Чтобы не мешать коллегам в рабочей комнате, авторский дуэт перемещался в хранилище, где на столах лежали ворохи листов, исписанных, главным образом, рукой Наталии Михайловны, с множеством дополнительных заметок и поправок (addenda и corrigenda).

На завершающем этапе авторы пригласили для консультаций Ирину Васильевну Гудовщикову, которая была для них великим авторитетом и редким специалистом-теоретиком, не порвавшим с библиографической практикой⁶. Рукопись была доставлена И.В. Гудовщиковой домой и через какое-то время она появилась в отделе. Спор разгорелся нешуточный: Ирина Васильевна выдвигала аргументы против отдельных формулировок, теоретических посылов. Наши люди защищали свою логику, свои соображения, свою манеру изложения. Оппонент не сдавался, и начинался новый раунд этого профессионального «боя супер-тяжеловесов». В завершение долгого и непростого для обеих сторон диспута И.В. Гудовщикова сказала: «Ну, знаете, ребята, вам все подвластно!».

В предисловии авторы называют свой труд «наблюдениями об изменчивой природе поиска». Эти наблюдения предстают в работе не только в виде россыпи изумительных библиографических находок, но и в достаточно четко систематизированном описании самого процесса уточняющего библиографического поиска. Опираясь на огромный эмпирический

материал, авторы формулируют методические подходы к комплексному анализу неудовлетворенного читательского требования, предлагают углубленную поэтапную схему поиска. Книга имеет четкую структуру, в каждой главе отмечаются особенности разных этапов поиска. Любое объяснение, логическое размышление иллюстрируется примерами оригинальных, удивительно интересных и неожиданных разысканий. Демонстрируя свою «доказательную базу», авторы пособия как бы подводят коллег ко многим замечательным источникам из фонда СБО БАН.

Уровнем осмысления практического опыта книга оказалась достойна учреждения, в котором она создавалась. Внимательный читатель мог почувствовать, каким огромным багажом общекультурных и специальных знаний, особой интуицией должен обладать библиограф-поисковик крупной научной библиотеки. Книга вызвала резонанс в профессиональной среде, было опубликовано несколько рецензий, до настоящего времени ее цитируют авторы, пишущие о библиографических разысканиях и профессии библиографа⁷.

В последние годы работы Наталия Михайловна была также активна, подвижна, также видела и понимала все «насквозь». Она безоговорочно «приняла» новые технологии. «На моторе смотрела?» — вопрошала она коллег уже в начале 90-х гг., когда в СБО БАН появился первый компьютер и лазерные диски. В своих мемуарах Наталия Михайловна, примиряя прошлое с будущим, мудро заметила: «По объективным и субъективным факторам компьютер не стал нашим основным и главным помощником. Им осталась книга — бумажный, а не электронный носитель информации. Возможности последнего почти безграничны».

Трудовые достижения Наталии Михайловны были отмечены наградами и поощрениями. В 1999 г. в связи с 275-летним юбилеем Российской академии наук была в числе трех сотрудников

БАН, представленных к государственной награде — ордену Дружбы⁸.

Осенью 2009 г. Наталия Михайловна вышла на пенсию. Она чувствует себя неплохо, много читает. Очень скучает по работе, по родному отделу, интересуется всем, что происходит в БАН и отделе, помнит дни рождения всех сотрудников. Она с большой готовностью откликнулась на предложение написать воспоминания. Первая часть мемуаров Наталии Михайловны «Война» опубликована. Готовятся к печати и следующие главы ее воспоминаний, посвященные Библиотеке, бановцам, городу.

Для своих коллег Наталия Михайловна Розова была и остается старшим товарищем, учителем, другом. Остается образцом честного служения избранному делу. Эта маленькая незаурядная женщина всегда ставила во главу угла интересы читателя и, с помощью мирного библиографического оружия, делала все, от нее зависящее, чтобы эти интересы защитить.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Розова Н.М.* Организация работы с отказами на требования читателей в Библиотеке Академии наук СССР // Библиотечно-библиографическая информация библиотек АН СССР и академий наук союзных республик. М., 1963. № 47. С. 133–139.

² *Бахарева Г.В., Розова Н.М.* Типология библиографических пособий, используемых при доработке читательских требований в Библиотеке Академии наук СССР // Информационно-библиографическая работа и ее совершенствование: сб. науч. работ / Б-ка АН СССР. Л., 1979. С. 61–71.

³ Путь требований читателей и абонентов в Библиотеке Академии наук СССР: инструкция / Б-ка АН СССР. Л., 1973. 55 с.

⁴ Напр.: *Розова Н.М., Герасимова Л.М.* Атрибуция изданий «фонда Бэра», пострадавших при пожаре 14–15 февраля 1988 г. (из опыта работы) // «Фонд Бэра»

в Библиотеке Академии наук / Б-ка Рос. акад. наук; отв. ред. В.П. Леонов. СПб., 1992. С. 13–18.

⁵ *Розова Н.М., Герасимова Л.М.* Традиционный библиографический поиск в Библиотеке Российской академии наук: метод. пособие / Б-ка Рос. акад. наук. СПб.: БАН, 1997. 113 с.

⁶ В течение ряда лет И.В. Гудовщикова, будучи преподавателем Библиотечного факультета ЛГИК, проводила свои занятия по библиографическому поиску именно в СБО БАН. По субботам И.В. Гудовщикова со студентами разбирала пач-

ку требований, специально подготовленную Н.М. Розовой, делала необходимые пояснения и раздавала их ребятам. Прделанная библиографическая доработка анализировалась преподавателем и требования с результатами поиска оставались для Н.М. Розовой.

⁷ Например: *Методика библиографического поиска / [В.А. Минкина] // Справочник библиографа / науч. ред.: А.Н. Ванеев, В.А. Минкина. СПб., 2002. С. 417–418.*

⁸ Указ Президента Российской Федерации № 701 от 4 июня 1999 г.

ЧИТАТЕЛЬ БАН. КТО ОН? (50-е — 90-е ГОДЫ ХХ в.)

Т.В. Зверева, БАН

Право пользования Библиотеки Академии наук СССР, в соответствии с ее научным статусом, предоставлялось, в первую очередь, сотрудникам учреждений Академии наук СССР (в разное время они составляли от 20% до 25% от общей численности читателей, в то время как на индивидуальном абонементе эта категория читателей составляла 60%), затем лицам, имеющим ученую степень доктора или кандидата наук из неакадемических учреждений, а также лицам имеющим высшее образование и занимающихся научной работой, аспирант и, в порядке исключения, студентам-дипломантам.

Привилегированным положением — получением книг на дом через индивидуальный абонемент — могли пользоваться только сотрудники АН СССР, сотрудники неакадемических учреждений, имеющие ученую степень доктора или кандидата наук, правда, с 1956 г. с последних стали требовать ходатайства с места работы. В течение недолгого времени, такие же справки, требовались для записи в Главный читальный зал.

Правила записи как в Главный читальный зал, так и на индивидуальный абонемент многократно менялись, то

в сторону послабления, то в сторону ужесточения. Особенно это относится к «Правилам» индивидуального абонемента после пожарного времени (март, 1993 г.), в соответствии с которыми прекратили запись кандидатов наук неакадемических учреждений, ограничили количество одновременно выдаваемых книг до 5 ед. В 1950–1960 гг. запись в Главный читальный зал и на индивидуальный абонемент, как и во все читальные залы специализированных фондов, проводилась самостоятельно сотрудниками каждого из этих участков.

О читателях Библиотеки АН СССР можно было бы написать отдельную книгу, т.к. за полстолетия перед моими глазами их прошло великое множество. Они были очень разные. Еще активно работали в 50–60-е годы специалисты довоенного поколения. Такие завсегдагаи, как канд. тех. наук М.И. Родовский, докт. биол. наук Михаил Филиппович Васильев, доктора ист. наук В.В. Мавродин и У.А. Шустер, профессор Валк, практически ежедневно занимали свои привычные места, а рядом с ними начинали свою научную деятельность аспиранты того же института уже послевоенного поколе-

ния — неразлучная тройца Б.В. Ананьич (ныне академик), Р.Ш. Ганелин (ныне член-корреспондент), В.М. Панеях (доктор наук). Такими же неразлучными всегдатаями были и аспиранты кафедры славянской филологии ЛГУ — П.А. Дмитриев, В. Зайцев и Г.И. Сафронов, которые стали докторами наук и деканами этого факультета. А еще профессор кафедры классической филологии ЛГУ Н.В. Вулик и аспирант той же кафедры А.И. Зайцев, которого, мы любя, прозвали «Минуточкой», т. к. он, подавая очень сложные заказы на иностранные издания, и порой получая необоснованные отказы, с возмущением подходил к старшему дежурному и говорил: «Минуточку, минуточку, это безобразие, данное издание должно быть в вашем фонде». Так оно и оказывалось, после дополнительной проверки. Он стал доктором наук, профессором своей кафедры, но при этом отличался удивительной скромностью. А еще аспирант ЛОИВАН (Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР) И.Ф. Фихман — папирусолог. Читателем в ту пору он был очень строптивым. Уже, став доктором наук, в 90-е гг. он по семейным обстоятельствам уехал в Израиль и стал профессором Университета в Тель-Авиве. Он очень грустил по Питеру, писал нам письма, присылал для фонда БАН свои работы. Приезжая в отпуск, обязательно заходил в БАН, и все время повторял, что, посетив библиотеки во многих странах, он пришел к выводу, что лучше БАН библиотек не существует. Аспирант ЛГУ, историк С. Бабурин, активнейший абонент ММБА, закончив аспирантуру переехал в Москву, ударился в политику и стал депутатом Государственной думы. А сколько было аспирантов из стран народной демократии, которые защитив диссертацию, уезжали к себе на родину подготовленными специалистами (они составляли около 20% от общего количества аспирантов). Можно смело сказать, что в процессе научного роста всех этих специалистов, немалую роль сыграла наша Библиотека, ее ценнейшие фонды.

Индивидуальным абонементом пользовались в те годы академики В.И. Смирнов, А.Н. Несмеянов, В.А. Обручев, член-корреспондент Л.И. Красный (в 50-е гг. академиком и член-корреспондентов было 83, в 2000 г. — 32). Писатели А.А. Морозов, Лауреат Сталинской премии, В. Львов, Л.И. Раковский, д. и. н. ЛОЛИ М.Е. Сергиенко, очень оригинальная личность, аспирант Института археологии АН СССР А.Н. Кирпичников, ныне д. и. н., руководитель археологических раскопок в г. Старая Ладога. Общение с этими людьми было необыкновенно интересным и познавательным. Интересно было следить за их профессиональным ростом, научными достижениями.

Еще хочется сказать о тех наших читателях, которые живо откликнулись на нашу беду — пожар 1988 г. Они приходили и забирали сумками и рюкзаками мокрые книги на просушку. Это докт. хим. наук В.Э. Фельд, кандидаты наук А.В. Мананкова, В.В. Борисов и С.В. Немилев, сейчас они уже доктора наук. Им в виде поощрения за оказанную помощь, было предоставлено пожизненное право пользования индивидуальным абонементом. Сотрудница Института химии силикатов АН СССР А.И. Ардити ежедневно приходила в БАН как на работу, переворачивала мокрые книги, развешенные на веревках в коридоре III этажа. В конце коридора стоял воздуходув, который подавал горячий воздух. Ада Иосифовна, заматанная в платок, в пальто как тень двигалась в этом темном, холодном, пропитанном запахом гари коридоре. Ее никто об этом не просил, это была ее добрая воля. Мне это напоминало картину блокадного Ленинграда, забыть которую невозможно.

Наверно, было бы неправильно утверждать, что все читатели БАН были идеальными. К сожалению, среди них попадались и такие, которые могли, особенно при отсутствии возможности копирования, испортить книгу, грубо вырвав из нее нужные страницы или иллюстрации, а были и воришки, которые умудрялись выносить книги. Их тогда ловили, исключали из со-

става читателей, сообщали об этих фактах по месту работы и учебы. Интересно, что среди них были и стажеры и даже доктора наук. Был такой случай, когда на контроле был задержан читатель (не помню кто) с пачкой книг, которые он пытался вынести. Рядом оказалась сотрудница нашего отдела О.М. Желтова. Он бросился бежать вместе с книгами, она за ним. Добежав до наб. Макарова он выбросил книги в Малую Невку. Спасти книги не удалось, ну а его выгнали с позором.

Но самым «выдающимся» из этих воров был аспирант Асланов, который со своей поделницей Лебедевой осуществили «кражу века». Они умудрились вынести десятки книг, не только из нашей Библиотеки, но и из Гос. публичной библиотеки им. М.Е. Щедрина, где он и был задержан. Выносил он книги в специальном кармане, который был сделан на спине его куртки. Мне вместе с моими коллегами из нашего отдела и в то время самостоятельным Отделом хранения основных фондов пришлось участвовать в судебном процессе (1976–77 гг.). Проверять букинистические магазины, по квитанциям выявлять сданные на продажу книги и отыскивать еще уцелевшие в «загашниках» этих магазинов. Среди краденных были книги в основном XIX в. Такие, как «Весь Петербург», «Вся Москва», журналы «Аполлон», «Русский вестник», газета «Северная пчела» и т. д. Незначительную часть книг удалось вернуть, но большинство было уже продано. Мне пришлось присутствовать и на заседаниях суда. Асланов был осужден на 8 лет, а в БАН появился очень строгий приказ дирекции № 13 от 22.03.77 г. по обеспечению сохранности книжных фондов и укреплению производственной дисциплины.

Перечислять разные случаи и курьезные, и неприглядные можно было бы бесконечно, я остановилась выборочно на наиболее запомнившихся моментах.

Следует отметить, что количество читателей за 50 лет менялось с удивительной быстротой, одновременно менялся

и состав читателей. Каждые 5 лет количество читателей увеличивалось в 1,5 раза. Если в 1951 г. оно составляло 5 780 чел., к 1985 г. — это пик количества читателей — 24 384 чел., после чего с 1990 г. (начало перестройки) начался неуклонный спад, который, к сожалению, продолжается до настоящего времени. За указанный период многократно менялась и форма учета, выделение отдельных категорий читателей. Так, например, исчезли такие категории, как — лаборанты, стажеры-исследователи, м.н.с., зато к концу 90-х гг. появились новые категории — магистры, бакалавры, представители коммерческих структур и даже безработные.

В начале 50-х гг. количественный состав читателей в Отделе обслуживания учитывался путем сложения данных Главного читального зала и индивидуального абонемента. Цифра эта не могла быть абсолютно достоверной, т.к. читатели индивидуального абонемента могли быть одновременно и читателями Главного читального зала. С какого-то момента от общей цифры количества читателей стали условно отнимать 1,5 тысячи, чтобы приблизится к более реальной цифре по отделу.

С 1957 г. изменился принцип записи командировочных читателей. До этого они не учитывались в общем количестве. Их стали записывать на общих основаниях с той разницей, что им вместо постоянных читательских билетов выдавались временные с указанием срока их пребывания. С 1958 г. максимально сократилась запись студентов.

С 1965 г. при перерегистрации читателей, которая проводилась ежегодно, стал сохраняться старый номер читательского билета (до этого номер менялся каждый год), что было принято читателями с большим одобрением.

С апреля 1971 г. введен новый порядок учета «разовых» читателей. Для них была выделена специальная группа номеров читательских билетов — 50 000, а с 1972 г. для удобства обслуживания введены новые группы номеров для чи-

тателей газет — 60 000, для студентов ЛГУ — 55 000. Обе эти категории читателей получали билеты с фотокарточками, чтобы избежать передачи билетов другому лицу.

Для удобства в работе контролеров с 1973 г. введены цветные вкладыши в читательские билеты, что способствовало выявлению читателей, не прошедших перерегистрацию на новый год. Таким образом, обеспечивался более четкий статистический учет.

В 1976 г. по инициативе руководства Отделом обслуживания был организован, без выделения дополнительных штатов, пункт централизованной записи читателей в Библиотеку. Организации этого участка предшествовала большая подготовительная работа, основанная на данных исследования состава читателей, полученных с помощью ЭВМ. В ходе исследования по теме «Форматирование фондов научных библиотек» в 1975 г. была специально разработана система номеров читательских билетов на основе количественных характеристик читателей по отраслям знаний. Читатель получал читательский билет, в номере которого были заложены сведения о его специальности. Параллельно в его читательском формуляре проставлялись коды наличия ученой степени, должности, места работы (АН или другие ведомства).

Централизованная запись обеспечивала возможность использовать единый читательский билет на всю академическую систему библиотек Ленинграда, не говоря уже о точности статистических данных по составу читателей Центральной библиотеки.

Для высвобождения помещения для пункта записи было проведено перемещение целого ряда участков: индивиду-

альный абонемент перемещен с I на III этаж, группы МБА городского и иногороднего обслуживания, группа выписки из других библиотек и ММБА переведены с III этажа на I. Пункт записи читателей в режиме с 9 до 20 час. (кроме воскресенья), начал функционировать с 1 февраля 1976 г. (к. 100, I эт.). Запись сотрудников БАН на индивидуальный абонемент осталась за сотрудниками абонемента. Надо сказать, что число читателей читальных залов специализированных отделов от общего числа читателей составляло от 0,4% до 1%. Основная масса читателей приходилась на Отдел обслуживания.

В 1976 г. впервые был дан анализ состава читателей в таблицах по разным параметрам. По специальности первое место заняли представители физико-математических наук — 30%, техники — 17%, химии — 13%, к концу 90-х гг. эти цифры уменьшились в пользу специалистов гуманитарных наук. К этому времени по возрастному составу 40% составляли читатели в возрасте до 30 лет и 25% от 30 до 45 лет. В 1981 г. Пункт записи, служебный и читательский контроль были выделены в самостоятельный Сектор регистрации, который просуществовал до 1994 г., когда он был расформирован в связи с неукомплектованностью штата контролеров. Запись читателей была закреплена за Главным читальным залом.

Наступило время, когда на смену послевоенной молодежи 50-х–70-х годов пришло поколение конца XX в., эпохи перестройки, уже совсем другое, со своим новым мировоззрением и отношением ко всему окружающему. Они, надеюсь, достойно продолжают то, с чего начинали мы. У них будут свои читатели и истории, связанные с ними.

«ОБРАЗ ВЕЛИКОГО ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ»
(Из истории издания книги академика С.Ф. Платонова
«Пётр Великий. Личность и деятельность»)

В.С. Соболев, докт. ист. наук

В 1920-е годы сложилась система советской государственной цензуры, которая установила и всемерно укрепляла свой жёсткий контроль над всей печатной продукцией, выходявшей в СССР. Органами цензуры запрещалось в те годы издание и некоторых трудов советских учёных-историков. Так, подобный запрет в 1925 году был наложен на издание книги академика С.Ф. Платонова «Пётр Великий. Личность и деятельность».

Попытаемся вкратце изложить суть истории этого вопроса. С.Ф. Платонов решил приурочить свой труд к юбилею со дня смерти императора Петра I. Он писал по этому поводу следующее: «я беру перо в те самые дни, когда исполняется двести лет с момента последней болезни и смерти Петра Великого»¹.

Но, была и другая веская причина, побудившая учёного взяться за перо. В начале своей работы С.Ф. Платонов следующим образом охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «несмотря на то, что историческая наука достигла уже некоторых точных и бесспорных выводов

об эпохе Петровских преобразований, в наши годы в современной беллетристике образ великого преобразователя обратили в грубую пасквильную карикатуру». И в некотором раздражении Сергей Фёдорович написал уже о самом себе: «я потерял всё терпение, с которым смотрел на этот плачевный упадок и — написал эту книгу»².

По мнению известного российско-го историка, академика С.О. Шмидта книга С.Ф. Платонова являлась также ещё и проявлением его критического отношения к многим идеям и выводам, сформулированным в трудах представителей марксистской школы историков, возглавлявшейся М.Н. Покровским. Для историков этой школы было нормой негативное отношение ко всей дореволюционной истории России, отрицательная оценка значения и роли многих исторических личностей этого периода. Всё это позволило С.О. Шмидту вполне резонно и обоснованно отметить, что своей книгой С.Ф. Платонов метил поверх голов советских беллетристов в адрес руководителя марксистской школы историков, заместителя наркома просвещения РСФСР М.Н. Покровского³.

Упомянув «современную беллетристику», С.Ф. Платонов прежде всего имел в виду произведения весьма популярных в то время писателей А.Н. Толстого «День Петра» и Б.А. Пильняка «Его Величество. Кнеб Ритер Комондор». Позволим себе привести несколько конкретных примеров из текстов упомянутых произведений А.Н. Толстого и Б.А. Пильняка, чтобы придать нашему повествованию известную степень объективности и убедительности. Полагаем, что именно подобные высказывания этих писателей и вызвали столь энергичную реакцию С.Ф. Платонова.

Рассказ А.Н. Толстого «День Петра» был написан в 1918 году. Он неоднократно включался в сборники рассказов, в собрание сочинений писателя, выходил и отдельными изданиями. Вот, например, как было показано писателем начало трудового дня императора: «Васька денщик принёс на подносе водки, огурцов и хлеб. Пётр принял заскорузлыми пальцами стакан, медленно выпил водку и стал грызть огурец. Это был его завтрак»⁴.

А вот каким образом автор рассказа оценивал результаты реформаторской деятельности Петра I: «Но всё же случилось не то, чего хотел гордый Пётр; Россия не вышла, нарядная и сильная, на пир великих держав. А поднятая им за волосы, окровавленная и обезумевшая от ужаса и отчаяния, предстала новым родственникам в жалком и неравном виде — рабою. И сколько бы ни гремели грозно русские пушки, повелось, что рабской и униженной была перед всем миром великая страна, раскинувшаяся от Вислы до Китайской стены»⁵.

Рассказ «Его Величество. Кнеeb Piter Komondor» был написан Б.А. Пильняком в 1919 году. Он также неоднократно включался в сборники рассказов и в собрание сочинений писателя. Приведём только один отрывок из этого произведения, в котором давался яркий портрет императора Петра I: «Человек, радость души которого была в действиях. Человек со способностями гениальными. Человек ненормальный, всегда пьяный, сифилит, неврастеник, страдавший психостеническими припадками тоски и буйства, своими руками задушивший сына. Монарх, никогда ни в чём не умевший сокращать себя, не понимавший, что должно владеть собой, депот. Маньяк. Трус. Испуганный детством, возненавидел старину, принял слепо новое, жил с иностранцами, съехавшимися на лёгкую поживу, обрёл воспитание казарменное, обычаи голландского матроса почитал идеалом. Человек, до конца дней оставшийся ребёнком и игравший всю жизнь: в войну, в корабли, в парады, в соборы, иллюминации, в Европу»⁶.

Конечно, объективность требует от нас не забывать того обстоятельства, что упомянутые выше произведения талантливых писателей несли на себе яркий отпечаток эйфории первых лет революции, пафоса грядущей мировой революции и неукротимого порыва начать и жизнь, и историю «с чистого листа...». Кроме того, тогда всё это, в известной степени, было созвучно настроениям миллионов «трудящихся Востока».

Однако, на наш взгляд, человек должен находить в себе достаточно разума и сил для того, чтобы нести священное бремя прошедшего и стараться идти вперёд по пути прогресса.

Свою новую монографию С.Ф. Платонов решил издать в ленинградском кооперативном издательстве «Время». Оно специализировалось на издании научно-популярной литературы и переводов художественных произведений иностранных авторов. Высокие культура, научный уровень и качество выпускаемых книг отличали «Время» от многих частных и кооперативных ленинградских издательств. Назовём только некоторые из научно-популярных изданий «Времени» тех лет: В.И. Вернадский «Начало и вечность жизни» (1922 г.), Л.С. Берг «Наука, её смысл, содержание и классификация» (1922 г.), А.Е. Ферсман «Химия мироздания» (1923 г.) и др.

С.Ф. Платонова связывали с издательством «Время» добрые отношения. Известно, что он оказывал содействие созданию этого издательства. Здесь ранее уже печатались труды учёного, в их числе: «Смутное время. Очерк истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском государстве. XVI–XVII веков» (1923 г.), «Прошлое Русского Севера» (1923 г.).

В апреле 1925 года рукопись книги «Пётр Великий» была принята издательством «Время» к публикации. Однако на стадии получения соответствующего разрешения от Ленинградского Гублита книга подверглась цензурному запрету⁷.

По этому поводу С.Ф. Платонов в июне 1925 года направил письмо непременно секретарю Академии наук СССР, академику С.Ф. Ольденбургу, в котором просил руководство АН СССР обратиться с просьбой об отмене упомянутого решения органов Главлита, к его руководителю П.И. Лебедеву-Полянскому⁸. В этом письме своё отношение к исторической личности Петра I он называл «научно-обоснованным, не переходящим ни в панегирик, ни в памфлет».

Несколько позднее С.Ф. Платонов с подобной же просьбой обратился к крупному партийному работнику, директору Института К. Маркса и Ф. Энгельса Д.Б. Рязанову, с которым его связывали добрые отношения.

Предпринятые единомышленниками С.Ф. Платонова соответствующие «хлопоты» возымели свой положительный результат и в ноябре 1925 года Ленинградским Гублитом было выдано разрешение № 10203 на издание книги «Пётр Великий». А в начале 1926 года книга была опубликована издательством «Время» тиражом 3100 экземпляров.

В своём благодарственном письме Д.Б. Рязанову от 30 января 1926 года С.Ф. Платонов, в частности, написал следующее: «Глубокая Вам благодарность! Тронут Вашим добрым ко мне отношением и постараюсь лично выразить Вам это в свой приезд в Москву. Надеюсь ещё раз видеть тогда и Ваш Институт»⁹.

В заключение, позволим себе привести один небольшой фрагмент из вводной части книги «Пётр Великий»: «Эту “азиатскую” страну из вековой косности вывел Пётр. Силою своего гения он сразу приобщил её к последним достижениям общечеловеческой цивилизации и создал ей возможность дальнейшего прогресса. Роль Петра в русской истории поэтому громадна и благодетельна»¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Платонов С.Ф. Пётр Великий. Личность и деятельность. Л. 1926. С. 3.

² Платонов С. Ф. Указ. соч. С. 9.

³ Шмидт С.О. С. Ф. Платонов // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 1. Отечественная история / отв. ред. Г.Н. Севостьянов и Л.Т. Мильская. М.; Иерусалим: Gesharim. 2000. С. 129.

⁴ Альманах «Скрижаль». Пг., 1918. Сб. № 1. С. 12.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Борис Пильняк. Избранные рассказы. М.: Госиздат. 1935. С. 39–40.

⁷ Центральный государственный Архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 31. Оп. 2. Д. 40. Л. 72.

⁸ Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН). Ф. 2. Оп. 17. Д. 139. Л.Л. 83–84.

⁹ Письма С.Ф. Платонова. 1883–1930 / сост. В.Г. Бухерт. М., 2003. С. 234.

¹⁰ Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 19.

ББК КАК ИНСТРУМЕНТ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.А. Морева, В.Н. Синельченко, БАН

Библиотечно-библиографическая классификация (далее ББК) является национальной классификационной системой для российских библиотек. Она разработана в середине XX в. совместными усилиями специалистов Российской государственной библиотеки (бывшей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина), Российской национальной библиотеки (бывшей Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина) и Библиотеки Российской Академии наук с привлечением авторитетных ученых, представляющих различные области науки и техники.

В ряду уже существующих классификационных систем ББК — самая молодая система, и она наиболее полно отражает логику развития научного знания, его структуру и содержание. ББК признана сообществом крупнейших библиотек мира на равных с уже существующими классификационными системами, такими, как десятичная классификация Дьюи, универсальная десятичная классификация, классификация Библиотеки Конгресса США, классификация двоеточием Ш.Р. Ранганатана.

На данный момент ББК является динамически развивающейся классификационной системой, представленной в трех основных вариантах — полных, средних и сокращенных таблиц, каждая из которых предназначена для библиотек с разными задачами и разным объемом фондов. Эталонными считаются полные таблицы ББК для научных библиотек. Полные, средние и сокращенные таблицы согласуются между собой по структуре и принципу индексации и различаются только по степени детализации, то есть по глубине раскрытия содержания таблиц.

Так, например, книга С.Н. Широковой «Налогообложение» (Новочеркасск, 2006), являющаяся учебным пособием

для студентов экономических факультетов, индексированная по классификационным средним таблицам, будет представлена индексом 65.261.4 — налогообложение. Согласно полным таблицам ББК ее содержанию соответствует индекс У26(2)141.3я73-1 — который указывает на то, что данная проблема касается России, современной эпохи, а кроме того, является учебником для высших учебных заведений. В данном случае содержание книги раскрывается точнее и полнее.

Исследование А.В. Подгорской «Иосиф Бродский и Русская рождественская поэзия» (Магнитогорск, 2009) в Средних таблицах отражается индексом 84.6-5, что обозначает поэзию. В системе полных таблиц ББК ей соответствует индекс Ш5(2=Р)7-4Бродский И.А.418.1. Индекс сообщает, что это русская литература XX века, касающаяся конкретного поэта и его связей с традициями родной литературы.

Средние таблицы используют не только библиотеки, но и издательства, те организации, которым не нужно очень точного определения места конкретного издания в общем массиве современного научного знания, а необходимо просто обозначить тему. Для них достаточно, что эта книга имеет отношение, скажем, к угольной промышленности, а подробности исследования (метод и условия поиска и добычи угля, условия труда на шахтах, устройство шахт и т. д.) для них избыточны.

Для научной библиотеки подразделение внутри отрасли совершенно необходимо. Исследователь не должен затрачивать много времени, проглядывая весь массив литературы по угольной промышленности, а должен сразу найти нужный ему сегмент данной темы, предположим (добыча угля открытым способом). Эту возможность ему и дают полные таблицы ББК.

Каждый исследователь обычно продвигает свои специфические и сугубо индивидуальные требования к информационной системе. Однако, с точки зрения строго рационального создания информационных систем, всех возможных потребителей, в зависимости от того, какие задачи они решают, целесообразно разделить на четыре категории связанные:

- с проведением научных исследований;
- с разработкой и проектированием новой техники;
- с принятием управленческих решений по созданию и проектированию новой техники;
- с решением плано-управленческих задач (значение для народного хозяйства, разработка планов, установление перспектив развития данной отрасли и т. п.).

Разумеется, что приведенное разделение потребителей по категориям условно, но все же оно позволяет, в конечном итоге, более четко сформулировать требования к конкретным информационным системам и тем самым повысить эффективность информационного обеспечения разного рода конечных потребителей.

Каждому исследователю необходимо уметь искать и отбирать нужную литературу для своей научной работы, то есть обладать знанием основ библиографии и систематики. Библиография ставит перед собой задачу информировать читателя об имеющихся печатных изданиях, для чего составляются библиографические указатели, каталоги, обзоры и т. п.

Учащиеся высших учебных заведений в ходе обучения овладевают методикой ведения научной работы. Несомненно, подспорьем в этом им может служить систематический каталог, организованный на основе ББК. Из огромного количества книг студенты могут быстро и безошибочно выделить небольшой круг литературы, строго относящейся к теме их исследования. С помощью дублирования индексов, отсылок и т.п. возможностей, заложенных в систематическом каталоге,

они установят взаимоотношения объекта своих исследований с другими науками, смогут взглянуть на него не только глубже, но и шире. Время и силы, затрачиваемые на поиск и составление списка литературы, существенно сократятся.

ББК рассчитана на то, чтобы удовлетворять самые сложные и специальные научные запросы самого квалифицированного исследователя, и в то же время она легко приспосабливается к запросам самых разных категорий читателей. ББК дает возможность любому читателю из всего потока хранящихся в библиотеке книг по технике, экономике, истории, медицине и т. д. выбрать не только необходимое для работы, но и просто интересное, направленное на расширение кругозора чтение на определенную тему. Предположим, целью научных исследований потребителя является оптическая реверберация, а отдохнуть он предпочитает за просматриванием альбомов живописи или чтением книг по растениеводству.

Использование принципиальных основ ББК позволяет видеть не только систему наук, но и систему объектов, изучаемых науками; не только сугубо научные понятия, проблемы, дисциплины, но и факты, события, вопросы общественной жизни, разные отрасли практической деятельности; не только содержание и тематику произведений печати, но и их назначение, вид, форму, место и время издания.

Система ББК следует логике систематизации каждой конкретной науки, поэтому она логична, и усвоить ее на уровне пользователя может практически любой потребитель. Тем не менее, для удобства читателей гидами в пространстве систематического каталога, основанного на ББК, служат сотрудники библиотеки, за каждым из которых закреплен соответствующий научный раздел.

В современных условиях, когда присутствие в виртуальном мире становится зачастую более значимым, чем существование в реальном, залогом успешной деятельности каждой библиотеки явля-

ется обеспечение доступа к библиотечным каталогам посредством Интернета. Значительно упрощает работу по поиску литературы в электронном каталоге возможность использовать в качестве одного из поисковых дескрипторов индекс ББК. Набрав соответствующий индекс, читатель получает возможность ознакомиться со списком литературы, наиболее полно соответствующей интересующей его теме. Чем богаче фонды библиотеки, которой пользуется читатель, тем полнее и детальнее используемая в ней система ББК и, следовательно, тем более исчерпывающую информацию он получит.

Развивается наука — развивается и меняется соответствующее подразделение ББК. Уже несколько десятилетий с момента создания ББК ведется углубленная работа по совершенствованию и оптимизации системы. Она способна развиваться и гибко изменяться в соответствии с новыми этапами развития сов-

ременной науки. Присущие ей гибкость, логичность позволяют структурировать и систематизировать любые сколь угодно разнородные и крупные информационные массивы.

ББК позволяет достичь качественно нового уровня информационного сервиса, значительно повысить степень интеллектуальности и аналитичности предоставляемых исследователям информационных продуктов и соответствующих услуг, дает возможность переходить от систем, работающих с данными, к системам, работающим со знаниями.

Развитие ББК следует за развитием науки. Это ни в коем случае не застывшая система, а постоянно меняющийся и адаптивный классификатор, имеющий практически неограниченные возможности. Это открытая в будущее система, готовая к отражению новых, подчас даже только прогнозируемых научных достижений.

МЕТАФОРА — УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

О.Ф. Дубовская, историк, писатель, языковед

В данной статье рассматриваются некоторые элементы системы русского языка. Анализируются вопросы, связанные с тропами, формирующими как границы, так и сферы употребления Простого, Среднего и Возвышенного стилия в Русском языке.

Наиболее подробно исследуем такой троп речи, как *метафора*. Известно, что метафора является не только универсальным орудием в научном поиске, но и тем элементом, который способен сохранить существование Русского языка в устойчивой системе трёх стилией: Простом, Среднем и Возвышенном.

Над проблемами устойчивости триадности стилией и чистоты русского языка трудились многие выдающиеся

отечественные учёные. Особо необходимо отметить труды Татищева В.Н. (1686–1750 гг.), русского учёного, человека во истину энциклопедических знаний. Он был не только первым историком в России (Татищев В.Н. История Российская. Т. 1–7, СПб., 1768 г.), но и автором **первого** в России **лексического словаря**: «*Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской*», аналогов которому и донныне не существует в отечественной филологии.

Теоретической основой для обнаружения механизма формирования метафоры послужила концепция о разделении мира на одушевлённые и неодушевлённые предметы, а также способность человеческого Разума устанавливать логиче-

скую связь между признаками (свойствами) этих предметов.

В качестве основного избран метод анализа: логический приём мышления, абстрагирующий свойства одушевлённого и неодушевлённого мира, что, в свою очередь, является главным условием для создания метафор в речи (устной или письменной).

Итак, целью данной работы является раскрытие механизмов образования метафор в системе понятий одушевлённых и неодушевлённых предметов.

Метафора является универсальным средством, позволяющим сохранить систему Русского языка в устойчивом единстве.

Русский язык представляет собою корневую систему, которая не только питает, но и творит сознание русского народа. Язык может быть как *Естественным*, так и *Искусственным*. На Естественном (природном) языке говорит всё население России. Его образование определяется наличием двух элементов:

1) существованием в реальном мире конкретного предмета (это может быть вещь, явление природы, событие, общественная деятельность или же продукт воображения), которому наш Разум даёт имя (словесный знак, значение исследуемого предмета) обозначающее данный предмет: *книга, война, картина, водопад, президент, Вселенная* и т. п.;

2) способностью абстрактного мышления выделить в предмете его характерные признаки (свойства), то есть тот главный смысл, который отличает (или сближает) данный предмет от подобных ему.

Что касается *Искусственного* языка, то он создаётся людьми для каких-либо узких потребностей (язык математики, язык физики, язык программирования и пр.). Он относится к категории *специальных* языков, которые *базируются* на Естественном языке и обладают элементами искусственных (символических) языков науки (математики, химии, логики, лингвистики и пр.). Итак, специальный язык есть отражение совершенствования

научной и технической мысли, который используется как средство общения в среде профессионалов (специалистов) той или иной отрасли знаний. Искусственный (специальный) язык является лишь составной частью Естественного (природного) языка и не обладает автономностью.

Вернёмся к природе Естественного языка, который в дальнейшем мы будем называть **Русским языком** — термином, общепринятым в отечественной филологии.

Русский язык сконструирован в виде сложной системы, образованной тремя элементами: *Простым*, *Средним* и *Возвышенным* стилем речи (письменной или устной). Именно существование триадности стилей обеспечивает Русскому языку целостность и задаёт вектор устойчивого развития, а значит и жизнеспособность при любых кризисных ситуациях. Кризисные ситуации возникают при вторжении (нападении) чужеродных для Русского языка элементов: иностранных слов, политического жаргона и *площадного* стиля (*антистиля*).

Простой, Средний и Возвышенный стиль речи (письменной или устной) являются главным критерием иерархии во взаимоотношениях членов социума. Древнегреческий драматург Еврипид говорил: «Из уст безвластных и вельможных уст одна и та же речь звучит различно». Такая довольно жёсткая конструкция взаимоотношений всегда закрепляется в *речевом акте*. Иерархические границы удерживаются при *соответствии* избранного предмета речи (*темы*, её масштаба и важности) Простому, Среднему или Возвышенному стилю, что в свою очередь является отражением модели государственного устройства.

Триадность как система познания целостного мира лежит в основании мировоззренческого принципа русского народа и представляет собою устойчиво сбалансированные *три опорные точки*.

Жизнь русского человека как в древности, так и в XXI веке наполнена мно-

гими повседневными событиями. Посев жита на земельных угодьях, выпас скота, рыбная ловля, охота, приготовление пищи, уборка помещения, строительство дома и пр. и пр. — все эти *простые мысли* о бытовых ежедневных заботах требуют соответствующего высказывания на уровне *простых слов*. В этом случае возникает **Простой стиль речи** — одна опорная точка.

Если же события выходят за пределы повседневной, будничной жизни, как то: свадьба, рождение ребёнка, встреча гостей, осенние праздники урожая, проводы отцов, сыновей, мужей, братьев в далёкий военный поход и многое другое, то в этих случаях возникает новый образ мыслей и соответствующий ему строй языка. *Метафоры, сравнения, эпитеты* оказываются неотъемлемыми элементами речи (устной или письменной), которые способствует вычленению события из ряда повседневности и поднимает его над бытом, тогда возникает **Средний стиль речи**.

Если же собираются Советы Князей (аналог нашего Совета Федерации) для обсуждения договоров с другими государствами или снаряжаются послы в чужеземные страны, объявляется война, празднуется победа и происходят многие другие масштабные, государственного уровня события, то они вызывают ещё более высокий пласт мыслей (относительно быта). Эти высокие мысли о предстоящих или уже свершившихся событиях требуют в своём словесном выражении *аллегорий, гипербола, олицетворений* и иных *образных* высказываний. В данном случае возникает **Возвышенный стиль речи**.

Итак, существуют три стиля русской речи (Простой, Средний и Возвышенный), которые (**три опорные точки**) укоренены в почву **Русского (Естественного)** языка, питаются богатейшей лексикой **Русского** языка и возводят величественное и непоколебимое здание *русской мысли*, отражённой в *русском слове*.

Напомним, что эти три стиля всегда должны находиться в пределах харак-

терных только для них границ, переступив которые мгновенно возникает угроза для устойчивости всей системы Русского языка.

Рассмотрим сферы употребления трёх стилей.

Сфера употребления Простого стиля:

1) в разговоре о сельских работах, 2) семейных делах и быте, 3) в письмах, 4) во всех без исключения учебниках, 5) научных работах: докладах, рефератах, статьях, монографиях, 6) в военных речах, 7) в некоторых художественных произведениях: романах, повестях, сказках, комедиях, а также в небольших стихотворениях, 8) законах, военных приказах, присягах, уставах, 9) в инструкциях, медицинских рецептах, 10) в судопроизводстве и приговорах, 11) запретах и резолюциях.

Вход метафорам, сравнениям и другим тропам речи в Простой стиль категорически запрещён! Мысли и слова в Простом стиле должны быть *простые и обыкновенные*.

Приведём пример речи в Простом стиле, которая является ошибкой: в ней использованные слова *не соответствуют* простым мыслям. «Доченька, возьми эту *изысканную* кастрюлю, налей из крана, который *выгнулся, словно шея лебедя, драгоценной* влаги. И когда вода, *рассыпавшимися алмазными каплями* заполнит весь сосуд...» и т. д. Приведенный образец речи характеризует автора, как человека с явным нарушением здравого рассудка.

Сфера употребления Среднего стиля речи:

1) юбилейные даты (человека, города, исторического события и пр.), 2) достижения в труде, в учёбе: успешное окончание школы, университета и пр., 3) свадьба, 4) день рождения, 5) поздравление известным людям, 6) встреча с выдающимся человеком, 7) описание торжественного мероприятия, 8) речь по поводу наград, 9) письма к высшим чиновникам, 10) в дискуссиях, в спорах на общественные, уголовные и политические темы, 11) в прозе, 12) в философских

трудах, 13) в одах, дифирамбах, элегиях, 14) в описании исторических событий.

Очевидно, что для высказывания мыслей об этих жизненных пространствах необходимы богатые выражения, украшательные слова, различные фигуры речи. Мысли в сфере употребления Среднего стиля заняты поиском и перенесением *одинаковых признаков* с одного предмета речи на другой, т.е. созданием *образа*.

Средний стиль должен быть наполнен метафорами, сравнениями, эпитетами. Ошибки в Среднем стиле возникают при чрезмерном использовании тропов речи, вычурности и многословии. Этот стиль требует *меры* во всём.

Мы подошли к стилю речи, который у современного русского сообщества XXI века вызывает снисходительную улыбку: «Сейчас-де, не то время, чтобы говорить о высоких материях, да ещё в высоком стиле!». А разве судьба России и её целостность — это не высокий предмет речи? А оскудение духовной жизни молодёжи — это низкая тема речи? А крах идеалов целого поколения — это мелкая тема речи?

Сфера употребления Возвышенного стиля:

1) описание великих подвигов, 2) воспевание грандиозных успехов в науке, спорте, труде, 3) выражение любви к своему Отечеству, 4) мудрость поступков, 5) доблесть героев, 6) суровость законов, 7) гибель государств, 8) трагическая судьба известного человека, 9) и всё самое выдающееся, масштабное, грандиозное.

Возвышенный стиль — это выражение великих и благородных мыслей, сильных чувств и пламенного воображения. Он имеет свойство соединять разрозненные части в единое величественное целое. Слова в нем благозвучные, исполненные красоты и всех родов украшений. **Для Возвышенного стиля характерны следующие тропы речи: синекдоха, метонимия, олицетворение, эпитонема, гипербола. А также — аллегория, повторение, удвоение, многосоюзие.**

Ошибки в этом стиле возникают в том случае, если важный, огромный, необъятный взгляду предмет описывается Простым стилем речи; и, наоборот, простой, обыденный, мелкий предмет речи описывается Возвышенным стилем. В Возвышенном стиле не используются слова Площадного стиля, архаизмы, иностранные, технические термины, диалекты, а также незнакомые слова.

Градация стилей в русском языке, которую предлагает отечественная современная филология, является базовой и изучается в школьном и высшем образовании на протяжении уже нескольких десятилетий.

Современная градация стилей

1. Книжный: научный, официально-деловой, публицистический, художественный.

2. Разговорный.

Однако если мы рассмотрим сферу употребления Простого стиля, то обнаружим, что *современная* градация стилей в своей совокупности *полностью* укладывается в *границы Простого стиля*.

Таким образом, выведя из процесса обучения Средний и Возвышенный стили речи, система Русского языка оказалась на одной *опорной точке*, представленной *Простым стилем*. Иначе говоря, проблемы масштабного, государственного уровня (Возвышенный стиль) и проблема изготовления лопаты для дворника (Простой стиль) по своей значимости оказались равными друг другу. Их обсуждение происходит в одной языковой плоскости, а именно: средствами Простого стиля речи.

Следовательно, отвергнув Средний и Возвышенный стиль, наше общество, тем самым, сломало иерархическую структуру, при наличии которой каждый член российского социума ясно осознавал масштаб *предмета речи*, т.е. *тему* и изложение темы в соответствующем стиле: Простом, Среднем или Возвышенном.

Итак, оказавшись на одной опорной точке, Русский язык потерял свою *устойчивость* и подошёл к точке *бифуркации*, переступив которую язык распадается на отдельные не взаимосвязанные элементы: Площадной антистиль, иностранную лексику, политический жаргон, базирующийся, в основном, на иностранной лексике.

Рассмотрим кратко *принцип устойчивости*, который используется в большинстве научных разработках. Этот принцип характеризуется **тремя опорными точками**, являющимися тем *минимумом миниморумом*, при котором возможно сохранение системы в целостности. *Под устойчивостью понимают способность системы сохранять состояние равновесия или движения во времени под действием мелких возмущений*. Кроме того, при расчётах на устойчивость какой-либо системы определяется то *минимальное* значение силы, при котором система впервые *не возвращается* к исходному состоянию. Это минимальное значение силы, которое приводит к опрокидыванию системы, называется *бифуркационным*.

Сегодня сознание русского сообщества циркулирует в пределах сферы употребления Простого стиля: мы слышим речи только о повседневных и бытовых проблемах. Современная русская литература (поэзия и проза) представлена, за редким исключением, языком *публицистики*. В ней отсутствуют метафоры, олицетворения, эпитеты (изобразительные и постоянные) и др. тропы речи, создающие в произведении *художественный образ*. Оказавшись в сфере только Простого стиля, *сознание* русского сообщества потеряло равновесие и сдвинулось к точке бифуркации, за пределами которой Разум лишён способности воспринимать мир в **триединстве**, то есть, в **целостности**. Таковы последствия ликвидации Среднего и Возвышенного стиля при изучении русского языка.

На вытесненные со своих позиций Средний и Возвышенный стиль проник Площадной стиль речи, который по со-

держанию является **антисоциальным языком**, находящимся за пределами Разумности.

Как известно, Площадной стиль образуется на лексическом материале Простого стиля путём добавления в него *бренных* слов (дебил, козёл, фуфло и пр.), *вульгарных* слов (чеши отсюда, закрой хайло и пр.), *нецензурных* слов, а также *жаргонных* слов.

Ещё в 1736 г. Татищев В. Н. в «Инструкции учителям школ при Уральских заводах» решительно встаёт на защиту чистоты русского языка, понимая страшную угрозу, которая исходит от Площадного стиля. Он пишет: «...сквернословия и всякия непристойные слова не токмо во училище, но и вне весьма накрепко запрещается, и дабы во училище, кроме учения, лишних посторонних разговоров, а наипаче брани, не допускать, за которое по пристойности вины и возраста наказывать...».

Вторжение Площадного стиля, а также *политического жаргона, иноземной лексики* во все сферы деятельности российского общества, а также в литературу (поэзию и прозу) оказалось той минимальной силой, которая сломала целостную систему Русского языка (триадность стилей) и ввергла её в состояние бифуркации.

Что произойдёт за точкой бифуркации? В какую бездну опрокинется Русский язык? К каким неизлечимым деформациям приведёт вторжение и нажим иноземной лексики? Где вы современные Татищевы, Ломоносовы, Державины, Майковы, Рылеевы, Пушкины, Лермонтовы, не щадящие своих жизней в сражениях за Русский язык?

А что если уподобить Русский язык пружине, сжавшейся сейчас до критической, предельной точки, а потом разжимающейся и вновь возвращающейся в прежнее устойчивое состояние. В таком случае при своём возвращении в целостное состояние (в триадность стилей) Русский язык выбросит за пределы Простого, Среднего и Возвышенного стиля чуждые для него иноземные, жаргонные, нецен-

зурные слова, политическую и иностранную лексику.

Мы полагаем, что минимальной силой, способной сообщить импульс к возврату Русского языка в целостную систему триадности стилей является **метафора** — именно она превращает мир предметов в мир смыслов (**образов**), она создаёт духовную связь между языком материального мира и языком потустороннего мира (признаками предметов).

Необходимо отметить, что на сегодня в отечественной филологической науке отсутствуют научно обоснованные методы образования такого тропа речи, как **метафора**. Мы попытаемся восполнить этот пробел и предложить совокупность методологических разработок, позволяющих овладеть механизмом образования метафоры.

Троп — это слова, которые используются в переносном значении. Обратим внимание на выражение «в переносном». Его смысл заключается в том, что признак с одного предмета переносится на другой предмет, имеющий подобный признак. В таком случае, образ предмета, с которого считаются свойства (признаки) предстаёт перед нами более ясным, и чётким. Тропы — это средство познания мира через **слово**.

Без метафоры (образа) невозможно создать живописное полотно, сочинить поэму, написать музыку. Метафора является универсальным орудием научного поиска. Без метафоры не обойтись физике и математике, архитектору и создателю космических ракет. Творческое сознание во всех сферах деятельности всегда занято поиском подобия, аналогии, сравнения с исследуемым предметом.

Метафора смело вторгается в зону предикатов (признаков, свойств) предметов, находит подобные признаки и лепит из них образ. Из законов Логике нам известно, что *признаки — это то, в чём предметы сходны друг с другом или же отличны друг от друга*. Именно она занимается поисками сходства предметов по их признакам: липкости, текучести,

твёрдости, и пр. Метафора абстрагирует, то есть отделяет признак от одного предмета и уверенно сближает этот признак с другим предметом и формирует **образ**, что является вершиной человеческого мышления. Создание образа — есть вывод или, проще говоря, *умозаключение* о схожести двух (или нескольких) предметов по одному *общему* для них признаку.

Отметим одно поразительное свойство метафоры. **Создание метафоры невозможно с помощью жаргонных слов, нецензурной лексики, политического жаргона, иностранных слов!** Дело в том, как было отмечено, вышеозначенные языковые элементы не сформированы в сознании русского народа в виде **образов**. И как только Разум начинает формировать метафору (заниматься поиском схожих признаков у разных предметов), одновременно происходит аннигиляция (гибель) Площадного стиля, политического жаргона, иностранной лексики и других антиразумных языковых элементов. **Метафора — это непреодолимый барьер для проникновения в Русский язык антисоциальных стилей!**

Образование метафоры — это выход мыслей за пределы повседневных событий и вход в Средний и Возвышенный стиль речи (устной или письменной).

Как известно, Природа всю множественность, всю многовариативность мира свела всего лишь к двум принципам: окружающий мир поделён на *одушевлённые* и на *неодушевлённые* предметы. Так вот, считывание Разумом признаков (свойств) и происходит в пределах этих двух краеугольных принципов. А именно: 1) перенесение свойств с одушевлённого предмета на неодушевлённый, 2) перенесение свойств с неодушевлённого на одушевлённый, 3) перенесение свойств предметов внутри одушевлённого мира, 4) перенесение свойств внутри неодушевлённого мира.

Представленная классификация предметов ещё раз убеждает в гениальной простоте устройства мира.

Итак, **способность Разума устанавливать сходство предметов по их общим существенным признакам есть главное условие для получения метафоры.** Перечислим хотя бы небольшую долю из того огромного множества общих признаков, которые являются предпосылкой для образования такого тропа речи, как метафора. Предметы можно сравнивать по общему для них: *цвету, весу, объёму, скорости передвижения, запаху, текучести, твёрдости, вкусовым ощущениям, гибкости, угловатости, неподвижности, температуре, длине и пр. и пр.*

Мы выяснили, что в Природе зафиксировано всего **четыре** условия, при которых возможна реализация переноса общих признаков с одного предмета на другой. Следовательно, количество способов образования метафоры также ограничены этими четырьмя законами Природы. Способов образования метафоры не может быть менее или более четырёх!

Прежде чем перейти к раскрытию механизмов получения метафоры, напомним, что **метафора** по своей сути **есть укороченное сравнение.** Когда мы хотим получить троп *сравнение*, то делаем это посредством логических связок: «как», «как будто», «словно» и т. п. Если мы скажем о человеке, что «он как лев», то получится сравнение, если же сказать «он — лев», то образуется метафора. *Сравнение — это расширенная метафора.*

Метафоры по Первому способу образуются путём перенесения свойства с одного одушевлённого предмета на другой, тоже одушевлённый.

При образовании метафоры по Первому способу мы можем перенести свойство какой-либо рыбы на человека, отыскав в человеке похожую черту (свойство); или же свойство какого-либо дикого зверя (например, волка) на домашнее животное (например, на котёнка).

На первоначальном этапе для простоты понимания совершаемого процесса образования метафоры, путём переноса свойств с одного одушевлённого предмета на другой, также одушевлённый, обоз-

начим исследуемый (главный) предмет словом «Он» или «Она». «Он» или «Она» могут быть и человек, и птица, и насекомое, и рыба и т. п.

1. Она (любой одушевлённый предмет) — черепаха (черепаха — медлительное животное; её свойство — медлительность). «Она» — это может быть маленькая девочка, бездомная собака, аквариумная рыбка, акула и т. п.

Присвоив существенный признак черепахи (её медлительность, то есть, скорость передвижения) другому одушевлённому предмету, мы тем самым создадим образ медлительной девочки, медлительной собаки, рыбки, акулы и т. п.

Образ получился в результате образования метафоры Первым способом.

Продолжим формирование образного мышления Первым способом метафоризации речи.

2. Она (любой одушевлённый предмет) — мышка (свойство мышки: тихая, юркая).

3. Он (любой одушевлённый предмет) — волк (свойство волка: злой, агрессивный).

4. Она — змея (свойство: коварная).

5. Он — орёл (свойство: гордый, зоркий).

6. Она — кошка (свойство: ласковая, гибкая).

7. Он — олень (свойство: быстроногий).

8. Она — пчела (свойство: трудолюбивая).

9. Она — сова (свойство: мудрая).

10. Он — лев (свойство: сильный).

11. Она — сорока (свойство: болтливая).

12. Он — бегемот (свойство: неуклюжий) и т. д.

Необходимо помнить, что проникая в нематериальный мир (имеются в виду свойства предметов речи, признаки) именно человек наделяет одушевлённые предметы нравственными качествами: «неуклюжий», «ловкий», «ласковый», «злой» и т. п. Метафоризация речи Первым способом позволяет человеку

проникнуть во внутренний мир живых существ, выделить самую главную (характерную) поведенческую черту и создать образ.

Структурирование предложений с включением в них метафор, образованных Первым способом.

1. Церковный хор разливался соловьём.

2. Моя сестра пробралась в комнату кошечкой.

3. Студенты бежали по стадиону оленями.

4. Усталая мама поднималась по лестнице черепахой.

5. Лев стоял на манеже цирка ослом и не хотел подчиняться командам дрессировщика.

6. Недовольная толпа у кинотеатра заудела рассерженными шмелями.

7. Вождь племени зайцем отпрыгнул от костра и т. д.

Используя механизм образования метафор Первым способом, мы создали в предложениях точные и ясные образы церковного хора, сестры, студентов, усталой мамы, упрямого льва, рассерженной толпы и трусливого вождя племени.

Метафоры Вторым способом образуются при перенесении свойств с неодушевленного предмета на другой, но одушевленный предмет речи.

Теперь наш взгляд будет прикован к неодушевленным предметам: топору, ракете, стулу, камню и т.п. В этих и других неодушевленных предметах необходимо отыскать те свойства (признаки), которые можно будет наложить на одушевленный предмет (птицу, зверя и т. п.) и создать образ одушевленного предмета, усилив до абсолюта его самую характерную черту.

Структурирование предложений, с включением в них метафор, образованных Вторым способом.

1. Трансатлантическим лайнером (неодушевленный предмет) пересекал болото крокодил (одушевл. предмет).

2. Мячиком (неодушевленный предмет) подскочила лягушка (одушевленный

предмет) и шлёпнулась в мокрую траву.

3. Золотыми монетками (неодушевл. пред.) светились в темноте глаза голодного волка (одушевл. пред.).

4. Торпедой (неодушевл. пред.) неслась акула (одушевл. пред.) к коралловым рифам.

5. Пёстрой лентой (неодушевл.) уползла в кусты гадюка (одушевл.).

6. Жёлтым одуванчиком (неодушевл.) притаился в траве цыплёнок (одушевл.).

7. Стремительными маленькими ракетками (неодушевл.) налетели осы (одушевл.) на цветочную поляну.

8. Столбом (неодушевл.) стоял юноша (одушевл.) перед входом в университет и т. д.

Итак, в метафорах, образованных Вторым способом, мы соприкоснулись с тайной неодушевленного мира. Оказывается, корабли, мячи, монеты, торпеды, самолёты и т. д. могут обладать свойствами крокодила, лягушки, глаз волка, акулы, стрижа и т. д. Неодушевленный мир предметов — не безмолвен! Неодушевленные предметы говорят языком своих признаков (свойств): они могут плыть крокодилами, скакать лягушками, лететь осами и т. д.

Переноса свойства с неодушевленных предметов на мир одушевленных, Разум человека создаёт образ. Соединив, казалось бы, несоединимые, на первый взгляд, вещи в единый образ, в мышлении происходит сложнейшая логическая операция: выводится умозаключение. Полученное умозаключение с непреложностью устанавливает факт существования одного и того же качества у двух совершенно разнородных предметов. Этот поиск, а затем выражение его в виде метафоры (в частности, Вторым способом) — есть научное открытие. Разум человека тщательно считывает все параметры, детали, характеристики у одного предмета, затем отыскивает точно такие же характеристики у другого и делает умозаключение: два различных предмета абсолютно схожи (подобны) в том или ином качестве.

Метафоры Третьим способом образуются при перенесении свойств с одушевлённого мира на предметы неодушевлённого мира.

При образовании метафор Третьим способом предметы неодушевлённого мира предстают перед человеком активно действующими и живущими по законам одушевлённого мира.

Структурирование предложений, с включением в них метафор, образованных Третьим способом.

1. *Голодным волком* (одушевл.) в трубе старого дома *выл ветер* (неодушевл.).

2. Набирая скорость, *паровоз* (неодушевл.) *ухал совой* (одушевл.).

3. *Весёлой стрекозой* (одушевл.) кружил над лесом *вертолёт* (неодушевл.).

4. *Стремительной ласточкой* (одушевл.) взмыл с аэродрома *самолёт* (неодушевл.) и, набрав высоту, *загудел шмелем* (одушевл.).

5. *Челюстями крокодила* (одушевл.) разрезали брезент *стальные ножницы* (неодушевл.).

6. *Скаковой лошастью* (одушевл.) мчался с горы *велосипед* (неодушевл.).

7. *Гремучей змеей* (одушевл.) беспрерывно трещал *автомат* (неодушевл.).

8. *Угрюмой толпой гигантов* (одушевл.) теснились в трущобах Нью-Йорка *дома* (неодушевл.).

9. *Басом оперного певца* (одушевл.) рокотало *штормовое море* (неодушевл.).

10. «Тебе, Кавказ (неодушевл.), суровый *царь* (одушевл.) земли,

Я посвящаю снова стих небрежный,
Как сына ты его благослови
И осени вершиной белоснежной».

(М. Ю. Лермонтов) и т.д.

Очевидно, что метафоры, образованные Третьим способом, развернули наше образное мышление в сторону науки. Учёные, определив все свойства птицы, создают самолёт; подробнейшим образом изучив свойства акулы, дельфина и других рыб, конструируют мощнейшее оружие военного флота — торпеду. А наблюдая за умело переставляющей свои

сорок ног сороконожкой, учёные по этому же принципу (свойству сороконожки) заставили передвигаться на Луне колёса Лунохода.

Исследуя и изучая характерные признаки одушевлённого предмета, соединяя их с неодушевлёнными предметами, связывая два различных понятия по *общему* для них признаку, учёные совершают открытия. Метод подобия — самый совершенный и надёжный способ реализации технической идеи. В словесном выражении это подобие обнаруживается в иносказании, то есть в метафоре. Иначе говоря, **метафора всегда была и остаётся удлинённой рукой Разума, как в научном, так и в художественном поиске.**

Метафоры Четвёртым способом образуются при перенесении свойств с одного неодушевлённого предмета на другой, также неодушевлённый.

(Напомним, что метафора, в отличие от сравнения, всегда одночленна).

Структурирование предложений с включением в них метафор, образованных Четвёртым способом.

1. *Кольцами серпантина* (неодушевл.) извивалась *дорога* (неодушевл.) в горах Ирана.

2. *Лезвие клинка* (неодушевл.) сверкнуло в темноте *вспышкой молнии* (неодушевл.).

3. *Роса* (неодушевл.) под лучами восходящего солнца засверкала *драгоценными камнями* (неодушевл.).

4. *Наконечниками копий* (неодушевл.) смотрели в небо *вершины гор* (неодушевл.).

5. *Водоросли* (неодушевл.) на дне моря колыхались *длинными спагетти* (неодушевл.).

6. *Замок* (неодушевл.) навис над обрывом *мрачной скалой* (неодушевл.).

7. *Солнце* (неодушевл.) из-за горизонта поднималось *золотым диском* (неодушевл.).

8. *Дорога* (неодушевл.) убегала вдаль *жёлтой лентой* (неодушевл.) и т. д.

Итак, для того чтобы создать метафору с помощью предложенных выше

механизмов (Первым, Вторым, Третьим или Четвёртым способом), необходимо быть весьма наблюдательным человеком и очень осторожным при переносе свойств с одного предмета на другой, дабы не совершить логическую ошибку.

Ошибки возникают в том случае, когда метафоры пытаются образовать без учёта такого Логического закона, как закон Тождества. Это означает, что признак (свойство), обнаруженный в результате поиска у одного предмета, должен быть *тождественен* такому же признаку другого предмета. Напомним ещё раз, что образование метафоры возможно лишь в том случае, когда у двух или нескольких исследуемых предметов существуют общие (тождественные) признаки (свойства) по форме, объёму, температуре, скорости, звуку и т. д.

Не является метафорой следующее суждение: «*Бочка* (неодушевл. предмет) колыхалась на волнах *чайной ложки* (неодушевл. предмет)». В данном случае «метафора» образована Четвёртым способом. Однако у понятий «бочка» и «чайная ложка» нет ни одного *общего* (тождественного) признака (свойства). Следовательно, образование метафоры с понятиями из неодушевлённого мира «бочка» и «чайная ложка» невозможно, так как оно противоречит закону Тождества.

Таким образом, в результате исследования такого тропа речи как **метафора** было установлено *четыре* способа их образования. Механизмы образования метафоры ограничены рамками существующих вариантов одушевлённого и неодушевлённого мира: двух краеугольных принципов устройства Вселенной.

Кроме того, нами установлено, что при образовании метафоры многовариативный мир одушевлённых и неодушевлённых предметов подвергается **классификации** по отдельным признакам (свойствам), которые, в свою очередь, сводятся в один класс, характерный для этих предметов.

Выяснилось, что при образовании метафоры мыслительный процесс направлен на создание **образа**. А создание образа — это *умозаключение* о схожести двух или нескольких предметов по общему для них признаку.

Освоение процесса образования метафоры имеет громадное значение в деле возвращения системы Русского (Естественного) языка в устойчивое состояние. Ведь в этом случае он обретает три опорные точки: Простой, Средний и Возвышенный стиль, т.е. возникает реальная возможность навсегда расстаться с зоной бифуркации, в которой происходит разрушение Русского языка.

Трудно переоценить влияние метафоризации русской речи (устной или письменной) на всю культуру российского общества. Без сомнения, в результате метафоризации всех сфер деятельности общества исчезнут Площадный стиль, политическая и иностранная лексика, а значит, возродится прекрасный, чистый Русский (Естественный) язык.

И, наконец, поскольку Русский язык есть главный элемент, обеспечивающий сохранность и целостность нашего государства, то восстановленная через метафоризацию триадность стилей (Простой, Средний и Возвышенный стиль), без сомнения, возродит также иерархическую структуру в выборе темы речи (устной или письменной). В этом случае обозначатся чёткие границы проблем, которые носят характер или повседневности или же имеющие государственный уровень.

Итак, метафора является не только универсальным средством познания мира, но и главным стабилизирующим элементом в сохранении устойчивости системы Русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленецкий К.П. Курс русской словесности для учащихся. СПб., 1849.
2. Кошанский Н.Ф. Общая риторика. СПб., 1829.

Научные исследования

3. *Кони А.Ф.* Приёмы и задачи обвинения. М., 1911.

4. *Ломоносов М.В.* Краткое руководство к риторике на пользу любителям сладкоречия. СПб., 1748.

5. *Рижский И.В.* Опыт риторики. СПб., 1796.

6. *Сперанский М.М.* Правила высшего красноречия. СПб., 1792.

7. *Дубовская О.Ф.* Славянский устав речи. СПб., 2010.

8. *Татищев В.Н.* Записки. Письма. 1717–1750 гг. Письмо № 144 «Инструкция учителям школ при Уральских заводах». М., 1990.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ РАН: КОНЦЕПЦИЯ, СТРАТЕГИЯ СОЗДАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

О.В. Скворцова, М.Ю. Лугавцова, БАН

«Музей — это учреждение с постоянным местом расположения, которое служит на благо развития общества, будучи открытым для публики. Музеи приобретают, сохраняют, изучают экспонаты, проводят выставки и презентации с целью обучения, развлечения и духовного и материального насыщения человека».

*Из устава Международного совета музеев
(International Council of Museums — ICOM)*

Юбилей Библиотеки Академии наук — хороший повод поговорить об истории создания музея, уже 10 лет хранящего наследие, связанное с развитием крупнейшей научной библиотеки страны.

В ноябре 2014 года БАН — первая государственная научная библиотека общественного пользования в России, основанная Петром I, отметит свой 300-летний юбилей. Первый юбилей отметит и Музей истории Библиотеки РАН, открытие которого было приурочено к празднованию 290-летия БАН 25 ноября 2004 года.

История существования БАН, как старейшего академического учреждения, всегда заслуживала самого пристального внимания научного исследователя, в том числе и формирующего тематические музейные коллекции.

Напомним, что вся долгая история Библиотеки Академии наук теснейшим образом связана с историей становления и развития отечественной науки. В 1725 г. она вошла в состав созданной Петром I Академии наук и на сегодняшний день является Центральной библиотекой РАН.

Создание БАН положило начало эпохе быстрого расцвета науки и культуры в России. Первым её директором был лейб-медик Петра I Р.К. Арескин, первым библиотекарем — И.Д. Шумахер. В БАН служили выдающиеся ученые: М.В. Ломоносов, Г.Ф. Миллер, Л. Эйлер, А.А. Кунник, А.А. Шахматов, К.М. Бэр и др.

В 2003 году решением Информационно-библиотечного совета РАН в одной

из самых известных библиотек мира был создан музей, изучающий его сложную и интереснейшую историю. С 2003 года наш музей по праву вошел в одну из самых крупных музейных систем России — систему музеев Российской академии наук.

В РАН создано уже более 100 музеев и музейных объектов. Музеев в наиболее узком смысле — самостоятельных учреждений, в которых музейная деятельность является основной, всего три — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Минералогический музей им. Ферсмана, Геологический музей им. Вернадского. Остальные музеи, даже имеющие мировое имя, собрания, исчисляемые сотнями тысяч предметов, действуют на правах подразделений учреждений Академии.

Как подразделение научной библиотеки, Музей истории БАН с первых лет своего существования приоритетным подходом в форме подачи материала на постоянной музейной экспозиции считал показ истории БАН через призму выдающихся личностей, чья практическая и научная деятельность, в том числе комплекс библиотечно-библиографических наук, формировали историю Библиотеки Академии наук. Исходя из вышесказанного, концепция музея отражает два основных направления его работы.

Прежде всего, сбор, упорядочение и сохранение ценных документов, предметов, свидетельств очевидцев исторических событий и личных коллекций сотрудников БАН. Помимо необходимого

Информация

комплектования и пополнения фондовых коллекций, систематически происходит более полное тематико-экспозиционное расширение постоянной экспозиции, что можно обозначить, как второе приоритетное направление работы.

Основная экспозиция и плановые тематические выставки, выполняют главное свое предназначение — популяризацию истории науки и культуры, а также распространение библиотечно-библиографических знаний.

Территориально постоянная экспозиция Музея расположена на втором этаже главного здания и представляет собой обзор истории БАН с XVIII по XXI вв., упорядоченный по историко-хронологическому принципу.

По форме музейное пространство организовано как выставочная галерея, свободная для посещения читателей в часы работы Библиотеки. Экспонаты хранятся в 16 специальных модульных шкафах-витринах и 8 горизонтальных витринах с подсветкой и хорошим визуальным доступом. В Музее систематически проводятся экскурсии для читателей БАН, представительских и профессиональных делегаций, учащихся различных учебных заведений, гостей города, интересующихся национальными книжными сокровищами и историей уникальных книжных собраний.

Экспонаты Музея иллюстрируют историю формирования первоначального

книжного фонда БАН. На витринах можно увидеть лист из каталога библиотеки герцога Курляндского, поступившей в 1714–1716 гг., лист из каталога библиотеки Р. Арескина, лейб-медика Петра I, пополнившей фонд БАН в 1719 г., копию книги из библиотеки виднейшего сподвижника Петра генерал-фельдцейхмейстера Я.В.Брюса с его экслибрисом и автографом.

Значительное место в экспозиции занимают свидетельства первых читателей и посетителей Библиотеки в первые годы ее существования. Одно из самых ранних свидетельств принадлежит Х.-Ф. Веберу — немецкому резиденту при русском дворе. Осенью 1716 г. он записал в своем дневнике: «...Если будет продолжаться постоянно приращение и теперь уже драгоценной библиотеки, то в немного лет она станет наряду с важнейшими Европейскими, не по числу, но по достоинству находящихся в ней книг...».

Копии архивных документов раскрывают судьбу «библиотекаря его величества» И.-Д. Шумахера. В 1721 г. Петр пишет для Шумахера инструкцию «Пункты о том, что библиотекарю Шумахеру чрез путешествие его в Германии, Франции, Англии, Голландии учинить» и посылает за границу для налаживания связей с европейскими библиотеками. На экспозиции представлен фрагмент отчета Шумахера, где он сообщает Петру I имена зару-

Информация

бежных ученых, с которыми предлагает «двойные книги на другие новые менять», что положило начало международному книгообмену.

Экспонаты Музея свидетельствуют о личности первых читателей БАН и их читательских предпочтениях. Так, словарь П. Бэйля «Dictionaire Historique et Critique...» в 1715 году был выдан путешественнику, первому русскому консулу в Китае и одному из первых читателей БАН Лоренцу Лангу; книгу «Всемирно-известное путешествие Адама Олеария в Московию и в Персию...» 2 февраля 1724 г. брал для цесаревны Анны Петровны, дочери Петра I, первой читательницы БАН Л. Блюментрост. До этого времени читателями БАН были только мужчины.

Копии листов из журналов выдачи сообщают, что в 1733–1735 гг. академическую Библиотеку посещал молодой гвардейский офицер Василий Иванович Суворов, отец будущего генералиссимуса. Интересовавшие его книги — гуманитарная литература на французском языке, — отмечены в сохранившихся документах.

Музей располагает рядом интересных коллекций предметного ряда. Одна из них — коллекция памятных и наградных медалей. В ее состав входят медали из портретной серии, посвященной русским монархам, а также уникальные юбилейные медали, выпущенные ко дню

рождения Библиотеки и Академии наук в XVIII и XIX вв.

В настоящее время, в соответствии с принципами научного комплектования, Музеем ведется выявление и сбор вещественных, изобразительных и письменных источников как ретроспективных, так и документирующих современную историю БАН.

Фонды Музея истории Библиотеки РАН имеют в составе следующее структурное разделение:

- Вещевой фонд — «ВФ».
- Фонд Документы и редкая книга — «ДРК».
- Фонд Фотоматериалы — «Ф».
- Фонд «Искусство» — «И».
- Фонд «Нумизматика».

Предметы хранения относятся, соответственно, к основному и научно-вспомогательному фондам.

Помимо информационных стендов и оформительских материалов основных экспо-комплексов, экспонаты на выставках представлены в виде подлинных письменных, изобразительных и вещественных памятников. Среди них: фотографии, медали, книги, документы, старая техника, мемориальные вещи.

Специфика музейной экспозиции по истории БАН выражена в представлении книги, документа и письменного источника как основного экспоната. Николай Федорович Федоров, выдающий-

сы русский философ, считал, что «музей как памятник протекшего столетия, как и всякий музей, должен иметь в основе своей книгу». Богатство книжных фондов БАН позволяет с исчерпывающей полнотой раскрыть такие темы, как например, «Петр I и книга», «Выдающиеся ученые — читатели БАН», «История формирования фондов», «Библиотека — душа Академии» и другие. Экспонаты из собрания русских и иностранных картографических материалов и гравюр, представленные в виде воспроизведений, позволяют полнее раскрыть ту или иную тему экспозиции и реализовать художественный замысел.

Что касается документальных источников, то в архивном и музейном фонде БАН имеются важные документы, отражающие деятельность Библиотеки на протяжении XX века:

- управленческая документация;
- материалы по научно-исследовательской работе; документы по комплектованию;
- книги приращений с 1842 г.; цензурные списки и т. д.;
- документы личного происхождения (дипломы, свидетельства, автобиографии, дневники, личная переписка, воспоминания, фотографии сотрудников БАН).

Музей располагает большой коллекцией фотографий и негативов, в том числе и на стекле, запечатлевших сотрудников Библиотеки и отдельные мероприятия. В качестве фондовых единиц хранения интересны также подлинные плакаты периода Великой Отечественной войны и стенгазеты «Активист» и «Библиотекарь» (1930–1992 гг.).

В целях глубокого раскрытия приоритетных тем для экспозиции используются копиянные материалы источников (в основном XVIII–XIX вв.), находящихся в зарубежных и отечественных архивах и музеях (Архив РАН, Российский государственный исторический архив, Центральный Государственный архив кинофонофото документов, Государствен-

ных Эрмитаж, Музей истории Санкт-Петербурга, Дворец-музей Петра I, Музей М.В. Ломоносова, Музей К.М. Бэра в г. Тарту и др.).

С 2005 года Музей истории БАН включен в состав музеев научных учреждений Санкт-Петербурга, что зафиксировано в издании «"Малые" музеи Санкт-Петербурга», подготовленного Центральной городской публичной библиотекой им. В.В. Маяковского. В этом информационном сборнике впервые была опубликована статья о деятельности Музея истории БАН.

За 10 последних лет Музеем истории БАН подготовлен ряд интересных выставочных проектов.

В 2003 г. в Библиотеке была проведена выставка **«Библиотека Академии наук — первое научное учреждение Санкт-Петербурга»**, посвященная 300-летию города. Выставка стала важным этапом в ходе подготовки постоянной экспозиции Музея истории БАН. На экспозиции было представлено более 360 книг и 580 единиц книжно-иллюстративного материала, оригиналы и копии документов, фотоматериалы, рукописи, газеты, предметы библиотечного обихода.

По результатам научно-исследовательской работы сотрудников Музея, осуществленной в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, в 2005 году была подготовлена выставка **«Одним дыханием с Ленинградом...»**, посвященная 60-летию прорыва блокады Ленинграда, как выражение благодарности сотрудникам БАН, спасавшим в условиях блокадного города непреходящие культурные ценности. На выставке наряду с архивными материалами были использованы издания военных лет — книги и журналы, поступившие в БАН в годы войны и блокады, книги, которые отправляли из БАН на фронт. Общее количество представленных на выставке экспонатов составило 59 ед. Из них: 20 ед. — архивные документы; 24 ед. — книги, журналы; 7 ед. — фотографии; 8 ед. — гравюры.

Совместно с Международной ассоциацией «Русская культура» ко Дню памяти жертв политических репрессий 31 октября 2005 года была подготовлена выставка **«Воспоминания о светлом прошлом»**. Живопись и графика Г.А. фон Зигерн-Корна (1910–2002)» (35 картин) и презентация книги Г.А. фон Зигерн-Корна «Воспоминания о светлом прошлом».

В 2006 году в БАН открылась выставка **«Первый библиотечкарь БАН — И.Д. Шумахер»**, посвященная Иоганну Даниелю Шумахеру, приуроченная к 245-летию со дня его смерти, в экспозиции были также использованы музейные экспонаты.

При поддержке научной программы СПб НЦ РАН в БАН совместно с Музеем была подготовлена выставка **«Академическое дело» и Библиотека Академии наук**. Экспозиция раскрывала одну из самых трагических страниц в истории Академии наук — так называемое «Дело академика С.Ф. Платонова», сфабрикованное органами ОГПУ. «Дело...» рассматривалось в контексте всей «академической истории» конца 1920-х гг. — конфликта между Академией наук и партийными, государственными органами, которые, начиная с 1926 г., добивались её безоговорочного подчинения требованиям политики текущего момента. Для экспозиции использовались: документы Архива РАН (цифровые копии); фотографии и ряд экспонатов из собрания Музея БАН; книги и журнальные статьи по истории «академического дела», а также книги и журналы, воссоздающие дух эпохи; газеты (копии) 1927–1931 гг. («Ленинградская правда», «Красная газета», «Известия», «Правда»).

27 ноября 2007 г. состоялось торжественное открытие выставки работ истинного петербуржца, нашего современника, выдающегося мастера литографии, члена-корреспондента Российской Академии художеств Виктора Семеновича Вильнера **«Мой Петербург»**.

У Виктора Семеновича прошло более 60 персональных выставок: в Москве, Пе-

В.С. Вильнер

тербурге, других городах России и за рубежом, включая Германию и Австрию, в США, Канаду, Италию, Францию. Художник участвовал в крупнейших графических Биенале и Триенале в Кракове, Берлине, Стокгольме, Венеции, Таллинне, и Петербурге.

Работы В.С. Вильнера находятся в следующих музеях, общественных и государственных собраниях: Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея, Дрезденская галерея, музей Людвига (г. Кельн), Новая галерея (г. Ахен), галерея Оссенполь (г. Бонн), Метрополитен Музей (г. Нью-Йорк), Национальная галерея (г. Вашингтон), в эстампных собраниях национальных библиотек и художественных центрах, в частных собраниях в разных странах мира. Художник получил ряд государственных и общественных наград на родине и за рубежом. Главной темой выставки в БАН, как и всего творчества автора, стал Петербург.

бург, пространство которого в работах художника до предела насыщено образами, наполненными множеством реальных и фантастических деталей. На выставке было представлено 60 литографий.

В феврале 2009 г. была открыта **«Выставка старой техники из фондов Музея БАН»** и отчетная выставка Музея, на которой было представлено 20 новых экспонатов (архивные материалы и дары сотрудников). На выставке творческих работ сотрудников БАН **«Мы с Вами уже встречались»**, состоявшейся 1 апреля этого же года, были представлены 54 оригинальные работы (резьба по дереву живопись, куклы, флористика) самодельных художников и авторов декоративно-прикладных работ.

По материалам, обнаруженным в СПб. отделении филиала Архива РАН, в 2010 г. подготовлена выставка **«Строительство Библиотеки: проекты и планы»**. Экспозиция, размещенная в коридоре второго этажа, позволяет проследить трансформацию идей по созданию проекта здания БАН, обусловленных историческим контекстом и конкретными обстоятельствами.

При участии Музея истории БАН и сектора музейно-выставочной и архивной работы в 2010 г. была представлена книжно-иллюстративная выставка **«Библиотека в годы войны»**,

посвященная 65-летию Великой Победы. Более 200 изданий Академии наук СССР военного периода отразили основные научные направления деятельности академических ученых, направленные на разработку проблематики исторической общности народов СССР в противостоянии внешнему агрессору, изучения средств и возможностей, которые могли бы быть использованы для обеспечения фронта и населения, обеспечения промышленности. Музеем истории БАН была подготовлена экспозиция плакатов серии «Окна ТАСС» и представлены материалы, посвященные жизни БАН в период войны и блокады.

Музей БАН принял активное участие в праздновании 300-летия М.В. Ломоносова. Из фонда Музея БАН на выставке были представлены некоторые экспонаты нумизматической коллекции: медаль в честь столетия со дня смерти М.В. Ломоносова, 1865 г., автор П. Брусницын; медаль в честь 250-летия со дня рождения М.В. Ломоносова, 1961 г., автор Ю. Клюг; плакетка в честь М.В. Ломоносова, 1965 г.

В 2012 г. Музей истории БАН подготовил интересную выставку **«История книжной закладки»**. На 22 стендах и 12 витринах была представлена коллекция, посвященная истории и бытованию одной из самых надежных спутниц читателя, книжной закладки.

На выставке можно было увидеть более одной тысячи оригинальных закладок XVIII–XX вв. Закладки были изготовлены в Европе, Америке, Австралии и Африке как из традиционных, так и экзотических материалов. Это ювелирные закладки из различных металлов с инкрустацией подолочными камнями, украшенные эмалью и гравировкой; жаккардовые закладки «Stevengras», уникальные экземпляры, выполненные методом шелкографии, ручные закладки из кружева, бисера и бересты. На нескольких стендах были представлены наборы редких закладок из России. Они являются частью обширного, единственного в мире, собрания, на-

считывающего около 2000 закладок, изготовленных в СССР.

По объему экспонируемых материалов, выставка «История книжной закладки» представляет только одну десятую часть ценной коллекции признанного собирателя, участника международных выставок Елены Витальевны Булкиной. Ее коллекция начала формироваться с середины 60-х годов XX века. В настоящий момент насчитывает около 10 тысяч единиц хранения. В России — это единственное крупное собрание, систематизированное и изучаемое с точки зрения бытования предмета коллекционирования.

Выставка **«Время Славы и Восторга...»**. **Филокартическая коллекция «1812 год»** была посвящена 200-летию юбилею Бородинского сражения и 100-летию юбилею со дня открытия музея-панорамы «Бородинская битва» и историко-мемориального комплекса, посвященного Отечественной войне 1812 года. В экспозиции были представлены наборы, серии тематических открыток, малотиражные издания и раритетные экземпляры филокартической коллекции. Всего экспонировалось 750 открыток, в том числе экземпляры, связанные с тиражированием известных книжных изданий, таких, как альбомы «Изображение нового регламента Императорской и Королевской армии» и «Napoleons army 1807–1814 as depicted in the prints of Aaron Martinet».

Традиционная выставка **«Новые поступления в фонды Музея 2011–2012 гг.»**, расположенная в новом музейном комплексе, подвела итоги собирательской работы Музея.

Особенно хотелось бы отметить осуществление в 2012 году выставочного проекта, посвященного трагической памятной дате — 25-летию пожара в БАН **«14 февраля 1988–2013 гг.»**. Сбор материала, помощь в организации выставки осуществлялась при активном содействии участников и свидетелей одного из самых беспрецедентных эпизодов в истории Библиотеки БАН. Благодаря помощи со-

трудников группы «Энциклопедия БАН», сектора музейно-выставочной и архивной работы и сотрудников планово-отчетной группы в витринах нового выставочного медиа-комплекса были представлены подлинные экспонаты и артефакты, ярко и эмоционально передающие дух подвижнической работы по спасению любимой Библиотеки ее сотрудниками с участием отечественного и мирового профессионального сообщества.

Последние пять лет стало доброй традицией регулярно переиздавать буклет Музея истории БАН с ежегодными дополнениями в виде новых страниц, отражающих важнейшие события в истории БАН или раскрывающих состав фондов Музея. Кроме того, Музей регулярно изготавливает сувенирную продукцию в виде календарей, закладок и записных книжек.

В 2013 г. начал функционировать новый медиа-комплекс Музея. В его состав входит информационный киоск, информирующий посетителей БАН о работе Музея, составе его фондов. На втором этаже на телевизионном мониторе можно увидеть репортажи современных событий, происходящих в БАН.

Встречая юбилей, Музей уже может, подводя итоги работы, планировать перспективные направления работы. БАН в настоящее время не располагает отдельным помещением для постоянной экспозиции Музея. Но, возможно, что строительство нового здания Библиотеки на Тифлисской улице позволит освоить новое архитектурное пространство Библиотеки, а художественное решение экспозиции в новом интерьере придаст ей новое историческое и эстетическое звучание.

Разумеется, реализация любого экспозиционного проекта в современных экономических условиях требует определенных капиталовложений, начиная от финансирования подготовки помещений и заканчивая разработкой архитектурно-художественного проекта и изготовлением технического оборудования. Возможные варианты решения этой

проблемы лежат в области современных технологий привлечения внебюджетных источников финансирования, например соединения музейно-выставочных произведений с нетрадиционной рекламой, а пока практическая работа ни на минуту не прерывается и Музей уже активно готовится к итоговой юбилейной выставке 2014 года.

Существование Музея в БАН имеет важное значение для Библиотеки в целом. Достаточно отметить, что использование музейных коллекций значительно расширяет и дополняет тематику традиционных книжно-иллюстративных выставок. Наряду с выставками, посвященными выдающимся ученым, представляющими БАН как академическую научную библиотеку, становится возможным проведение выставок, отражающих преемственную связь БАН с отечественной культурой, что вполне соответствует историческому предназначению её как первой публичной библиотеки Петербурга.

Надеемся, что музей Библиотеки Российской академии наук будет способствовать восстановлению разрушенных временем связей, некогда обеспечивавших равновесие между материальным и духовным началом. Эта взаимосвязь материального и духовного утверждалась изначально: «Вначале было слово...». Неслучайно книги, а стало быть и библиотеки, а БАН более чем любая другая, всегда влияли на течение жизни во всех ее проявлениях. В первой книге, напечатанной в Амстердаме в типографии, учрежденной Петром I, были такие строки: «...история утверждает память и описывает дела прошедшие и настоящие, ...она приносит пользу и утешение; чтение ее удивительно исцеляет болезни тела и духа. Фердинанд, владетель сицилийский, и Альфонс испанский, будучи так больны, что от них отказались все доктора заставили читать себе — один Тита Ливия, другой Квинта Курция, и оба получили от того облегчение ... примеры великих мужей в истории возбуждают охоту к подражанию им, так Солиман турецкий велел перевести

Юлия Кесаря и победил многие народы Европы и Азии...».

Мы уверены, что Музей истории БАН достойно выполняет роль своеобразного летописца и историографа национального книгохранилища и средоточия огромного бесценного духовного богатства, каким является Библиотека Академии наук, во многом обеспечившая Петербургу статус культурной столицы мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Библиотеки Академии наук СССР (1714–1964). М., Л.: Наука, 1964. 599 с.
2. Летопись Библиотеки Российской Академии наук. Т. 1: 1714–1990 / науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.В. Колпакова; отв. сост. Г.В. Головкин. СПб.: БАН, 2004. 416 с.
3. Летопись Библиотеки Российской Академии наук. Т. 2: 1901–1950 гг., Т. 3: 1951–2014 гг. [рукопись].
4. Судьба библиотеки в России. Роман-исследование. СПб.: БАН, 2001. 415 с. (2-е издание).
5. «Малые» музеи Санкт-Петербурга. Выпуск 1 / сост.: О.Н. Косогов, С.К. Егоров, О.В. Тупакина, Л.Б. Януша-нец. СПб.: Изд. «Борей Арт». 2004. 274 с.
6. *Басаргина Е.Ю.* Становление музейного комплекса императорской академии наук // Вопросы музеологии 1(5) 2012.
7. *Басаргина Е. Ю.* Музейный флигель Академии наук // Наука и техника: вопросы истории и теории. СПб., 2002. Вып. 18. С. 33–35.
8. *Мурзинцева А.Е.* Музеи Российской академии наук: историко-культурологический анализ: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.03. Улан-Удэ, 2006. 184 с.: ил. РГБ ОД, 61 07-24/41.
9. Буклет. Музей истории Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2008.
10. *Федоров Н.Ф.* Сочинения / ред. А.В. Гулыга. М.: Мысль, 1982. 711 с. (Философское наследие; Т. 85).